

ФИНАНСЫ и народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

С. Кузнецов. Итоги совещания работников местного бюджета.

И. Рейнгольд. На бюджетные темы.

Г. Рочко. Вопросы предстоящей хлебной кампании.

Н. Грузман. Перспективный план финансирования госпромышленности на пятилетие.

Г. Вульф. Фондовые биржи и фондовый рынок.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В коллегии НКФ СССР.

В коллегии НКФ РСФСР.

Совещание при НКФ СССР по вопросам бюджета и кассового устройства.

НА МЕСТАХ

М. Леонтьев. Самообложение на селе.

А. Бекаревич. Почему регламент налоговой инспекции не выполняется?

Группа акцизных работников. О необходимости слияния органов инспекций акцизной и Центроспирта.

Ф. Сухих. К упрощению бюджетной номенклатуры.

А. Зайчевский. К проекту гербового устава.

Д. Янсон. Финконтроль—на новые рельсы.

И. Р. О кассах при городских отделах местного хозяйства.

Криштопенко. Карточную систему нужно усовершенствовать.

В. Воропаев. О „больных“ деньгах.

А. Коровинских. Как не следует работать окружным налогок комиссиям.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за III декаду апреля.

БАНКИ и КРЕДИТ

Деятельность банков по районам.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Районные и местечковские бюджеты БССР.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Наружный налоговый аппарат РСФСР.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Кооперативное страхование и Госстрах.

Страхование животных.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Крестьянские индексы.

Финансирование с. х. прогресса.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Внешняя торговля в I квартале 1927 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК

ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ

КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

15 МАЯ № 20 (28)

1927 г.

По каталогу № 8706

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., д. № 2

Н О В Ы Е К Н И Г И

А Н. Модестов

„Акциз с вина и пива“. Декреты, постановления, циркуляры, инструкции и правила по взиманию акциза с вина и пива, с приложением всех форм и образцов бумаги и книг, необходимых для производственных и торговых предприятий.

Цена 1 руб.

„Гербовый сбор в районе и волости“. Краткое пособие для фини и косинспекторов и их помощников при обследовании волисполкомов.

Издание 4-е, дополненное.

Цена 55 коп.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

МОСКВА, центр, Б. Черкасский пер., 2. Тел. 4-87-27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „Банковскую Библиотеку“

(2-я СЕРИЯ)

Под редакцией **Н. Н. ДЕРЕВЕНКО**

1. **З. Евзлин.** „Банковские вычисления“.
2. **З. Евзлин.** „Банковск. корреспонденция“.
3. **З. Евзлин.** „Техника определения кредитоспособности“.
4. **З. Евзлин.** „Организация банковского аппарата“.
5. **В. Деревицкий.** „Коммунальные банки“.
6. **В. Деревицкий.** „Общества взаимного кредита“.

7. **А. Ахманов.** „Надзор за кредитными учреждениями“.
8. **Я. Куперман.** „Безденежные расчеты“.
9. **А. Дезен.** „Долгосрочный кредит“.
10. **С. Кленович.** „Система международного кредита“.
11. **Б. Мовчановский.** „Вексель“.

Выпуски №№ 1, 2, 3, 4 и 6 выйдут из печати в мае с. г., остальные выпуски в течение июня 1927 г.

Подписная цена на „Банковскую Библиотеку“ — 8 руб. Допускается рассрочка: при подписке — 4 р., 15 мая — 2 р. и 15 июня — 2 р.

По выходе в свет стоимость „Библиотеки“ будет повышена.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	О. Офф. Одделов	Без Офф. Оддела
На 12 мес.	40 руб. — нов.	15 руб. — нов.
« 6 «	21 « « «	7 « « 50 «
« 3 «	11 « « «	3 « « 25 «
Ровничная продажа	— « « «	— « « 40 «

№ 20 (28)

15 мая

1927 г.

С. Кузнецов 8706

Итоги совещания работников местного бюджета

Состоявшееся в Москве совещание работников по местным финансам подвергло рассмотрению ряд вопросов нашей политики в области местного бюджета и вопрос о подготовке к новому бюджетному году.

Совещание подробно остановилось на ближайших перспективах местного бюджета и на вопросах о том, какой рост доходности он должен дать в ближайшие годы, найдены ли линия, распределяющая расходы между гос. и местным бюджетами, и линия, устанавливающая разделение доходных источников между ними, что мы в настоящей работе в течение последних бюджетных лет упускали и что в ближайшие годы должно быть нами принято во внимание.

По мнению совещания, местный бюджет и местные финансы представляют собой стройную организацию, охватывающую местное хозяйство от области до волости, а в отдельных случаях и до села. Развитие местного бюджета сохранит, вероятно, свой экстенсивный тип на более длительный период, чем бюджет государственной. Период экстенсивного роста госбюджета уже завершен, тогда как местный бюджет только теперь охватывает отдельные распыленные доходные источники, в совокупности могущие дать очень значительные ресурсы. Охват этих источников и обеспечит местному бюджету повышенный по сравнению с госбюджетом рост доходов.

В темпе роста отдельных доходных статей местного бюджета, несомненно будут наблюдаться значительные различия. Относительно сильнее будут расти доходы от прямого обложения, тогда как рост обложения косвенного пойдет медленнее. Прямые налоги в госбюжете составляют около 15—16%, в местном же бюджете отчисления и надбавки к этим налогам составляют 50%. Из сопоставления этих двух цифр делается ясной возможность увеличения неналоговых доходов местного бюджета за счет развития новых доходных источников. Вместе с тем, темп роста прямых налогов в ближайший период развития местного бюджета будет относительно сильнее и также обеспечит его рост.

Исходя из этих соображений, совещание считало правильным признать, что в связи с задачами, которые стоят перед госбюджетом в области индустриализации страны, распределение доходных источников между

ним и местным бюджетом в основном можно считать законченным.

В пределах местного бюджета в последние годы наблюдалось также перемещение доходов, территориально связанных с городом, на село. Это вызывалось тем, что сельские доходы развивались медленнее городских, а необходимость производства элементарных расходов требовала укрепления доходных источников районных и волостных бюджетов. Но теперь к городу предъявляются большие требования в связи с ростом населения, износом основного капитала коммунальных предприятий и жилищного фонда. Поэтому приходится ставить вопрос о выделении в ближайшие годы городами максимума средств на увеличение основных капиталов коммунальных предприятий и на расширение жилищного фонда. Вот почему распределение доходных источников между городом и селом также необходимо считать законченным.

Однако, нужды районов и волостей требуют, чтобы их бюджеты получили необходимое подкрепление, при чем вряд ли целесообразно устанавливать для этого дополнительные тяготы с сельского населения. Вместе с тем совещание пришло к заключению о необходимости использовать самообложение для финансирования отдельных мероприятий, связанных с данным селом, для чего требуется законодательное регулирование уже существующей практики самообложения.

Самым больным местом в сельской жизни являются школы, дорожное дело и агрономическая помощь. Если на эти цели будут направлены средства, получаемые в порядке самообложения, то местный бюджет получит значительное подкрепление.

Фонды регулирования, которые республики имеют право образовывать, до настоящего времени, пока госбюджетом давались значительные пособия местному, играли подчиненную роль. Но теперь перед госбюджетом стоят столь сложные задачи, что он окажется не в состоянии давать подкрепления местному бюджету в прежних размерах. Поэтому вся тяжесть регулирования местного бюджета в пределах республики падает на республиканский фонд регулирования.

Перед республиканскими органами, и в первую очередь перед НКФинами союзных республик. Стоит задача сократить разницу в темпе роста отдельных бюджетов внутри республики, ибо неравномерное распределение средств между отдельными пунктами республик создает неравенство в смысле укомплектования доходными источниками отдельных местных бюджетов. Фонд регулирования в ближайшие годы должен взять на себя всю тяжесть такого регулирования местных бюджетов.

Материалы, имеющиеся в НКФ СССР, показывают, что перед местными бюджетами таких республик, как РСФСР, УССР, БССР и даже Узбекистан (без Таджикистана), может быть поставлена задача бездефицитного баланса в республиканском масштабе.

Большим вопросом для местного бюджета является порядок установления правительствами республик

в своих бюджетах помощи отдельным местным бюджетам. Тот порядок, который практикуется в Закавказьи, в частности в Грузии, местный бюджет которой до настоящего времени еще не знает твердых годовых назначений, является совершенно недопустимым. Лучше сделать ошибку в ту или другую сторону при определении размеров ассигнований отдельным местным бюджетам, но необходимо к началу бюджетного года установить размеры этих ассигнований с таким расчетом, чтобы уточнение цифр республиканского бюджета, во всяком случае, не отозвалось на помощи бюджету местному.

Не прошло совещание и мимо вопроса о рационализации советского аппарата; оно обсудило и наметило ряд упрощений в деле классификации местного бюджета.

И. Рейнгольд

На бюджетные темы

О структуре госбюджета *)

Между формой и содержанием государственного бюджета у нас можно заметить известное несоответствие.

Под формой мы понимаем внешнюю структуру бюджета, способ и порядок отражения в нем тех или иных сторон государственного народного хозяйства, то, что можно было бы назвать «фасадом» бюджета. «Содержание» же определяется направлением бюджетных ресурсов в те или иные отрасли культуры хозяйства и т. д.

Несоответствие выражается в том, что при решительном изменении сравнительно с довоенным временем самого характера распределения бюджетных ресурсов «бюджетная внешность» осталась во многом такой же. Как у нас принято выражаться, формальная сторона бюджета «восстановлена» в своих основных чертах до довоенного уровня.

Может показаться на первый взгляд безразличным, как отразить в бюджете доходы и расходы государственных предприятий, торговли, лесов, транспорта и прочее. Однако это далеко не технический вопрос, так как с ним связан вопрос о роли и месте бюджета, как одного из важнейших инструментов планирования хозяйства. Найдут ли в бюджете отражение огромные обороты соцстраха или Госстраха и какое именно, как должны в бюджете отразиться прибыль государственной промышленности и обороты внешней и внутренней торговли, от решения этих вопросов зависит то или иное организующее начало бюджета, и сейчас правильное их разрешение для нас приобретает далеко не академический интерес, не говоря уже о том, что от бюджета пролетарского государства мы в праве требовать наибольшей доступности для понимания широких масс, широчайшей гласности, полного отсутствия каких бы то ни было «темных углов», сложных и запутанных построений, понимание которых доступно лишь узкому кругу людей, более или менее соприкасающихся с бюджетом.

Таким образом, стоящая перед нами задача в области структуры бюджета, может быть сформулирована так: **отразить наиболее последовательно, полно, точно и ясно взаимоотношения между бюджетом и государственным народным хозяйством.**

Чем должен быть бюджет нашего советского государства — суммой приходо-расходных смет, в которых по

преимуществу отражается административно-культурная деятельность государства, или бюджет должен все полнее отражать движение всех ресурсов нашего государственного хозяйства, результаты его деятельности и сложные переплетения с народным хозяйством, стремясь к тому, чтобы превратиться в основной финансовый план обобщественного хозяйства?

Мы решительно склоняемся к последнему как по общему, так и по практическим соображениям.

Возрастание элементов плановости в нашем хозяйстве подсказывает необходимость объединения всех разрозненных финансовых планов госхозяйства в одном, доступном для обозрения, государственном финансовом плане. С другой стороны, введение этих планов, как составной части, в бюджет означает большую точность, большую проверку, большую увязанность их между собой и бюджетом.

Возникает сомнение, не угрожает ли нам бюрократизация этих планов, не есть ли это, с другой стороны, попытка повторить опыт оборотных бюджетов эпохи «военного коммунизма».

Вряд ли такие сомнения обоснованны в 1927—28 г., когда у нас **все элементы для такого построения бюджета уже налицо или складываются на наших глазах.**

Было бы пустой бюрократической затеей ставить все эти вопросы 4—5 лет тому назад, когда наше планирование делало лишь первые шаги. Ведь не случайно, например, тот факт, что доходы и расходы транспорта можно было еще 5 лет назад ввести в бюджет, а с промышленностью этого нельзя было сделать сколько-нибудь удовлетворительно до самого недавнего времени. А с внешней торговлей и по сию пору дело обстоит далеко не удовлетворительно. Разная степень организованности отдельных отраслей хозяйства, отражаясь на степени совершенства финансовых планов этих отраслей, создала в бюджете нестройность в его отношениях с этими планами. В результате транспорт входит в общий бюджетный баланс брутто-бюджетом, промышленность только чистым отчислением доли прибыли, попадающей непосредственно в казну (даже не валовой прибылью). Торговля отдает бюджету какие-то обрывки своих прибылей, а обороты соцстраха вообще никак не входят, хотя, строго говоря, есть все предпосылки для их включения. В результате, у нас в

*) В порядке обсуждения. Ред.

бюджете складываются: брутто-бюджеты с нетто-бюджетами и с отдельными отчислениями, делаются всякого рода сопоставления, в сущности не имеющие никакого серьезного экономического смысла (о росте бюджета, взаимоотношениях налоговых и неналоговых доходов, результатах нашего хозяйствования и т. п.).

В довоенном бюджете всей этой проблемы почти не существовало. Все крупное государственное хозяйство исчерпывалось транспортом и связью, не считая казенных лесов и отдельных казенных заводов. От этого довоенного бюджета мы переняли идею включения транспорта в бюджет валовыми доходами и расходами — **идею в основном правильную.**

Но теперь круг государственного хозяйства гигантски вырос, а на бюджете это **коренное** изменение отразилось неполно, непоследовательно, в порядке отдельных наслоений от года к году. Оправдывать сейчас все эти несовершенства боязнию «бюрократизации» плана нельзя, а необходимо провести такие изменения, которые сочетали бы **единство финансового плана с максимальной свободой финансового маневрирования.**

В этих целях могла бы быть предложена следующая реорганизация нашего бюджета (конечно, это только одна из возможных схем).

Единый государственный бюджет СССР составляется из трех частей или томов (это относится как к общесоюзному бюджету, так и к бюджетам всех союзных республик).

Первая часть — сводный бюджет.

Это — нетто-бюджет, проведенный строго и последовательно через все основные бюджетные статьи, путем выявления конечного чистого финансового результата той или иной отрасли хозяйства с точки зрения бюджетной (которая в данном разрезе уже народно-хозяйственной). Это значит: чистый доход от лесов, от госфондов, чистый доход или чистое вложение в промышленность, чистый доход или вложение в транспорт, чистая выручка от кредитных операций за вычетом падающих на данный год платежей по займам и т. п.

Таким образом мы получим сумму тех ресурсов, которые **действительно** поступают в распоряжение государственного казначейства для реальной переброски и перераспределения через инструмент государственного казначейства. Здесь же выявится и бюджетный баланс каждой отрасли народного хозяйства, его реальность и удельный вес в бюджете. По этому документу мы можем судить о реальных итогах государственной деятельности и размерах того накопления, которым **государство распоряжается непосредственно** для удовлетворения тех или иных общегосударственных нужд. Здесь же, наконец, мы найдем и ответ (более или менее точный) на вопрос о том, сколько извлекается инструментом государственного бюджета ресурсов из общего народно-хозяйственного «котла» для государственных нужд.

Разумеется, методология выявления «чистых результатов» должна быть тщательно разработана, т. к. здесь до сих пор было очень много спорного и неясного. Но даже при сохранении некоторых элементов условности в деле выявления чистого результата мы получим все же документ огромного экономического значения и притом строго выверенный, ведущийся от года к году и действительно отражающий основные линии развития государственного хозяйства. Превосходство такого документа над любым отдельным экономическим исследованием с его неизбежной субъективностью, ведомственностью и т. п. недостатками огромно.

Вторая часть или том — валовой бюджет.

Здесь мы имеем в виду дать нынешний бюджет, но в более полном, строго выдержанном и последовательном виде.

В основу его построения должен лечь принцип учета всей прибыли, получаемой тем или иным предприятием или отраслью хозяйства, а по расходам полное распределение этой прибыли.

Это значит, что транспорт будет входить не всем своим валовым доходом, а за вычетом расходов по эксплуатации и с указанием в расходной части тех капитальных работ, которые должны быть произведены за счет валовой прибыли транспорта. Отсюда должна вытечь и соответствующая дальнейшая реорганизация системы финансирования транспорта.

Расходы на капитальные затраты в этой части бюджета вообще должны найти возможно более полное выражение. То же относится к связи. В отношении промышленности — также должна быть введена в бюджет вся прибыль промышленности, с указанием ее распределения по расходной части бюджета. То же относится и к торговле.

Таким образом, мы получили бы реальную картину финансовых итогов деятельности государственного хозяйства уже не с точки зрения бюджета, а **самых этих отраслей и более полное отражение и проверку целесообразности перераспределения значительной части средств, идущих теперь большей частью мимо бюджета.**

Этот бюджетный документ и должен приводиться в исполнение государственным казначейством.

Здесь уместно будет заметить, что практикующаяся ныне система поквартального исполнения бюджета должна быть заменена разбивкой кредитов сразу на целый год помесячно или поквартально с обеспечением всем ведомствам возможности наиболее беспрепятственного передвижения исполнения кредитов из одного месяца или квартала в другой. Такая реформа будет иметь то громадное значение, что устранил целый ряд неудобств и задержек, связанных с нынешней поквартальной системой, вынуждающей в течение целого года согласовывать фактически четыре квартальных бюджета.

Это улучшение техники весьма важно и для упорядочения взаимоотношений государственных бюджетов союзных республик с местными бюджетами. При нынешней системе губисполкомы не знают заранее, сколько им выделит тот или иной наркомат кредитов на его учреждения, находящиеся в данной губернии. Но не зная этого, нельзя планировать успешно местного бюджета, связанного в маневрировании своими средствами с центральными ассигнованиями.

Наркоматы же ссылаются на то, что при порядке кассового исполнения по кварталам они не могут ручаться за годовую цифру, а знают лишь квартальную.

Другими словами, мы подходим здесь к весьма важному вопросу о соотношении между **бюджетом и кассовым планом.** Не только в практике исполнения бюджета, но и в ряде общих бюджетных построений нередко проводится идея различия между этими двумя планами. Разумеется, это в корне неверная точка зрения, подрывающая самые основы **твердого бюджета.** Мы не хотим этим сказать, что если по расходной части бюджета утверждено пять миллиардов рублей, то они **обязательно должны** быть израсходованы. Но **возможность и право их израсходования** должны быть твердо обеспечены поступлением доходов — иначе вся бюджетная работа теряет большую часть своей ценности, и доминирующее положение начинает играть составитель кассового плана, т. е. по пре-

имуществу технический аппарат ведомств. Положение совершенно нетерпимое с политической точки зрения и несовместимое с упорядоченным государственным бюджетом. Между тем, практика местного бюджета показывает, что бюджет составляется и утверждается иногда заведомо неисполнимый в явном расчете на то, что он будет прокорректирован в порядке кассового исполнения, т.е. пёйланового урезывания тех или иных расходов в соответствии с фактическим исполнением доходов.

Такая система называется «изживанием дефицита», при чем она охотно внушается и в наших центральных органах (например, в УМФ НКФ РСФСР), как наиболее удобный случай разрешить все трудности сбалансирования какого-нибудь дефицитного местного бюджета, на покрытие которого нет средств или желания.

Открытие кредитов на целый год сразу выбивает почву из под этих «кассовых подводных камней» и оно не только прямо вытекает из идей твердого бюджета, но и является основным требованием, предъявляемым к нему, как гарантии бесперебойного и полного удовлетворения предусмотренных в нем ассигнований.

Третий раздел или том бюджета — бюджет государственных ресурсов.

Он должен быть сконструирован так, чтобы в нем отразилось наиболее всесторонне основное направление всех тех финансовых средств, которыми государство располагает, как хозяин всего обобществленного социалистического сектора.

Структура этой части бюджета представляет особые трудности. Здесь нет никаких примеров в прошлом, и все надо нащупывать и от года к году исправлять. Но нам представляется, что ряд принципов, в свое время положенных и неудачно осуществленных в бюджетах эпохи «военного коммунизма», мог бы быть использован сейчас. Один из этих принципов — отражение в бюджете всех так наз. оборотных статей (проходящих и по доходу и по расходу) здесь должен быть целиком применен.

С этой точки зрения, по доходной части бюджета транспорт и связь должны фигурировать **всеми** своими валовыми доходами. То же относится ко всем так называемым

специальным средствам, которые должны быть также введены и во второй том бюджета (валовой бюджет). Аналогичные транспорту и связи способы включения доходов и расходов должны быть изучены и применены к промышленности и торговле с выявлением **как всего их накопления, так и всех капитальных затрат, производящихся в этих отраслях хозяйства.**

Мы считаем также обязательным включение в этот раздел бюджета всех доходов и расходов по государственному страхованию (Госстрах) и социальному страхованию, представляющих огромные суммы. В то же время они посят в сущности вполне бюджетный характер даже с точки зрения внешней структуры нашего бюджета.

Тогда мы увидим в бюджете и полную сумму затрат на жилищное строительство (часть которых производится за счет средств соцстраха), на культурные и социальные цели, действительный размер накопления во всех отраслях государственного хозяйства, использование этих накоплений, истинный размер всех изъятий и вложений в сельское хозяйство и т. д., и т. п.

Конечно, это задача не одного, а нескольких лет, и успешное ее разрешение зависит не только и не столько от органов, планирующих бюджет, сколько от успехов планирования всех основных отраслей народного хозяйства. Но осуществление намеченной схемы означало бы, несомненно, подъем нашего планирования на высшую ступень, сделав обозримой всю картину нашего государственного хозяйства, увязанную в единый бюджетный баланс.

Через отрицание бюджетов эпохи «военного коммунизма» нынешним бюджетом мы хотим притти диалектически к бюджету более высокого типа, к зародышу будущей «центральной бухгалтерии» всего общественного хозяйства.

Разумеется, что эти более отдаленные задачи несколько не заслоняют чисто-практической проблемы реорганизации нынешней бюджетной структуры, намеченной в первых двух разделах. Существующая структура настолько неудовлетворительна, что надо искать всяческих путей к ее улучшению.

Г. Рочко

Вопросы предстоящей хлебной кампании

По установившейся у нас практике, мы перед началом новой хлебной кампании производим, так сказать, переценку всех ценностей, подытоживаем и делаем необходимые выводы. Это имеет место и в текущем году. В самом деле, несмотря на известные успехи, которыми сопровождалась текущая кампания, мы выходим из нее с целым рядом выпукло стоящих и неразрешенных задач.

Первая задача — это накопить достаточные маневренные запасы; несмотря на то, что мы ее ставили себе в предыдущую кампанию, а в текущем хлебозаготовительном году с особенной пристальностью, — разрешение этой задачи нам не удалось. Это значит, что в основе нашей хлебной работы лежала некая диспропорция между общей массой заготовленного хлеба и расходом его по всем назначениям.

Вторая задача связана с проблемой разрыва цен и сводится к снижению стоящих на высоком уровне сбытовых цен, уничтожению существующей пестроты как по районной, так и по культурной, установлению нормальной системы накидок на всех ступенях хлебной торговли.

Разрешение третьей задачи требует дальнейшей рационализации хлебозаготовительных аппаратов с целью решительного снижения торговых и накладных расходов, требует продолжения сдвига, наметившегося в этой области, подтягивания наиболее слабых звеньев, удешевления управляющих аппаратов.

Четвертая задача вызвана все еще продолжающимся нерациональным использованием транспорта в области хлебных перевозок, отсутствием достаточно продуманного и реального плана перевозок. Наличие излишних пробогов хлеба, констатированное для этой кампании, не только перенапрягает транспортные возможности, но и удорожает себестоимость хлеба.

Наконец, пятая задача затрагивает старый больной вопрос мукомолья. Наличие крупного и мелкого мукомолья, пестро разбросанного повсюду, с производительными возможностями, превышающими существующую потребность, создает неувязку, порою ожесточенную борьбу между крупным и мелким мукомольем, между разными районами, при чем в поддержке мелких мельничных трестов оказываются сплошь да рядом заинтересованными местные органы, по-

ощряющие работу мельтрестов не только для местного снабжения, но и на вывоз. Разрешение этой задачи, как, впрочем, и других упомянутых задач, лежит в двух направлениях: в восстановлении правильной экономической географии и правильном организационном построении мукомольной промышленности.

Мы перечислили отнюдь не все задачи, разрешение которых даже не полностью, а в меньшем объеме, представляло бы значительный шаг вперед и означало бы расширение успехов, достигнутых в эту кампанию на заготовительном рынке. Но мы должны отметить при этом одно странное, на первый взгляд, явление. Когда сейчас в печати и в Госплане идет обсуждение вопросов предстоящей кампании, то внимание и дискуссия сосредоточиваются по преимуществу не на этих задачах, а на вопросе, имеющем чисто организационное значение, именно на вопросе о местных акц. о-вах и о роли центральной организации, каковой является Хлебопродукт. И еще вторая странность: спорящие по этому вопросу стороны (централисты и, казалось бы, децентралисты) одинаково провозглашают свою верность принципу централизованного регулирования хлебооборота и распоряжения хлебными запасами.

То обстоятельство, что, в первую очередь, выдвинут этот организационный вопрос, объясняется отсутствием каких-либо серьезных разногласий по другим вопросам. Директивы в этой области представляются почти бесспорными, и нужно лишь, чтобы они неуклонно осуществлялись в повседневной практике. Не вызывает также сомнения вопрос о накоплении запасов в стране, подверженной чрезвычайно значительному колебанию урожайности. Вопрос может возникнуть лишь о форме накопления этих запасов в виде ли госфонда или обычных коммерческих запасов.

Таким образом, то место, которое занял организационный вопрос в происходящей сейчас дискуссии по вопросам хлебной кампании, объясняется не тем, что это наиболее важный и наиболее большой вопрос. Успехи, достигнутые в организационном построении хлебной торговли в текущую кампанию, бесспорны.

Если в кампанию 1925—26 г. волны дезорганизации, несшиеся с потребительских рынков, благодаря шаткой организации и конкурирующей роли частного, легко проникли на заготовительные рынки, то в эту кампанию, несмотря на напряженное состояние в те или иные моменты потребительских рынков, мы сохранили устойчивое положение на заготовительных рынках. На ряду с некоторыми другими причинами здесь сыграли несомненную роль успехи в организации нашей хлебной торговли. И далее, хотя, как мы уже указали, спорящие стороны исходят из одного и того же принципа централизованного регулирования хлебооборота, но, по существу, все же построение хлебозаготовительных аппаратов в том или ином виде не может оказаться безразличным при практическом осуществлении этого принципа. Между тем несомненно, что ряд затруднений, которые мы имели в предыдущие кампании, мы смогли преодолеть лишь благодаря централизованному маневрированию имевшимися в нашем распоряжении хлебными запасами.

Проект мест, по преимуществу Украины, выдвигает необходимость существования в данной республике или области лишь одного госзаготовителя с сохранением двух систем кооперации с тем, чтобы этим госхлебозаготовителем явилось местное акц. о-во, с устранением Хлебопродукта от заготовок в этих районах и превращением его в синдикат для реализации излишков хлеба, вывозимых из этих районов в потребляющие.

В противоположность этому проект Хлебопродукта выдвигает необходимость единого госзаготовителя, помимо систем кооперации, но в лице Хлебопродукта, с созданием заинтересованности местных органов путем отчисления части прибылей в местный бюджет и предоставления местам большего влияния на подбор руководящих работников в данном районе.

Проект НКТорга занимает срединную позицию. В главных производящих районах (Украина, Сев. Кавказ, Сибирь, Урал) в качестве госзаготовителей должны выступить исключительно местные акц. о-ва, специально созданные для этой цели, с тем, что Хлебопродукту, путем передачи большинства паев этих о-в и предоставления некоторых других прав, дается возможность соответствующим образом влиять на их работу.

Как за всяким проектом, созданным в результате компромисса, за проектом Наркомторга, может быть, имеются шансы на осуществление, но нельзя скрыть от себя, что именно компромиссный характер свидетельствует, что здесь дано временное решение, и, во-вторых, что компромисс, не удовлетворяющий ни одну, ни другую сторону, даст постоянные поводы для споров, вреда выполнению работы.

По существу, спор между нынешними централистами и децентралистами не столь велик, как он кажется. Местные конторы централизованного заготовителя испытывают достаточное воздействие местных органов, и, наоборот, работа местных организаций протекает под регулирующим воздействием союзных органов.

Словом, мы на одном полюсе вовсе не имеем чистой централизации, как не имеем чистой децентрализации на другом. Тем не менее, различие остается достаточным, чтобы иметь существенное практическое значение.

Возможно еще и другое решение, которое сохраняет существующее положение в вопросе о работе Хлебопродукта и местных обществ. В настоящее время, как известно, на Украине и Сев. Кавказе работа ведется параллельно как Хлебопродуктом, так и местными организациями—Севкавхлеб и Укрхлеб. За сохранение status quo высказалась торговая секция Госплана, к этому мнению присоединились представители финансового ведомства и, как нам кажется, вполне правильно.

Прежде всего, один технический аргумент. До наступления новой кампании осталось сравнительно мало времени. Всякая организационная ломка может задержать развертывание хлебной кампании в южных районах, которая должна начаться в этих районах довольно рано. Между тем, как уже указывалось, в состоянии заготовительных аппаратов достигнуто значительное упорядочение, а дальнейшее упорядочение может и должно быть проведено путем более рационального построения сыпной сети, без необходимости для этого прибегнуть к радикальной ломке аппаратов.

Далее, следует учесть, что усиление децентрализации в условиях еще шевыясненного урожая и недостаточных запасов может создать известные затруднения при осуществлении первоочередных государственных задач. Такова природа вещей, что, усиливая местные организации с одновременным ослаблением центральных, мы усиливаем и местные интересы в ущерб общесоюзным. Этого скрывать не приходится. Эти местные интересы могут быть тройкого рода — прежде всего в области распоряжения запасами, где может сказаться стремление обеспечить раньше всего интересы своего района, своей местности, при чем понятие «обеспечить» есть понятие широкое и включает в себе всякого рода страховку; во-вторых, в области мукомолья, где

местные интересы могут побудить идти на максимальную загрузку мелких мельниц в ущерб крупному мукомолью, к тому же расположенному в других районах; в-третьих, наконец, эти местные интересы могут найти себе отражение в области политики цен. Разрыв цен между производящими и потребляющими районами в значительной мере получился вследствие стремления переложить всю тяжесть на потребляющие районы. Анализ цен показывает, что в производящих районах мы допускаем сплошь да рядом нерентабельную или малорентабельную реализацию хлеба с тем, чтобы реваншироваться при реализации в потребляющих районах. С этим явлением необходимо бороться, но эта борьба может затрудниться при дальнейшем курсе на децентрализацию. Само собой разумеется, что никто не в праве игнорировать здоровые местные интересы, речь идет лишь об увязке местных и общесоюзных интересов, о достаточном обеспечении последних, от чего, в конечном итоге, зависит и благосостояние мест.

Наконец, соображения кредитного характера. При наличии централизованной организации потребность в средствах должна быть меньшей, чем при существовании ряда местных организаций. В этом последнем случае необходимы большой кассовый резерв, большой запас тары и т. д. Единое распоряжение всеми денежными и материальными ресурсами и возможность переброски из одного района в другой являются факторами, сокращающими спрос на кредит. Кроме того, мы опасаемся, что централизованное регулирование работы местных организаций потребует создания ряда кредитных рычагов с целью восполнить ослабление, происшедшее в системе централизованных заготовителей, и тем самым существующая ныне простая, технически гибкая система финансирования получит вынужденное осложнение.

По всем этим мотивам мы считали бы необходимым проявить осторожность в вопросе о дальнейшей децентрализации хлебозаготовительных аппаратов, тем более, что потребность в ломке аппаратов не вызывается организационным опытом текущей кампании. Во всяком случае, даже с точки зрения местного влияния или местных интересов, вопрос о создании местных акц. обществ далеко не одинаково актуален для всех перечисленных в проекте Наркомторга районов, где для Украины, скажем, и Сибири дается одно и то же решение вопроса. Но, повторяем, мы не счи-

таем организационный вопрос, несмотря на значение его, центральной проблемой предстоящей кампании. Мы опасаемся, что «выпячивание» этого вопроса отодвигает на задний план перечисленные в начале статьи основные задачи. То обстоятельство, что эти задачи являются бесспорными, еще несколько не гарантирует их разрешения, ибо, к сожалению, нам чаще всего приходится возвращаться именно к бесспорным вещам.

Такой «бесспорной вещью» представляется положение вещей на рынках сбыта.

Если нельзя утверждать, что мы не имели никаких достижений в эту кампанию на рынках сбыта, то, во всяком случае, эти достижения не только недостаточны, но отстают от достижений на заготовительных рынках. Следовательно, центр внимания переносится в эту область.

Ведь, действительно, мы имеем чрезвычайно странное, почти парадоксальное положение. Существование единого рынка требует нормальной связи, нормального взаимодействия между процессами заготовки и сбыта. То, что имело место в эту кампанию, почти опрокидывает обычные представления, которые мы связываем с нормальным функционированием рынка. Сбытовые цены (совершенно или почти) не влияли на заготовительные в условиях этой кампании; учитывая высокий уровень сбытовых цен, это было положительным явлением, но такое положение вещей, рассекающее один непрерывный процесс, не может быть санкционировано, как длительное явление. Далее, заготовительные цены оказывали весьма слабое воздействие на уровень сбытовых цен; это уже и в условиях текущей кампании представляло отрицательное явление.

Заготовительные и сбытовые процессы протекают как бы изолированно друг от друга. В предстоящую кампанию должен быть сделан дальнейший шаг по пути создания единого хлебного рынка на базе достигнутых в эту кампанию приемлемых заготовительных цен.

Все, что связано с выполнением этой задачи, — правильная и равномерная организация сбытовых операций, целесообразное направление грузовых потоков и целесообразная дислокация запасов, снижение всякого вида расходов и установление системы нормальных накидок на всех ступенях хлебной торговли, — все это должно получить свое фактическое осуществление.

Н. Грузман

Перспективный план финансирования госпромышленности на пятилетие

Вопросы развития промышленности, естественно, имеют решающее значение в деле построения перспективного плана развития всего народного хозяйства страны. В силу этого и ВСНХ, и Госплан, и ряд других заинтересованных ведомств уже в течение ряда месяцев занимаются построением перспективного плана промышленного развития на ближайшее пятилетие, и этим объясняется значительное количество вариантов этого плана, зачастую резко между собой расходящихся. Самым последним и наиболее скромным вариантом является пометка ВСНХ, принятая в основном, с незначительными поправками, и Госпланом. Согласно этой пометке, продукция нашей госпромышленности к концу пятилетия возрастает на 64% по сравнению с 1926/27 г.

Мы полагаем, что эти расчеты несколько преувеличены и что трудно рассчитывать на достижение столь значитель-

ного прироста производства уже к концу текущего пятилетия. Прежде всего, нам представляется несколько преувеличенным намечаемый ВСНХ в будущем году прирост производства в 14,8%. Те крайне ничтожные остатки производственного оборудования, какие еще имеются в некоторых отраслях промышленности, будут к началу будущего года почти на все 100% использованы. Необходимо помнить, что последовательным огромным ростом производства на протяжении последних трех лет: 57% в 1924/25 г., 41% в 1925/26 г. и свыше 20% в текущем году, все имеющиеся при настоящем техническом состоянии нашего промышленного хозяйства производственные возможности почти исчерпаны. Продукция последующих лет может расти только за счет введения в действие нового оборудования и предприятий и лишь в незначительной степени за счет рационализации производства и донгрузки имеющихся

предприятий. Между тем на ближайшие два года трудно рассчитывать на сколько-нибудь значительный производственный эффект от введения в действие новых предприятий, так как большая часть их будет закончена постройкой лишь к концу пятилетия.

Это заставляет считать, что ближайшие два года пятилетия дадут прирост продукции не свыше чем на 12% для 1927/28 г. (благодаря использованию остатков имеющегося производственного оборудования) и в 8% для 1928—29 г. (главным образом, за счет рационализации производства и отчасти введения в действие нового оборудования). Последующие годы дадут уже, благодаря постепенному введению в действие ряда новых предприятий, несколько больший темп прироста, который выразится для 1929/30 г. в 10% и для 1930/31 г. в 13%. К концу пятилетия будет затрачено на новое строительство около 1,750 млн. р., из коих не менее 1.100 млн. р. будет уже введено в действие. Учитывая также, что за пятилетие на капитальный ремонт будет затрачено около 3 млрд. р., что в значительной мере будет компенсировать износ предприятий за тот же срок, по годам пятилетия прирост промышленной продукции может выразиться в следующих цифрах:

	Вариант ВСНХ		Наш вариант	
	Тов. прод. (в млн. дов. р.)	Темп прирост. (в %)	Тов. прод. (в млн. дов. р.)	Темп прирост. (в %)
1926/27 г.	4.150	23,0	4.050	20,2
1927/28 "	4.765	14,8	4.540	12,0
1928/29 "	5.330	11,9	4.910	8,0
1929/30 "	6.020	12,9	5.400	13,0
1930/31 "	6.800	12,9	6.050	10,0

Как ВСНХ, так и Госплан намечают значительное снижение себестоимости за пятилетие: ВСНХ на 18%, Госплан — на 17,7%. Мы полагаем, что такое значительное снижение себестоимости вряд ли достижимо, так на ближайшие годы для него нет достаточных реальных предпосылок ни в темпе роста зарплаты, ни в ценах на сырье и топливо. Единственный же реальный источник снижения себестоимости — накладные расходы — такого большого эффекта дать не может. На ряду с этим необходимо учитывать, что с увеличением износа нашего и без того обветшавшего и неэкономичного оборудования себестоимость производства на нем будет неизбежно расти. Это будет, правда, в некоторой степени компенсироваться введением в действие нового оборудования, но реальный эффект этого фактора скажется лишь через более или менее длительный промежуток времени, когда наши рабочие привыкнут к работе на новом оборудовании. В силу этого мы полагаем, что на ближайшие два года трудно рассчитывать на реальное снижение себестоимости более чем на 2—3% в год, и лишь к концу пятилетия, когда в действие будет введено значительное количество нового, экономичного оборудования, при одновременном повышении квалификации рабочей силы, можно будет рассчитывать на более значительное снижение себестоимости производства. В силу этого мы намечаем несколько иные индексы себестоимости, чем ВСНХ и Госплан, а именно:

	Вариант ВСНХ		Наш вариант	
	Индекс	Тов. прод. (в млн. ч. р.)	Индекс	Тов. прод. (в млн. ч. р.)
1926/27 г.	1.593	6.610	1.60	6.480
1927/28 "	1.53	7.290	1.57	7.130
1928/29 "	1.46	7.780	1.50	7.370
1929/30 "	1.38	8.310	1.42	7.670
1930/31 "	1.32	8.975	1.35	8.170

Намечаемый рост производства нашей госпромышленности потребует вложения в нее за пятилетие значительных средств. Затраты на капитальное строительство имеют, по предварительной наметке, составить за пятилетие 5.667 млн. р. На ряду с этим для поддержания проектируемого роста производства необходимо и соответственное увеличение оборотных средств промышленности, а также товарных запасов, сведенных за последние годы до минимума. Проведение крупного капитального строительства без соответственного обеспечения строящихся предприятий оборотными средствами является чрезвычайно опасным. Рационализация же имеющихся оборотных средств промышленности вряд ли в настоящих условиях достижима в сколько-нибудь значительных размерах. Это заставляет принять, что, несмотря на замедление темпа роста производства, потребность промышленности в оборотных средствах к концу пятилетия даже несколько увеличится по сравнению с настоящим годом. В общем итоге за пятилетие потребность промышленности в оборотных средствах составит, по нашим исчислениям, 3.525 млн. р., а вся сумма средств, потребных промышленностью на пятилетие, выразится в 9.142 млн. р., распределяясь по годам пятилетия следующим образом (в млн. р.):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Капит. работы	947	1.140	1.180	1.200	1.200
Обор. средства	725	650	650	700	800
Всего	1.672	1.790	1.830	1.900	2.000

Часть средств, потребных промышленности, будет покрыта собственным накоплением ее, которое составит, по предварительным подсчетам, 3.860 млн. р., и, таким образом, к инвестированию извне останется 5.332 млн. р. Суммы эти по годам пятилетия распределяются следующим образом (в млн. р.):

	Своб. остаток прибыли	Амортизация	Всего	К инвестированию извне
1926/27 г.	270	380	650	1.022
1927/28 "	250	420	670	1.120
1928/29 "	300	480	780	1.050
1929/30 "	305	530	835	1.065
1930/31 "	325	600	925	1.075

Источниками инвестирования средств в промышленность являются у нас: Цекомбанк — на нужды жилищного строительства, затем прирост кредитов (переходящие кредиты), краткосрочный банковский кредит, госбюджет и, наконец, различные прочие источники, куда мы включаем ассигнования по местному бюджету, премирование экспорта и некоторые другие источники.

Рассмотрим каждый из этих источников в отдельности — что и в каком порядке может промышленность ожидать к получению от них в ближайшее пятилетие.

Цекомбанк. Значительная часть жилищного строительства промышленности будет, несомненно, финансироваться Цекомбанком. С текущего года Цекомбанк получает для этого новый дополнительный источник средств, в виде 1% отчисления с зарплаты и 1/2% отчисления от соцстраха. Мы полагаем, что в первые годы до 60%, а в последующие годы до 70% расходов промышленности на жилищное строительство будут финансироваться Цекомбанком, а именно (в млн. р.):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Жилищн. строит.	100	145	147	155	152
Ассигн. Цекомбанка	54	75	90	100	100

Кредиторские счета растут, главным образом, за счет заграничных кредитов промышленности и некоторых долгосрочных товарных кредитов по капитальному строительству. Если на ближайшие два года можно рассчитывать на некоторый рост или, во всяком случае, стабильность переходящих кредитов (германские, австрийские кредиты и пр.), то в последующие два года прирост их неизбежно должен будет заметно сократиться за счет погашения части срочных заграничных кредитов, и лишь к пятому году пятилетия можно рассчитывать на некоторый рост их вновь.

Банковский кредит. В ближайшие 2—3 года вследствие крайней напряженности нашей банковской системы прирост задолженности промышленности банкам по краткосрочному кредиту вряд ли сможет превысить 200—250 млн. р. в год. И это уже будет сопряжено с чрезвычайным напряжением для нашей банковской системы, взаимоотношения которой с промышленностью нуждаются в значительном сапировании. По мере роста товарооборота в стране можно, однако, предполагать, что банковские ресурсы неизбежно должны будут соответственно возрасти как за счет роста вкладных операций, так и за счет неизбежного роста денежной массы, и это позволит соответственно увеличить банковское кредитование промышленности.

Госбюджет. К вопросу финансирования промышленности по госбюджету необходимо подходить крайне осторожно. Необходимо помнить, что для осуществления дела индустриализации страны на госбюжете наряду с непосредственным финансированием промышленности лежат и задачи финансирования сельского хозяйства, транспортного строительства и пр. На ряду с этим госбюджет неизбежно должен в течение текущего пятилетия затратить значительные средства и на культурно-социальные нужды страны. В силу этого непосредственное финансирование промышленности госбюджетом должно идти лишь в меру того, поскольку эти средства невозможно получить из других источников и в пределах действительной, реальной потребности промышленности в средствах. Учитывая все прочие источники финансирования промышленности, мы

полагаем, что за пятилетие бюджетные ассигнования промышленности должны составить не свыше 2.300 млн. р., распределяясь по годам пятилетия следующим образом (в млн. р.):

1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
400	450	480	520	450

При этом нетто-получения промышленности от госбюжета (ассигнования за вычетом отчислений в доход казны и пр.) составят за пятилетие почти 1.200 млн. р.

Прочие источники наибольшую роль играют в текущем году, когда в число их включаются остатки по займу хозяйственного восстановления, кредиты по ОДК и ряд других источников. В дальнейшем роль их как относительно к другим источникам финансирования промышленности, так и в абсолютных цифрах резко сократится, поскольку в числе их останутся лишь местный бюджет и некоторые другие мелкие источники.

Исходя из приведенных выше расчетов, общая сумма средств, имеющих быть инвестированными в промышленность в течение ближайшего пятилетия, распределяется между различными источниками финансирования по отдельным годам пятилетия следующим образом (в млн. р.):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Всего	В %
Госбюджет	400	450	480	520	450	2.300	43,4
Банк. кред.	220	250	300	300	350	1.420	26,8
Цекомбанк	54	75	90	100	100	429	8,0
Прир. кредит.	101	150	60	60	100	471	8,9
Проч. источники	247	195	120	85	75	722	12,9
Всего	1.022	1.120	1.050	1.065	1.075	5.332	100,0

На долю госбюжета приходится, таким образом, свыше 43% всей суммы средств, потребных к вложению в промышленность за пятилетие. Около 27% приходится на банковский краткосрочный кредит, при чем роль последнего к концу пятилетия возрастает.

От редакции. В виду большого интереса советской общественности к вопросам построения перспективных планов на 5-летие редакция считает необходимым ознакомить читателей с отдельными вариантами исчислений, оговариваясь, что как цифровые расчеты, так и некоторые общие положения лежат на ответственности авторов их.

Г. Вульф

Фондовые биржи и фондовый рынок

Среди спорных вопросов о системе учреждений, необходимых для правильной организации рынка капиталов, вопрос о том, целесообразно ли существование фондовых бирж,— самый спорный.

В самом деле, фондовые биржи капиталистической страны являются наиболее ярким выражением стихии неорганизованного рынка. На них разворачивается игра заинтересованных групп, извлекающих выгоды от повышения или понижения той или другой фондовой ценности. Биржа и та спекулятивная игра, которая цветет таким пышным цветом на ней и вокруг нее, оказывают мощное, подчас решающее влияние на ту или другую отрасль промышленности, вызывая к жизни новые предприятия или по своему произволу губя их. Она в одну минуту может создать многомиллионные состояния и так же легко превращает в ни-

щих вчерашних богачей. Все эти картины неизбежно ассоциируются с представлением о фондовой бирже. Вот почему фондовая биржа и плановое хозяйство Союза кажутся явлениями несовместимыми и взаимно противоположными. Однако, при более внимательном и близком рассмотрении вопрос о фондовых биржах в нашей обстановке окажется несравненно сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Наша биржа играет совершенно иную, несравненно более скромную роль, чем биржи капиталистических стран. Совершенно иной характер носит и наш фондовый рынок. И для того, чтобы правильно подойти к вопросу о фондовых биржах в советском строе, нужно прежде всего установить, каковы объекты и характер нашего фондового рынка.

В противоположность капиталистическим странам наш фондовый рынок оперирует чрезвычайно ограниченным кру-

гом ценностей: это—облигации госзаймов, список и ценность которых сравнительно очень невелики. Понятие «фондового рынка» в наших условиях охватывает все те организации и все те круги населения, которые являются держателями облигаций госзаймов, и все те денежные средства, которые вложены или могут быть помещены в госфонды. Поэтому под фондовым рынком отнюдь нельзя понимать узкий круг биржевого и частного торгово-промышленного капитала. Если в капиталистических странах понятие крупного частного капитала в значительной мере и покрывает понятие фондового рынка, то в наших условиях дело обстоит совершенно иначе. Наш фондовый рынок образуется из 3-х основных частей: из государственного сектора, сектора частного капитала и, наконец, сектора мелких трудовых сбережений.

Значение этих секторов для госкредита очень различно. Различны и те учетные ставки, которые являются средними для каждого из них. Но тем не менее фондовый рынок остается единым, несмотря на то, что он опирается на разобщенные части рынка капиталов. В системе нашего госкредита имеются займы, рассчитанные на средства госорганов, на ряду с другими займами, предназначенными для размещения за счет частных средств. Однако, нельзя себе представить такого положения вещей, когда в обращении будут одновременно находиться несколько займов, приносящих разный доход. Высокодоходный заем неизбежно перейдет с частного на госуд. фондовый сектор и с успехом вступит там в конкуренцию с низкопроцентным займом. И, наоборот, заем, рассчитанный на размещение за счет госорганов, не найдя там держателей, перейдет на частный сектор фондового рынка, где и будет размещен по низкой цене. В результате, займы, выпущенные на условиях, дающих разную доходность, нивелируются путем такого изменения их расценок, которое обеспечит одинаковую доходность, соответствующую существующему в данный момент реальному уровню учетной ставки. Вот почему нам приходится держать 8% заем вне биржевой котировки и лишить его циркуляционных свойств.

Таким образом, и наш фондовый рынок управляется законом спроса и предложения, и в этой области экономических отношений действуют в полной мере законы капиталистического хозяйства.

Теоретически это неизбежно потому, что госкредит и фондовый оборот являются в полной мере той частью нашей экономической системы, которая имеет целью воздействовать на частно-хозяйственный, неорганизованный рынок методами не административно-планового, а экономического характера. В результате, а зачастую и вопреки нашему плановому хозяйству, в различных секторах народного хозяйства отлагаются денежные капиталы. Перераспределение основной массы этих средств совершается с помощью административных мероприятий, из которых основными являются для всех секторов хозяйства налоговая политика государств, а для государственного сектора, сверх того, и система мероприятий планового регулирования. Однако, за пределами влияния этих мероприятий остается значительная и чрезвычайно существенная сфера, которая ускользает от прямого воздействия государственной власти. Обратимся, напр., к вопросу о перераспределении капиталов нашей промышленности. Государство имеет полную возможность распределять между отдельными отраслями промышленности, а в пределах их и между отдельными предприятиями, те суммы, которые ассигнуются по бюджету. Таким образом, те средства, которые промышленность возвращает бюджету в порядке налоговых платежей или в порядке отчисления прибыли, свободно перераспределяются государством, планирующим народное хозяйство. Однако, все

остальные капиталы, накапливающиеся в промышленной системе, в частности те резервные и амортизационные фонды, которые необходимы промышленности для обеспечения ее устойчивости и правильного хозяйствования, оседают в тех отраслях хозяйства и в тех предприятях, где они образовались. Попытки ВСНХ централизовать эти фонды с тем, чтобы произвести перераспределение, не удалась. Опыт показал, что единственным и к тому же действительным методом перераспределения оказалась система госкредита, передающая значительную часть резервных капиталов гос- и хозорганов бюджету в порядке обязательного помещения их в облигации госзаймов. В таком же порядке производится бюджетом перераспределение долгосрочно свободных средств, накапливающихся в системе наших страховых организаций: эти средства через госкредит и бюджет передаются в основные капиталы других гос- и хозорганов. Наконец, временно свободные средства госорганов и кредитной системы, регулирование которых в порядке административного и банковского воздействия неосуществимо, совершается с помощью краткосрочных госфондов — обязательств Центрокассы. Благодаря тому, что выпуск этих последних производится госказначейством в централизованном порядке, вновь освобождающиеся средства, ищущие помещения в обязательства Центрокассы, балансируют суммы обязательств, предъявляемые к оплате; в результате получается известный остаток долгосрочно свободных средств, которыми государство может свободно оперировать для нужд капитального строительства.

Несравненно шире и значительнее роль госкредита в сфере частно-хозяйственного капиталонакопления. Влияние административно-планового начала в этой области ограничено определенными и довольно узкими рамками — центр тяжести переносится здесь на факторы экономического порядка, а взамен административного распоряжения на первый план выступают законы спроса и предложения и стихии рыночных отношений. Крупный частный капитал, не находящий себе применения в области торгово-промышленной деятельности, может быть применен либо в порядке ссудных ростовщических операций, либо в порядке тезаврирования в золоте, иностранной валюте и товаре, или, наконец, в порядке помещения в госфонды. Во вклады и текущие счета он не пойдет не столько потому, что его не удовлетворит процентная ставка, выплачиваемая по этим операциям, сколько потому, что этот капитал ищет анонимной операции, дающей ему возможность не обнаруживать своих накоплений. Трудовые сбережения города и деревни либо остаются в кубышках вне хозяйственного оборота, либо помещаются в сберкассы, кредитные т-ва и общ. взаимного кредита, с одной стороны, или в облигации госзаймов, с другой. Таким образом, государство, выпуская свои займы, рассчитанные к размещению на частном рынке капиталов, стремится прежде всего отвлечь свободные средства от такого помещения, которое вредно с точки зрения интересов народного хозяйства (кубышки, золото, и валюта, товарные накопления). Государство вступает в конкуренцию с частными лицами и учреждениями, предъявляющими спрос на ссудный капитал. Вовлечение ссудного капитала в госзаймы имеет особенно существенное значение, т. к. этот капитал является основным источником питания спекуляции, и потому извлечение этих средств в сферу государственного хозяйства обозначает усиление планового начала за счет ослабления рыночной стихии. Конкуренция между сберкассами и др. кредитными учреждениями, собирающими вклады, с одной стороны, и между госзаймами, с другой, по существу имеет место лишь очень условно. Средства трудовых слоев населения распределяются между этими видами помещения по признаку большей или меньшей теку-

чести сбережений и в силу различных психологических факторов, имеющих в этой области очень большое значение. Зато госкредит владеет целым арсеналом психологических методов воздействия для того, чтобы вывести бесплодно лежащие средства из их аморфного состояния в виде выигрышей, курсовой разницы, продажи в рассрочку, коллективной покупки и пр. Таким образом, облигация госзайма внедряется в самую гущу частно-правовых отношений и выступает там в качестве нового фактора, воздействующего на соотношение сил в этой сфере, подвергаясь вместе с тем влиянию многообразных и сложных не только экономических, но и психологических факторов. Конечно, и эта область отношений не остается изолированной от мощного влияния государственной власти. Однако, возможность применения административных мер воздействия тут очень ограничена и носит исключительно негативный, запретительный характер. Государство может помешать производить покупку золотой и иностранн. валют в сколько-нибудь широком масштабе мерами устрашения, оно может затруднить помещение денег в говары, но оно не может заставить граждан обращать свои свободные средства в облигации займов, как не в состоянии оно и вывести на свет божий запрятанные в кубышки деньги. Запретительные меры могут дать положительные результаты лишь тогда, когда наряду с ними применяется широкая сеть положительных мероприятий, открывающих новые пути для капиталов, ищущих помещения, и когда эти мероприятия экономически и психологически толкают сойти с запретного пути и перейти на другую выгодную и безопасную дорогу. Иначе говоря, необходимо, чтобы госзаймы были не только вполне легализованным, но и выгодным для владельцев денежных средств способом их помещения.

Каковы же те конкретные условия, которые должны быть налицо для этого? Общей и безусловно необходимой предпосылкой для возможности здорового развития госкредита является твердая валюта и устойчивый, если не снижающийся, уровень товарных цен. К разряду тех же общих и элементарных предпосылок относятся и доверие к государству, пунктуально выполняющему обязательства, которые оно на себя взяло по своим займам.

Следующим непременным для возможности существования госкредита условием является полная ликвидность облигаций и устойчивый курс их. Конкретно это обозначает, что всякому держателю облигации должна быть обеспечена полная и легкая возможность продать свою облигацию по такой цене, которая определяется реальным спросом и предложением. Без этого условия госкредит не может существовать, хотя бы займы давали чрезвычайно высокую доходность. Это подтверждается и нашим опытом. В 1923—24 г. ликвидность наших фондов не была обеспечена, и поэтому, несмотря на то, что при низком курсе наших фондов они давали чудовищный доход в 200 и более процентов годовых, было чрезвычайно много желающих продать свои облигации, а желающих приобрести их не было вовсе.

В наших условиях ликвидность займов обеспечивается тем, что покупку их беспрепятственно производят кредитные учреждения, при чем, поскольку они не всегда владеют необходимыми для этого средствами, постольку эти операции совершаются в основной своей массе за счет средств государственной фондовой конторы. Покупка и продажа фондов производятся по цене, определяемой котировочным бюллетенем фондовой биржи.

Другую систему предлагает в своей статье тов. М. Каган*). Он полагает, что биржи надо закрыть: «курсом

бумаг является объявляемая ежедневно Госбанком цена, по которой он покупает и продает фонды». Спрашивается, какими же соображениями будет руководствоваться Госбанк при установлении этих цен. Будет ли он руководствоваться цифрами, взятыми с потолка кабинетов членов его правления, или эти цены будут утверждаться в квартальных планах Госпланом? Несомненно, что при системе, предлагаемой т. Каганом, цена будет определяться либо коммерческими интересами монопольного Госбанка, либо к фондовому рынку попытаются подойти методами планового хозяйства. Непригодность и того и другого подхода совершенно очевидна, — с их помощью можно уничтожить фондовый рынок, а вместе с ним и государственный кредит, по развивать их нельзя.

Государственный кредит органически связан с фондовым рынком. Доверие и интерес к фондовым бумагам и основываются на том, что цена на них определяется многообразными факторами экономического и психологического характера. Как плановое регулирование, так и коммерческий расчет монопольного банка ставили бы движение курсов и, следовательно, доходность от займов в полную зависимость от произвола того или другого учреждения. Такое положение вещей вряд ли способно укрепить доверие к государственному кредиту, и вряд ли нашлось бы много любителей, которые захотели бы поставить свои материальные интересы в зависимость от усмотрения правления Госбанка или другой организации.

И понятно, что при такой системе установления цен нет никакой ликвидности займа, хотя бы Госбанк и производил покупку облигаций по устанавливаемой им цене беспрепятственно. Ликвидность займа обозначает возможность продать облигацию по реальной цене, образующейся на рынке, т. е. по цене, определяемой спросом и предложением, а не по цене, произвольно устанавливаемой банком.

Система, предлагаемая т. Каганом, либо привела бы к уничтожению фондового оборота и ликвидации госкредита, либо оказалось бы неосуществимой. Мы имеем тому достаточно доказательств в нашей практике. Было время в 1923 и 1924 г.г., когда облигации 1 выигрышного займа котировались фондовой биржей по номиналу. Однако, рядом с этой официальной котировкой существовала другая реальная цена, составлявшая лишь около 70% номинала. По этой цене и совершалось действительное обращение займа. Официальная котировка осталась мертвой буквой: покупателей по этой цене не было, но было неограниченное число продавцов, и, понятно, что ни на бирже, ни в кредитных учреждениях покупок по официальной цене никто не производил.

Фондовый рынок управляется своими экономическими законами, и они противостоят всякому, кто попытается подойти к нему, не понимая этих законов или не считаясь с ними.

На фондовый рынок и на ценообразование облигаций, конечно, можно воздействовать, но это воздействие возможно только тогда, когда существует единый фондовый рынок, организованный вокруг биржи, отражающей явления, на нем происходящие, и когда задачи интервентирующей организации не стоят в противоречии с реальным соотношением спроса и предложения, осуществляемых путем продажи или покупки облигации, а не с помощью произвольно устанавливаемых цен.

Итак, цена, устанавливаемая Госбанком, не останется на бумаге, а будет реальной только тогда, когда она будет соответствовать соотношению сил на рынке. А для того, чтобы учесть это соотношение, Госбанку придется завести организацию, на которой будут совершаться фондовые

* См. «Фин. и Нар. Хоз.» № 16 (24), «Вопросы фондовой работы».

сделки не только с банками, а и держателями займов между собой, т.-е. завести биржу. Таким образом, предложение т. Кагана приходит к порочному кругу, из которого нет выхода.

Биржевая котировка играет и будет продолжать играть и в наших условиях решающую роль. Без биржи, организующей фондовый рынок и фиксирующей цены на фондо-

вые бумаги, нет ликвидности займов, а без этой ликвидности нет и государственного кредита. Поэтому вопрос о том, как организована биржа и насколько правильно отражаются в ее котировке спрос и предложение на обращающиеся на фондовом рынке ценности, имеет огромное значение. В следующей статье мы вернемся к этим вопросам так же, как и к более подробному рассмотрению предложений т. Кагана

Обзор печати

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕЙ ХЛЕБНОЙ КАМПАНИИ

Благоприятными результатами заканчивающейся хлебозаготовительной кампании в смысле объема заготовок, а также уровня и устойчивости заготовительных цен мы обязаны не только повторному хорошему урожаю — и хороший урожай может быть испорчен неудачными мероприятиями, но и теми мерами по рационализации хлебозаготовительного аппарата, которые были проведены в прошлом году.

Очевидный успех этих мероприятий, сводившихся в основном к уменьшению числа заготовителей и разграничению сферы их работы, порождает настроения в пользу дальнейшей консолидации заготовительного аппарата в целях окончательного изжития конкуренции между заготовителями и усиления планового охвата хлеботорговой работы. По этой линии идет проект реорганизации хлеботоргового аппарата НКТорга СССР, предусматривающий оставление в наиболее важных заготовительных районах, на ряду с двумя кооперативными (потребительской и с.-х. кооперацией) одного государственного заготовителя, в лице местного акционерного общества, производящего все внутреннее снабжение и экспорт в пределах своего района самостоятельно с тем, что инорайонная реализация производится через Хлебопродукт. Хлебопродукт отесняется, таким образом, с позиции непосредственного заготовителя и становится синдикатским объединением этих местных государственных заготовителей.

Этот проект явился предметом дискуссии в «Экономической Жизни». «Дискуссией», впрочем, это может быть названо только условно, так как, пока-что, все без исключения ее участники — т. Виноградский (ст. в №№ 94, 95, 96), т. Смирнов (№ 98) и т. Пригожин (№ 101) сходятся в своей отрицательной оценке проекта НКТорга, при чем следует признать, что их возражения против этого проекта имеют весьма убедительный характер.

В самом деле, нужна ли столь радикальная ломка существующей хлебозаготовительной организации? Представляется ли она необходимой с точки зрения рационального построения заготовительной сети? Тов. Виноградский этого не думает, т. к. и при нынешнем положении вещей

всегда имеется возможность районировать работу государственного и местного заготовителей и предоставить им ссыпки сообразно задачам, на них возложенным.

Успехами же текущей кампании

на заготовительном рынке мы обязаны не столько снятию Госторга, сколько контингентированию ссыпной сети и упорядочению местных заготовок.

И, прибавим от себя, рациональной постановке финансирования заготовок.

Не сулит, повидимому, особых достижений ликвидация заготовительной работы Хлебопродукта и в отношении удешевления хлебных заготовок. Более того, по мне-

нию тов. Пригожина («Следует ли отделять бытовой аппарат от хлебозаготовительного?», «Эк. Ж.» № 101),

для потребителей хлеба (главным образом, кооперативных организаций потребляющих районов) этот синдикат явится лишним ередостением, лишним и притом далеко не бесплатным звеном в товаропроводящей сети, которую мы теперь так настойчиво желаем упростить и сократить.

Но значение этих моментов отступает на задний план перед вопросом о том, в какой мере проектируемая реорганизация отвечает потребности усиления планового охвата хлебного рынка и централизованного распоряжения хлебными фондами. Эта потребность становится особенно настоятельной в современных условиях отсутствия конкуренции частного заготовителя, игравшей иногда положительную роль в смысле порайонного выравнивания хлебных цен. С этой точки зрения проект НКТорга вызывает наибольшее сомнение. Как указывает тов. Виноградский («Эк. Ж.» № 95),

в общей массе заготавливаемого хлеба местное снабжение по своим размерам играет наименьшую роль и носит крайне ограниченный характер: вопрос сводится к тому, чтобы обеспечить мельницы и крупорушки, работающие, главным образом, на местный рынок, сырьем.

А, между тем,

интересы местного снабжения (или, вернее сказать, накопления местных запасов) по силе вещей часто становятся в коллизию с интересами снабжения союзного рынка, экспорта и с особыми государственными потребностями. Установить равнодействующую между этими интересами или приоритет тех или других для данного момента может только центральная власть через аппарат, полностью ей подчиненный.

При отстранении же Хлебопродукта от непосредственного участия в заготовительной работе

не исключена возможность обьта областными объединениями их продукции на внутренний рынок, помимо синдиката, поскольку им будут давать лучшую цену и лучшие условия расчета. Таким образом, получаем прорыв в централизованном распоряжении хлебными фондами.

Тов. Пригожин напоминает по этому поводу, что

наиболее серьезные нарушения директив регулирующих органов в области хлебной торговли, прорывы в отношении политики цен, контингентирования сети и пр. как раз мы имели со стороны местных заготовителей, в роде Кавхлеба, деятельность которого в этом отношении не раз отмечалась и в актах специальных обследований, и на страницах нашей печати.

Равным образом и тов. Смирнов («Организация хлебной кампании 1927—28 г.», «Эк. Ж.» № 98) считает, что

выполнение общегосударственных заданий, не совпадающих с узкими интересами мест, со стороны последних будет встречать препятствия, результатом чего могут явиться большие затруднения в маневрировании хлебными ресурсами страны.

Правда, проект НКТорга устанавливает участие Хлебопродукта в капиталах местных акционерных обществ-заготовителей в размере 51%, очевидно, в целях сохранения за ним руководства их работой, но, как правильно указывает тов. Смирнов,

как показывает практика нашего времени, руководящее значение в той или иной организации измеряется отнюдь не капиталами. При современных условиях никакого влияния Хлебопродукт на эти организации иметь не будет, а вся роль его сведется к простому кредитованию этих организаций и к статистическому учету их операций.

Но даже при самом лояльном отношении местных организаций к общегосударственным заданиям выполнение этих заданий, несомненно, будет связано для них с большими затруднениями, чем для централизованного аппарата. Дело в том, пишет тов. Пригожин, что

в отдельные периоды по тем или иным соображениям государственного порядка некоторые задания по заводу и сбыту хлеба ставятся в порядке обязательного выполнения, вне зависимости от всяких хозрасчетных соображений хлеботорговой организации, которая иногда должна терпеть на такой поставке заведомо крупные убытки. Крупной централизованной организацией такие задания выполняются без слишком серьезного напряжения ее баланса, тем более, что, имея огромные

обороты и многообразные операции, такая организация, как, скажем, Хлебопродукт, могла, терпя большие убытки на одной операции, компенсировать их на целом ряде других. Другое дело — местные заготовители, имеющие ограниченные средства и столь же ограниченные обороты, и круг операций.

Таковы те сомнения, которые вызывают в участниках дискуссии «Эк. Жизни» предположения о децентрализации хлебозаготовительной работы. Эта мера, ослабляя возможность централизованного маневрирования хлебными фондами, может послужить серьезным препятствием к распространению наших достижений последнего года в области хлебозаготовительной работы также и на операцию хлебоснабжения. В этом пункте (разрыв рыночных и заготовительных цен) слабое место заканчивающейся кампании, и на нем предстоит сосредоточить основное внимание, оценивая предлагаемые мероприятия под углом зрения их возможного влияния на эту область хлеботорговой работы.

В центральных органах

В коллегии НКФ СССР

В расширенном заседании коллегии НКФ СССР совместно с наркомфинами союзных республик под председательством НКФ СССР тов. Н. П. Брюханова был заслушан доклад начальника управления местных финансов НКФ СССР тов. Лентьева «О самообложении».

По докладу принята резолюция, сущность которой сводится к следующему:

Необходимо срочное урегулирование законодательным путем вопроса о самообложении крестьянского населения, при чем должен быть сохранен целевой характер этого самообложения. Последнее может производиться как для нужд всей территории сельсовета, так и для отдельных селений, входящих в состав сельсовета. Право голоса, при решении вопроса о самообложении, имеют лица, обладающие правом избирать в советы, и на собраниях, на которых устанавливается самообложение, должны участвовать не менее половины граждан, входящих в законный его состав. Самообложение считается законно принятым, если за него голосовало больше половины присутствующих на собрании.

Пределы самообложения устанавливаются правительствами союзных республик. Оно должно производиться в соответствии с доходностью и мощностью отдельных хозяйств, применительно к сумме прямых налогов, уплачиваемых данным хозяйством.

Средства, собираемые путем самообложения, могут расходоваться в соответствии с решениями общего собрания граждан, принявшего эти постановления. Суммам, собираемым в порядке самообложения, а также и их расходованию ведется особый учет, при чем эти суммы не входят в сельский бюджет. Викам и рикам должно быть предоставлено право отмены постановлений, если последние приняты с нарушением закона, или если самообложение устанавливается на цели недостаточно обоснованные.

В заключение коллегии НКФ СССР поручила управлению местных финансов в месячный срок разработать вопрос о натуральной повинности.

Следующим был заслушан доклад заведующего бюро финансово-экономического образования тов. Бажанова «О финансовом образовании».

По этому докладу принята резолюция, сущность которой сводится к следующему.

Недостаточная квалификация работников финансового аппарата, при усложнении всей финансовой работы, делает необходимым как подготовку новых кадров финработников через вузы и техникумы, так и переподготовку кадров, уже работающих в аппарате.

Необходимо продолжать финансовую поддержку финансовых отделений вузов наркомфинами, а также продолжать ведущую работу по приведению контингента учащихся, учебных планов и программ финансовых отделений в соответствии с потребностями финансового ведомства. Во исполнение постановления СНК СССР от 9 ноября 1926 г., возлагающего

на НКФ обязанность обеспечить квалификацию как налоговых, так и вообще финансовых работников, необходимо сохранить ведомственные стипендии для Наркомфина, для чего решено возбудить соответствующее ходатайство перед СНК СССР.

НКФин Союза по соглашению с НКФинами союзных республик должен обеспечить использование в аппаратах НКФин союзных республик лиц, окончивших соответствующие вузы. Контингент центральных курсов признано необходимым сжать до 400 чел.

Кроме того, коллегии признала желательным организовать краткосрочные курсы переподготовки финработников на национальных языках, что должно явиться заботой НКФин союзных республик.

В заключение коллегии признала вполне назревшей и своевременной организацию заочных курсов при НКФ СССР, вследствие чего наркомфинам союзных республик предложено оказывать всяческое содействие этим курсам.

В коллегии НКФ РСФСР

В коллегии НКФ РСФСР были заслушаны доклад начальника бюджетного управления т. Малаховского и содоклад начальника ФКУ т. Боярского о положении кассового дела в РСФСР.

Коллегии НКФ поручила главной финансовой инспекции, совместно с заинтересованными управлениями НКФ РСФСР уточнить порядок и характер связи отдельных управлений НКФ и п/отделов гфо (облфо, крайфо, НКФ АССР) с приходо-расходными кассами НКФ и вол- и райкассами. Такого рода уточнение обеспечит для касс необходимое в их функциональной работе единство руководства и подчинения. Бюджетное управление, ФКУ, УМФ и главный секретариат должны разработать и согласовать с НКФ Союза вопрос об упрощении оперативного счетоводства и отчетности касс НКФ. Одновременно будет пересмотрено счетное оформление целого ряда операций касс: переводной операции, операции по отчислениям в местные средства, по возврату госдоходов истекших лет, по выплата пенсий учителям и др. Всем финорганам не ниже губернского значения предложено усилить работу по обследованию и инструктированию приходо-расходных касс НКФ и вол- и райкасс; при этом главное внимание должно быть обращено на порядок учета и хранения денежной наличности и ценностей, на правильность и своевременность записи сумм, получаемых с почты, и т. п. Точно так же необходимо будет принять меры к соблюдению кассами в полной мере кассовой и бюджетной дисциплины.

На том же заседании был заслушан отчет о результатах обследования финорганов Уральской области. Деятельность уральского облфинотдела признана удовлетворительной; с выводами комиссии, обследовавшей работу облфинотдела, коллегии НКФ согласилась.

Все недочеты, отмеченные комиссией НКФ, заведующему уральским облфинотделом предложено устранить.

Совещание при НКФ СССР по вопросам бюджета и кассового устройства

4 мая под председательством заместителя наркома финансов СССР тов. С. М. Кузнецова приступило к работе образованное при НКФ Союза совещание, с участием представителей союзных республик, НК РКИ Союза и Госплана Союза, по вопросам бюджета и кассового устройства.

ПОДГОТОВКА К ГОСБЮДЖЕТУ 1927—28 г.

С докладом на тему «Подготовка к составлению гос. бюджета на 1927—28 г. и его предварительного плана» выступил и. о. начальника бюджетного управления НКФ Союза тов. С. Б. Казацкий.

Докладчик сообщил, что в заседании 3 мая Совнаркомом Союза были вынесены решения, имеющие чрезвычайно большое значение для всей работы по составлению бюджета на 1927—28 г. СНК было постановлено не изменять начального срока будущего бюдж. года и принять таковым 1 октября. Таким образом, для того, чтобы выполнить задание по составлению бюджета в относительно весьма короткий срок, необходимо повести работу очень быстрым темпом и по возможности упростить ее технически. Одновременно Совнаркомом был утвержден новый закон о бюджетных правах Союза и союзных республик. В доходной части указанным законом предусматривается предоставление республикам твердых источников, обеспечивающих сбалансирование их бюджетов; по расходам же он гарантирует составление единого для всего бюджета плана финансирования народного хозяйства путем предварительного установления затрат на капитальное строительство промышленности и ассигнования на сельское хозяйство как по общесоюзному, так и по каждому республиканскому бюджету. Это обстоятельство делает республиканский бюджет еще более устойчивым.

Общую цифру доходов на 1927—28 б. г. докладчик, исходя из данных пятилетнего финансового плана, составленного НКФ Союза, определил при условии достаточного использования ресурсов в 5.350 млн. р. (без Цутранпроса), а не считая НКПС и НКПиТ в 3,5 млрд. руб., что дает рост по сравнению с 1926—27 г., в первом случае равный 8,2%, во втором («нетто-бюджета» — без транспорта и связи) — в 8,3%.

В виду того, что доходы-нетто за 1926—27 г. составят, судя по отчетным данным в доходных поступлениях за 1-е полугодие (без 100 млн. руб., перешедших с 1925—26 г. платежей), 3,1 млрд. р., весь прирост бюджета-нетто составит 400 млн. р. Наиболее целесообразное распределение этой суммы между отдельными пущами, наравне с известным внутренним перераспределением имеющих уже место в 1926—27 г. по утвержденному бюджету расходов, и является основной задачей, подлежащей разрешению. Согласно расчетам, изложенным докладчиком, 100 млн. руб. доходов по меньшей мере должны быть выделены из указанной суммы прироста в свободный и реальный государственный резерв, наличие которого является особенно для нас необходимым, имея в виду задачи развертывания хозяйства на основе индустриализации. Далее, в случае, если бы возможности поступления доходов оказались более благоприятными, чем намеченные выше, необходимо было бы за счет излишков 50 млн. руб. направить на пополнение оборотных средств гос. казначейства.

К 300 млн. руб., остающимся за выделением средств в гос. резерв, должна быть прибавлена сумма, которая образуется благодаря сокращению административных расходов. Сжатие последних, в связи с проведенным режимом экономии, наличием опромного количества неудовлетворенных нужд и намечающимся естественным уменьшением в 1927—28 г. темпа роста бюджета, должно осуществляться с большой жесткостью.

По центру административные расходы предполагается уменьшить на 20%, местный аппарат в соответствующей части — менее; в среднем же сокращение должно составить 10—12%, что даст минимально 25 млн. р. Надо ставить задачей получить в бюджете будущего года большую экономию.

За счет этой суммы должно быть произведено расширение культурно-социальных расходов, что приведет к увеличению их на 8%, т. е. в уровень с ростом бюджета.

Крупная помощь — в размере добавочных 75 млн. руб. — должна быть оказана со стороны госбюджета НКПС (таким образом, сальдо в пользу НКПС на 1927—28 г. составит кругло 130—140 млн. р.; из них 80—90 млн. руб. будет затрачено на железнодорожное строительство, около 25 млн. руб. — на новое строительство по портам, шоссе и прочим видам транспорта и 30 млн. руб. — на оплату долгов, перешедших от прошлых лет). Необходимость финансирования транспорта вызывается общими требованиями развития его в нашей стране.

Необходимо уделить внимание вопросам затрат на оборону. Далее автоматически возрастут отчисления местам. Платежи по займам (расходы по погашению займов и уплата процентов по ним) потребуют добавочно 75—100 млн. руб.

Наконец, 100 млн. руб. добавочно должны быть выделены на финансирование хозяйства. В виду того, что добавочные средства, которые могут быть направлены на финансирование промышленности из госбюджета, сравнительно очень ограничены, необходимо обратить серьезное внимание на усиление доли капитальных вложений в бюджете за счет ассигнований оборотных средств промышленности. Оборотные средства должны иметь пополнение по возможности из источников внебюджетных.

Общая сумма намечаемого расширения бюджета составит, таким образом, не менее 350 млн. руб. (не считая государственного резерва); общая же цифра ресурсов (вместе с суммой сокращения административных расходов) — 325 млн. руб., т. е. при этих расчетах и удовлетворении лишь особенно неотложных нужд доходная часть должна, однако, быть все же несколько напряжена и доведена, кругло, до 5.380 млн. руб.

Общий рост доходов союзных республик дает в среднем (против назначений) почти 10% и протекает равномерно почти всюду, за исключением ЗСФСР и ТССР.

Предоставляемые республикам доходные источники, принимая во внимание распределение гербового сбора, дадут возможность сбалансирования республиканских бюджетов без обращения к общесоюзным ресурсам.

Останавливаясь на вопросе о политике в области зарплаты, докладчик предлагает осуществлять и в дальнейшем расширение системы нормирования при условии, однако, уменьшения фондов зарплаты, намечаемых по бюджету.

В заключение докладчик указывает на напряженность предстоящей сметной работы, необходимость немедленной выработки мероприятий по упрощению ее и установлению программы ее выполнения на ближайшие месяцы с тем, чтобы своевременно были осуществлены основные директивы по составлению бюджета, данные высшими законодательными органами.

В развернувшихся затем прениях приняли участие, главным образом, представители союзных республик.

В отношении расходов ими указывалось на необходимость большего согласования работ по составлению бюджетов государственного и местного и на возможность передачи некоторых расходов с госбюджета на местный. Затем был поднят вопрос о более внимательном изучении и учете специальных средств ведомств и, кроме того, бюджета соцстраха, а также выдвинуто положение о возможности получения по бюджету некоторой суммы дополнительных средств в связи с проводимой кампанией по снижению цен.

По поводу доходных перспектив указывалось, что предстоящее уменьшение темпа роста бюджета в виду окончания процесса восстановления народного хозяйства и переход к более умеренно растущим бюджетам, при наличии огромного количества неудовлетворенных нужд, ставят задачу изыскания новых доходных источников и возможно большего использования уже существующих, в частности некоторых неналоговых доходов.

Затем отмечалась громоздкость процесса прохождения бюджетов республик при их рассмотрении, в частности по ЗСФСР, что обуславливает задержку представления бюджета республики в союзные органы.

Выступивший в прениях представитель бюджетного управления НКФ Союза изложил соображения, обосновывающие правильность произведенных исчислений размеров прироста доходов в будущем 1927—28 г. и указал на затруднительность в настоящее время изыскать новые источники доходов и прятать далее существующие.

В заключительном слове докладчик привел ряд данных, свидетельствующих о том, что к изучению бюджета соцстраха уже приступлено.

По вопросу об исчислении объема доходной части бюджета докладчик еще раз подчеркнул то обстоятельство, что в общем объем доходной части исчислен, на основании имеющихся сейчас данных, правильно.

Для облегчения работы необходимо заранее согласовать с республиками планы финансирования народного хозяйства, при чем темп возрастания указанного расхода по отдельным республикам будет, естественно, различен.

ПЕРЕРАБОТКА КЛАССИФИКАЦИИ РАСХОДОВ ГОСБЮДЖЕТА СССР

Овещанием был заслушан доклад заведующего бюджетным отделом бюджетного управления Наркомфина Союза тов. **С. А. Голованова** о переработке классификации государственных расходов.

Осветив в начале своего доклада вопрос о значении классификации гос. расходов и тех требованиях, которые к нему предъявляются, докладчик заявил, что совещанию необходимо выработать такую классификацию, которая могла бы существовать более или менее продолжительный срок, ибо прежние классификации, существовавшие иногда только по одному году, имели разрушительные последствия для госбюджета.

Основным недостатком действующей классификации является: 1) отсутствие единства; некоторые ведомства (НКПС и НКПиТ) и некоторые предприятия союзных республик внесли в них некоторые изменения (НКПС не принял ее целиком). Кроме того, по существу в настоящее время отсутствует классификация по финансированию народного хозяйства; 2) отсутствие согласованности между государственными расходами и расходами по местному бюджету; 3) громоздкость классификации—по республиканскому бюджету имеется 457 параграфов и всего 1.200 подразделений.

При построении новой классификации нужно исходить из общего госбюджета. Президиум Госплана признал необходимым поставить вопрос о реконструкции бюджетов в целях наибольшего приспособления принципов бюджета к общей системе советского строительства. В директиве ЦИК Союза дано конкретное указание, что именно в этом направлении должны быть выработаны структура и номенклатура бюджетов.

Директива эта требует разбивки расходов по госбюджету на несколько обособленных групп на основе всей совокупности расходов. К настоящему времени выявился следующий перечень этих групп: 1) государственное управление, 2) оборона, 3) культурно-социальные нужды, 4) государственный долг, 5) отчисления, субвенции и дотации местным бюджетам, 6) резерв и особые фонды, 7) транспорт, связь и 8) финансирование народного хозяйства.

В 8 группу—финансирование народного хозяйства—должны войти, кроме расходов, относившихся до сих пор к этому разделу, финансирование сельского хозяйства, промышленности, ирригации, электрификации, кооперации, жилищного строительства, расходы по мероприятиям по развитию торговли, экспорта, образования государственного хлебного фонда, сметы ВСНХ, НКЗ и Наркомторга, расходы которых являются фактически расходами на финансирование народного хозяйства. Включение этих смет в группу финансирования народного хозяйства даст возможность иметь полное представление о размерах затрат на народное хозяйство.

Право передвижения между сметами должно быть предоставлено только президиуму ЦИК. Право передвижки между параграфами предоставляется распорядителю кредита.

Выступавшие в прениях товарищи, отмечая достижения новой классификации в сравнении с ныне существующей, указывали на необходимость более яркого отображения в ней социальной структуры нашего хозяйства, необходимость деления расходов по территориальному признаку. Но это задача чрезвычайно сложного порядка, и только путем последовательно вносящихся коррективов удастся достигнуть классификации более или менее совершенной. Кроме того, было внесено предложение о перемещении групп расходов таким образом, чтобы финансирование народного хозяйства и социально-культурные нужды оказались на первом месте.

В своем заключительном слове докладчик, отвечая на пожелания, высказанные в прениях, заметил, что существует очень много интересующих нас принципов, на которые должна была бы отвечать классификация расходов. По мнению докладчика, классификация должна быть составлена по ведомственному и по предметному признакам, без ответов на другие признаки можно обойтись.

РЕФОРМА КАССОВОГО УСТРОЙСТВА В СОЮЗЕ

С докладом по вопросу о кассовом устройстве выступил зав. кассовым отделом бюджетного управления НКФ СССР тов. **Н. Н. Федяевский**. Докладчик, прежде всего, вкратце охарактеризовал существующие ныне системы кассового обслуживания государства в большинстве крупных западно-европейских стран, сводящиеся к двум основным системам: к системе меньшего доверия к действиям распорядителя и к системе большего доверия к его действиям, большей свободы, предоставляемой ему.

Первая система, — французско-бельгийская, — применяется в этих двух странах. Основные положения ее: строгое соблюдение единства кассы, кассовые расчеты исключительно с прямыми кредиторами казны, предварительный контроль, осуществляемый кассами, полный и детальный бюджетный учет сметных расходов, осуществляемый в кассах, и последующая сплошная документальная ревизия по линии органов, наблюдающих за исполнением росписи.

Вторая система, принятая в англо-саксонских странах и отчасти в Германии, построена на основаниях не столь последовательного соблюдения принципа единства кассы, в связи с чем часть расходов и выполняется ведомственными кассами, на широкой вылаче денег не прямым кредиторам казны, а главным и второстепенным распорядителям и на перенесении учета расходов и составления подробной отчетности из кассового аппарата министерства финансов в финансовый аппарат ведомств.

Далее докладчик перешел к объяснению действующей в настоящее время в Союзе системы кассового устройства, введенной в действие в 60-х годах госконтролером Татаринковым и представляющей из себя приспособленный к русским условиям сколок с французско-бельгийской системы.

Основные положения этой системы: единство кассы, отделение распорядителя кредитов от хранителя денег и расходователя, система расчетов лишь с прямыми кредиторами казны, последующий и сплошной документальный контроль.

Существующая в настоящее время система ассигнования и сосредоточения в одном месте—контрольном органе кассовых и оправдательных документов — это в основном именно французско-бельгийская система кассового обслуживания государства.

Эта система сыграла громадную роль в деле упорядочения русских финансов и в частности в деле исполнения росписи и правильной и своевременной отчетности по этому исполнению.

Ныне эта стройная система нарушена отменой сплошного последующего документального контроля в области расходов, на основании нового положения о государственном финконтроле и проводимым в данный момент в НКФ РСФСР опытом применения новых по типу своему расходных документов, так называемых ассигновок-чеков, не содержащих в отличие от ассигновок чистого типа указания на предмет расхода, чем уничтожаются существенные для НКФ контрольные пункты касс НКФ. В дальнейшем ассигновки-чеки предложено заменить пред'явительским чеком.

В связи с отказом финконтроля от сплошной документальной ревизии и при отсутствии в ассигновках-чеках или просто чеках указаний на предмет расхода и данных, необходимых для контроля, отчетность станет чисто-кассовой, регистрационной отчетностью по исполнению росписи, и поэтому возможно сосредоточение составления этой отчетности не по линии финконтроля, а по линии сметно-кассовых управлений, где и будет составляться единый кассовый отчет; внимание же финконтроля будет сосредоточено на проверке ведомственных отчетов.

Применение чековой системы в ее чистом виде сопряжено с отменой в кассах детального учета расходующих кредитов и немислимо без наличия следующих предпосылок: достаточной бюджетной дисциплины у распорядителей кредитов, хорошо поставленных у них учета кредитов и отчетности и, наконец, организация в этих целях в составе сколько-нибудь крупных, имеющих местные органы, распорядительных управлений собственного ведомственного контроля.

Так как учет кредитов у местных органов центрального управления поставлен сейчас не вполне удовлетворительно, то систему передачи учета кредитов и составление подробной отчетности по их расходованию ведомством в Союзе в данный момент, по мнению докладчика, было бы преждевременно осуществлять в виде общей меры.

Система эта имеет, однако, некоторое преимущество: сильное сокращение числа расходных статей кассовых учреждений, например, в Германии отпуск средств распорядителям кредита по 15—20 требованиям в месяц; далее, зачисление этих средств на его текущий счет в банке и расходование чеками на имя получателей, твердый остаток на текущем счету всего на расходы одного—двух дней, быстрая отсылка отчетности.

Наиболее крупными недостатками системы являются: возможность преждевременного истребования средств распорядителями кредитов возможность расходования средств не по прямому назначению и возможность задержек в составлении отчетности.

Способы борьбы с этими недостатками: отпуск средств на сравнительно короткое время (на 3—4 дня в Англии, на 15—30 дней в Германии), ведомственный контроль за расходованием средств и в случае замедления предоставления отчетности приостановка отпуска средств.

Переходя к области приходных операций касс НКФ, докладчик отметил предположения НКФ РСФСР о передаче окладного счетоводства (расчетов с отдельными плательщиками налогов) из касс НКФ в налоговые п/отделы, что освобождает от этого дела кассы и положит конец ведению параллельного счетоводства в двух местах.

По вопросу о скорейшем осуществлении объединения касс НКФ с учреждениями Госбанка, с упразднением касс, как самостоятельных кассовых учреждений, и с образованием взамен их при учреждениях Госбанка особых казначейских агентур, докладчик указал на осуществленный в этом направлении в Москве удачный опыт преобразования Центрокассы НКФ Союза в Центроказчасть, значительно сократившего расходы по персоналу.

В заключение докладчик отметил основные пункты работы, производящейся ныне в НКФ РСФСР и СССР по упрощению работы касс НКФ: освобождение касс НКФ от составления детализованной доходной и расходной отчетности, с возложением составления ее по доставленным кассами документам на губернские центры (смежно-кассовые п/отделы), то же и в отношении местного бюджета, с передачей этих работ в п/отделы местных финансов, упрощение наказа по счетоводству госбюджетному и по местным бюджетам и замена существующей в кассах системы двойного итальянского счетоводства системой простого камерального счетоводства.

С докладом по вопросу о кассовом устройстве выступил начальник бюджетного управления НКФ РСФСР тов. **Малаховский**.

Докладчик, прежде всего, указал на серьезность вопроса о реорганизации кассового устройства. Основные части аппарата НКФ, по мнению докладчика, — налоговое управление и кассовый аппарат. Вместе с тем, сокращение работы касс НКФ связано и с сокращением работы всех тех органов, которые имеют дело с кассами. Кассы НКФ должны быть освобождены от несвойственных им функций — ведения бухгалтерии и окладного счетоводства; им должно быть оставлено лишь исполнение бюджета.

Объединение касс НКФ с учреждениями Госбанка докладчик полагает необходимым провести, освободив кассы НКФ от указанных выше функций. В таком случае Госбанку будут переданы кассы с минимальным составом сотрудников (8—9 человек), что выгодно и Госбанку.

Работу по окладному счетоводству по изъятию ее из касс НКФ следует, по мнению докладчика, передать в налоговые п/отделы, прием же налогов и в настоящее время производится в учреждениях Госбанка. Ранее кассовые документы обрабатывались в кассе и посылались в финконтроль вместе с документами ведомств. Теперь порядок иной: кассовые документы поступают в финконтроль, документы же ведомств остаются у них. Введение ассигновок-чеков не даст возможности проверки в кассах НКФ, т. к. нет указания в ассигновке-чеке на предмет расхода. Центр тяжести, с дальнейшей отменой чеков и указания на параграфы, переносится на губцентр, где будет возможность следить за переборами кредитов ведомствами; при этой системе доверия ведомствам последние получают значительное облегчение работы (выписка чеков); случаи нарушения ведомствами бюджетной дисциплины довольно редки, как показал опыт применения ассигновки-чека. Докладчик полагает возможным, при отмене в чеке указания на параграфы, применить контроль за ведомствами в виде особых комиссаров-распорядителей кредита, проверяющих работу ведомств, которые нарушают дисциплину.

В отношении сокращения аппарата докладчик сообщает расчет, показывающий, что при предполагаемой реформе аппарат НКФ на местах сократится примерно на 27%, не считая расходов по охране и на артельщиков, каковые расходы отпадут при объединении касс НКФ с учреждениями Госбанка, что в общем составит экономию не менее нескольких миллионов рублей. При введении же чисто-чековой системы (вместо ассигновок-чеков) экономия в средствах еще увеличится.

Наконец, необходимо, по мнению докладчика, учесть сокращение работы ведомств в связи с упрощением работы касс и, следовательно, сокращение расходов ведомств, что составит очень большую сумму при 30 тыс. распорядителей кредитов.

По докладом развернулись оживленные прения. Представители финконтроля НКФ СССР высказывались за необходимость обсуждения на местах предполагаемой реформы в обла-

сти кассового устройства и указывали на нежелательность излишней поспешности в проведении реформы. Центральную бухгалтерию необходимо оставить по линии финконтроля, так как проверка финконтролем документов несомненно приносит большую пользу в виду часто встречающихся ошибок ведомств и касс НКФ. Ныне единый кассовый отчет по исполнению бюджета будет составляться путем сочетания бухгалтерского отчета с отчетом ведомств. Оставление центральной бухгалтерии по линии финконтроля мотивируется также и тем, что в настоящее время сметно-кассовое управление ликвидировали во многих республиках (Украина, Белоруссия, Узбекистан).

Представители финконтроля НКФ союзных республик указывали на необходимость реформы в кассовом деле — освобождение касс НКФ от несвойственной им работы. Центральная бухгалтерия, по мнению представителей, должна остаться по линии финконтроля. Ведомства не имеют аппарата для составления отчета; сводная бухгалтерия в центрах не на выоте, на местах бухгалтерия плохо организована; поэтому по отчетам ведомств составить единый кассовый отчет по исполнению бюджета невозможно. В органах же НКФ существует аппарат, хорошо поставленный, например, на Украине на 4 или 5 число месяца имеется готовая отчетность за месяц.

Член коллегии НКФ Украины тов. **Польчаковский** высказался за реформу кассового устройства, предлагаемую НКФ РСФСР, так как она дает несомненное упрощение работы и удешевление аппарата. Кассы НКФ будут вести учет кредитов, открываемых ведомству, руководствуясь только общей суммой кредита, без разделения на параграфы, что облегчает работу касс; случаи же злоупотребления ведомств обнаружатся в НКФ не далее как через 15—20 дней, что не опасно; важна концентрация работы в одном месте. Тов. Польчаковский признает переход центральной бухгалтерии из финконтроля в бюдж. упр. вполне целесообразным.

Представитель НКФ БССР считает проведение кассовой реформы преждевременным. Оказать широкое доверие распорядителям кредита невозможно, так как могут быть злоупотребления; поэтому лучше предупреждать ненормальные явления. Целесообразно объединение касс НКФ с учреждениями Госбанка, освобождение касс НКФ от детализованного учета и осуществление остальных предложений НКФ РСФСР только в виде опыта.

И. о. и-ка бюдж. упр. НКФ Союза тов. **Казацкий** указал, что вопрос о реформе следует рассматривать не только под углом зрения рационализации кассового дела, но и дальнейших перспектив финконтроля. Объединение касс НКФ с учреждениями Госбанка, по мнению тов. Казацкого, вполне целесообразно, так же как и освобождение касс от излишней работы в области детализованного учета. Эти мероприятия должны быть проведены постепенно. В отношении доверия к ведомствам в смысле расходования ими сумм кредитов возможен опыт в одном—двух наркоматах.

Представитель Госбанка тов. **Сахаров** поставил вопрос о необходимости немедленного объединения однородных касс НКФ с учреждениями Госбанка до проведения предлагаемой кассовой реформы, указав на то, что это даст очень крупную экономию в расходах на содержание аппарата объединяемых касс и найма помещений, а также по охране касс.

Зам. наркома финансов Союза тов. **С. М. Кузнецов**, резюмируя прения, указал, что объединение касс НКФ с учреждениями Госбанка явится логическим завершением объединения в Госбанке всех средств, которые могут быть в народно-хозяйственном обороте страны. Точно так же правилен взгляд, что вместе с этим необходимо и упрощение работы касс НКФ, но упрощение в известных пределах, т. е. при сохранении известного контроля над доходными и расходными статьями. Вопросы о месте ведения окладного счетоводства — в налоговых отделах или же в инспекторских участках, а также о месте нахождения центральной бухгалтерии, требуют особой проработки. Тов. Кузнецов считает необходимым обсуждение вопросов, дебатировавшихся на совещании, на местах — в НКФ республик.

Совещанием постановлено принять меры, вытекающие из необходимости объединения касс НКФ с учреждениями Госбанка, и считать возможным освобождение касс НКФ от ведения детализованного учета и от представления детализованной отчетности по доходам и расходам. Остальные вопросы предлагаемой системы кассового устройства считать необходимым подвергнуть обсуждению на местах, в НКФ союзных республик, с тем, чтобы окончательное обсуждение этих вопросов состоялось в расширенном заседании коллегии НКФ Союза в июне.

На местах

Самообложение на селе

Действующий декрет ЦИК и СНК СССР о самообложении от 29 августа 1924 г. устанавливает, что «постановления о производстве самообложения, принятые в заседаниях, на сходах и другого наименования собраниях большинством голосов участвовавших в голосовании граждан, не обязательны для лиц, голосовавших против постановления или не принимавших участия в собрании». Этот декрет, допускающий самообложение на местные общественные нужды исключительно на началах добровольного соглашения, необходимо пересмотреть, так как жизнь переросла его рамки, и нормы действующего закона почти нигде не соблюдаются.

Нужно учесть существующую практику самообложения и вплотную подойти к разрешению этого вопроса. По самообложению собираются сейчас значительные средства, поэтому необходимо самообложение направить в такое русло, которое не повредило бы платежеспособности населения, и попытаться правильно наметить линию в расходовании средств самообложения, так как оно может носить пехозийский, нерациональный характер.

По данным обследования НК РКИ СССР, охватившего около 6.000 хозяйств, расходы по самообложению и натуральным повинностям составляли от 30 коп. до 28 р. на хозяйство, а на душу населения от 6 коп. до 6 руб. 10 к. По обследованным РКИ районам размер самообложения и натуральных повинностей составляет от 10 до 241% суммы сельхозналога (кроме обследованного района Псковской губ., где самообложение ничтожно по своим размерам).

В какой степени вопросы самообложения интересуют крестьянские массы, видно хотя бы из того, что по свидетельству «Крестьянской Газеты» количество писем, поступающих в редакцию, по поводу самообложения может сравниться только с числом писем о сельхозналоге и законе о семье и браке.

Самообложение на селе может сильно беречь крестьянское хозяйство, если самообложение получает правильный уклон.

Следует отметить, что самообложение, строившееся вначале самым примитивным образом (из расчета на едока, рабочую лошадь и т. д.), начинает приобретать тенденцию классового подхода, путем применения разверстки самообложения, например, с рубля уплачиваемого сельхозналога, примерно 10% *).

В настоящее время в порядке законодательной инициативы президиумами ЦИК РСФСР и ЗСФСР разработаны законы о самообложении. Действительно, указанные выше соображения, заставляют оформить и принять инициативу крестьянского населения, для чего необходимо изменить и дополнить существующий общесоюзный декрет от 29 августа 1924 г. о самообложении.

Основным изменением в новом законе должна явиться обязательность платежей по самообложению для всех граждан, проживающих на территории данного сельсовета, а также и для отдельных селений, входящих в состав сельсовета. Необходимость этого основного изменения подтверждается рядом крестьянских писем, направленных в «Крестьянскую Газету». Так, М. Кувшинов из села Воронцово, Алексеевского района, Терского округа, пишет: «Издайте закон о самообложении. У нас с самообложением

делается что-то непонятное и даже смешное. Мост строился до трех четвертей, а последняя четверть висит в воздухе, часть граждан отказывается помогать в стройке моста, и мост остается недостроенным». Другой крестьянин, тов. Воробьев из Уфимского кантона, Башкирской республики, рассказывает о трагической истории постройки школы: «Дело дошло до сбора денег; граждане, которые не подавали голоса о самообложении, стали отказываться от взноса денег, говоря: «мы платим сельхозналог пусть поэтому власть устроит нам школу». Что же вышло, а вышло то, что небольшая кучка непожелавших платить расстроила все общество, и школа провалилась, и опять дети наши остались без школы, а будь закон о самообложении, и мы пошли бы вперед».

Таким образом, нужно установить, чтобы постановления сельских сходов о самообложении по утверждении их сельским советом становились обязательными для всех граждан данного селения.

На сходе при решении вопросов о самообложении необходимо для обеспечения интересов бедноты и среднего крестьянства предоставить право решающего голоса только тем гражданам, которые по нашей конституции пользуются избирательными правами. Собрание считается законным, если присутствует половина граждан данного села или граждан, проживающих на территории, объединяемой данным сельсоветом. Постановление считается принятым и является обязательным для всех граждан, если за него голосовало более половины присутствовавших на упомянутом выше законном собрании.

Постановления о самообложении не должны носить характера дополнительного налога. Средства, поступающие по самообложению, надо рассматривать, как средства, несущие строго целевой характер. Кроме того, чтобы не превратить самообложение в дополнительный налог местного характера, необходимо предоставить республикам право ограничивать пределы самообложения, а волостным и районным исполнительным комитетам предоставить право отмены незаконных, а также недостаточно обоснованных в целевом отношении постановлений сходов о самообложении.

Может быть было бы правильнее установить для республик предельный размер суммы самообложения, примерно не свыше 20% от общей суммы прямых налогов (по преимуществу сельхозналог), взимаемых на территории данного сельсовета. Необходимость такого ограничения со стороны республиканского законодательства вызывается тем напором в сторону усиления и так достаточно широкой практики самообложения, который ожидается со стороны низового советского аппарата под влиянием недостаточности удовлетворения основных потребностей сельского населения в связи с замедлением темпа роста доходов низового бюджета.

Особенно осторожно нужно подходить к размерам самообложения в ближайшие годы в связи с замедляющимся темпом роста доходной части волостных (районных) бюджетов. Так, на 1927—28 г. перспективы роста доходной части вол(рай)бюджета определяются всего лишь в размере от 7 до 10%, тогда как до сих пор рост низового бюджета села шел чрезвычайно бурным темпом: в 1923—1924 г. объем вол(рай)бюджета составлял по расходам 55,4 млн. руб., в 1924—25 г. — 157,5 млн. руб., в 1925—1926 г. — 333,5 млн. руб., в 1926—27 г. он предположительно составит 420—450 млн. руб.

*) «Фин и Нар. Хоз.» № 15 (23).

Нам всегда придется в повседневной работе учитывать размеры самообложения, чтобы не подорвать доверия населения к политике, проводимой в отношении сельхозналога; в отношении последнего считается политически совершенно целесообразным остаться при прежних его размерах, а это налагает на низовые органы обязательство не допустить разнузданности и в самообложении.

Следует отметить, что с самообложением не нужно смешивать крестьянскую взаимопомощь, в частности средства земельных обществ. Вопрос об этих средствах имеет целую историю, и сейчас, чтобы не усложнять постановку вопроса о самообложении, необходимо отмежевать его от вопроса о средствах земельных обществ.

Необходимо остановиться на способах взимания с отдельных крестьян сумм, устанавливаемых в порядке самообложения. Ранее уже отмечалось, что крестьянство само постепенно переходит к разверстке уплат по самообложению на основе классового принципа. Мало, очевидно, остается сторонников старых форм разверстки самообложения — по способу «мирских средств». Сейчас уже для большинства ясно, что раскладка сборов по самообложению должна производиться с учетом доходности и мощности отдельных хозяйств. Практически подойти к разверстке самообложения всего целесообразнее, если равняться в основном при разверстке на сельхозналог.

В заключение следует сказать, что решительное устранение от участия в вопросах самообложения низового аппарата в настоящее время является неправильным, и требуется как раз обратное — ближайшее привлечение к этому делу низового аппарата.

М. Леонтьев

Почему регламент налоговой инспекции не выполняется?

Кажется, ни один организационный вопрос в структуре финансового аппарата в целом не вызывал в прошлом столько разногласий и споров в центре и на местах, как вопрос о правах налоговой инспекции и о ее взаимоотношениях с другими налоговыми органами. Эта спорность вопроса и была причиной того, что первые годы своего существования налоговая инспекция — самая активная часть налогового аппарата — работала без определенного регламента, базируясь лишь на общих указаниях отдельных налоговых законов и отчасти на традициях дореволюционного прошлого.

Нерегулированность прав налоговой инспекции причинила не мало вреда налоговому аппарату, а следовательно, и налоговому делу. Шестилетняя история нашего налогового аппарата богата всякого рода экспериментами, какие проделывались с институтом налоговой инспекции на всех широтах и долготах нашей страны. Были даже попытки совершенно ликвидировать налоговую инспекцию, как особый аппарат: упразднили канцелярии инспекторов, а последние превращались в сотрудников внутренних налоговых аппаратов; вместо участковых комиссий по обложению создавались окружные комиссии, в которых участковые инспектора оказывались на положении докладчиков. Финансовые отделы не только губернские, но и уездные не останавливались перед самым грубым вмешательством в оперативную работу участковых комиссий, не задумываясь, изменяли установленный порядок исчисления налогов и даже искажали самую систему обложения.

«Безоговорочное» подчинение налоговой инспекции местным финансовым отделам, явившееся результатом нерегулированности взаимоотношений этих разных по своим функциям органов, было одной из причин постепен-

ного снижения квалификации налоговой инспекции и чрезмерной текучести ее состава. Укомплектование налоговой инспекции проводилось без достаточно строгого выбора; нередко от инспектора требовались лишь знание правил арифметики и грамотность. Признавалось за правило, что инспектор не должен засиживаться на одном месте. Совершенно ненормальным оказалось полное устранение налогового инспектора от участия в подборе сотрудников своей канцелярии, тем более, что вся ответственность за правильность обложения и взыскания в пределах участка лежала и лежит целиком на инспекторе.

Когда ненормальность создавшегося положения обнаружилась воочию, и сама жизнь доказала, что этот больной вопрос так или иначе надо разрезать, Наркомфин Союза разработал и 30 июня 1925 г. издал положение о наружном налоговом надзоре, регламентировавшее функции, права и взаимоотношения налоговой инспекции и других налоговых органов. Но, поскольку это положение было издано в ведомственном порядке, по линии Наркомфина, и затрагивало права отделов губ- и окрисполкомов, к тому же пытались разрешить спорный организационный вопрос, оно не было проведено в жизнь. В виду этого 1 октября 1926 г. положение о наружном налоговом надзоре, частично измененное, было издано в законодательном порядке.

Со времени опубликования этого закона уже прошло больше полугода. Исполняется ли он на местах? Не надо закрывать глаза, а открыто и прямо сказать, что даже в самых основных своих положениях не исполняется почти нигде, не исключая Москвы.

Положение — явно ненормальное, которое дальше оставаться не может. Закон должен быть исполняем всеми и везде; если же он не отвечает потребностям жизни, его необходимо немедленно изменить или совершенно отменить. Но в последнем случае непонятно, почему до сих пор этот вопрос не был поставлен местами ни официально, ни в печати. Вопрос о непригодности положения тем более представляется непонятным, что на всесоюзном налоговом совещании, бывшем в декабре 1926 г., не было высказано ни одного возражения против этого закона в целом; наоборот, «первостепенной и очередной задачей по укреплению налогового аппарата» совещание признало «твердое и строгое проведение положения на местах». Где же собака зарыта? Закон издан, заинтересованными в нем лицами одобряется, а на деле не исполняется.

Если исходить из тех возражений, какие выдвигались против положения о наружном налоговом надзоре еще до его издания, то наиболее одиозными являются два отступления от ранее действовавшего порядка, введенные этим положением. Первое, это — придание налоговой инспекции значения республиканского органа, поскольку назначение, перемещение и увольнение налоговых инспекторов и их помощников, по положению, предоставляются компетенции наркомфинов союзных республик. Цель этого нововведения ясна: поднять квалификацию налоговой инспекции, весьма далеко отставшую от довоенного уровня, устранить чрезмерную текучесть личного состава аппарата, вредно отражающуюся на выполнении налоговых работ, предотвратить возможность незаконного вмешательства в работу участковых налоговых комиссий со стороны местных органов, придать институту налоговой инспекции должный авторитет в глазах налогоплательщиков, что имеет не только фискальное, но также и политическое значение, поскольку налоги задевают интересы широчайших слоев населения. Второе одиозное нововведение, это — предоставление налоговому инспектору права подбора сотрудников своей канцелярии. Казалось бы, дело обстоит так просто: если инспектор на все 100% отвечает за работу своих

сотрудников, то нельзя устранять его от участия в выборе этих сотрудников. На такую позицию стало и всесоюзное совещание, признавшее, что предоставление налоговому инспектору права подбора своих сотрудников должно проводиться в жизнь «неукоснительно и без ограничений». А в действительности — «воз и ныне там». Нам известна только одна попытка — ленинградского финансового отдела создать некоторый «модус» частичного участия налоговых инспекторов в назначении сотрудников их канцелярий.

Поставленный нами вопрос о регламенте налоговой инспекции нуждается в серьезном обсуждении, главным образом со стороны местных работников, в том числе самих налоговых инспекторов.

А. Бекаревич

О необходимости слияния органов инспекций акцизной и Центроспирта

Как известно, с 1 октября Центроспирт со всей сетью своих спиртоводочных заводов и складов, инспекций и проч. был передан из ВСНХ в Наркомфин. В связи с этой передачей на местах ожидалась рационализация аппарата Центроспирта, свертывание разбухших в низовых органах, заводах и складах штатов управленческого аппарата и, в первую голову, слияние несущих во многом параллельные функции инспекций — акцизной и Центроспирта. Последнее, между прочим, намечалось и в декрете о передаче Центроспирта в НКФ.

Насколько нецелесообразно было существование двух аппаратов, несущих параллельные функции, в одном объединяющем их органе — НКФ, видно уже из того, что на местах, не дожидаясь инструкций центра, на основании одного лишь декрета о передаче Центроспирта в НКФ стали лихорадочно готовиться к свертыванию штатов инспекций последнего, перекрашиванию в другой цвет, например — инспекция Центроспирта была частично превращена в «агентов по приемке спирта», «контролеров по учету лавок Центроспирта» и т. п.

Но в конце концов все это затормозилось, на места последовали сообщения, что торопиться не надо и что существование двух органов с параллельными функциями удастся оправдать путем проведения «разграничения» их функций особой инструкцией.

По ознакомлении с основными положениями проекта этой инструкции приходится прийти к заключению, что рационализация работы инспекторского аппарата несколько не достигнута реформой «разграничения функций». Хуже того. Раньше, при параллелизме в работе, в силу естественно сложившихся на местах условий работы, все-таки достигалось кое-какое разделение труда между агентами обоих инспекторских аппаратов. Теперь же, при разграничении, придется, прежде всего, комплектовать аппарат инспекции Центроспирта, так как существующий, по крайней мере, в нашей губернии, наличный состав последней недостаточен для выполнения функций в новом объеме. Затем, инструктировать укомплектованный аппарат, обеспечить раз'ездными средствами, создать в районных и центральных органах спиртовой монополии ведающие инспекцией отделы и отделения и т. д.

Мы, работники мест, ставили вопрос, что мешает объединению указанных аппаратов, тем более теперь при нахождении в общем объединяющем органе — НКФ; иначе говоря, ставили вопрос об упрощении работы, уничтожении параллелизма и т. д. В результате получили — «разграничение», где попрежнему два агента обоих инспекций будут делать дело, которое с успехом могло бы быть выполнено

одним агентом. Например, общий контроль за винокурением производством, регламентация такового, обеспечение, установка контр. снарядов, поверка их и проч. продолжают оставаться функциями инспекции акцизов. Поверка же калькуляций себестоимости выкурки спирта, приемка спирта с заводов, лежат на обязанности инспекции Центроспирта...

До некоторой степени такое же явление мы наблюдаем и по спирто-водочным заводам. Функции хозяйственного контроля, которые, кстати сказать, до сего времени никем не выполнялись в надлежащей мере, лежат на инспекции Центроспирта, акцизная же часть и ревизия спиртового хозяйства относятся к функциям акцизной инспекции. Далее, учет мест продажи хлебного вина Центроспирта контролируется специальным аппаратом, в то же время эти места посещаются периодически агентами акцизной инспекции в целях проверки торговли.

Повторяем, что все эти функции с успехом могли бы быть совмещены в одном аппарате, без излишнего раздувания штатов, управленческих аппаратов, путем простого слияния инспекций, с пересмотром их функций в сторону упрощения и рационализации работы, а со временем — и сокращения объема работы.

Конечно, нам могут указать на конструктивное неудобство слияния инспекций в виду того, что Центроспирт перешел в НКФ самостоятельной единицей, с своими филиалами — в виде районных управлений на местах. Но что мешает слиянию его в центре с отделом косналогов (акцизов), а на местах — его районных управлений с аппаратом косналогов (акцизов) при губфо, по примеру дореволюционного управления неокладных сборов и казенной продажи питей — в центре и губернских акцизных управлений — на местах. Вот эта реформа, по нашему мнению, действительно была бы целесообразна в смысле режима экономии, хотя бы и за счет некоторого обезличения аппарата Центроспирта.

Низовые работники местного акцизного аппарата просят центр поделиться своими взглядами на затронутый выше вопрос на страницах журнала.

Группа акцизных работников

Сызрань

К упрощению бюджетной номенклатуры

Т. т. Боярский и Томасевич («Фин. и Нар. Хоз.» №№ 5/13 и 12/20) в своих заметках о классификации местного бюджета касаются только сокращения числа расходных статей и замены их параграфами. О пересмотре же высших подразделений — разделов и параграфов — они ничего не говорят. Между тем необходимо пересмотреть всю номенклатуру. При нынешней классификации расходов местного бюджета, расходная смета подразделяется на 16 разделов, внутри которых имеется до 150 параграфов, затем на 21 статью, внутри которых до 154 литер.

Такая громоздкая пирамида, состоящая из такого огромного числа сметных подразделений, самостоятельно учитываемых при исполнении бюджета, требует ведения нескольких лишних книг. Добрую половину этой работы можно совершенно выбросить не в ущерб ясности и учету производимых расходов.

В переименовании разделов — на ведомства, параграфов — на главы и статей — на параграфы едва ли есть какая-либо практическая целесообразность. Вопрос может быть только в уменьшении количества разделов, параграфов и статей, но не в переименовании их.

В сметных подразделениях следует сделать следующие сокращения. Раздел I ныне имеет 11 параграфов: достаточно оставить 7, а именно: § 1 — исполкомы, куда включить расходы по содержанию админотдела, а также все непоименованные ниже мероприятия, проходящие ныне по отдельным параграфам исполкомовской сметы; § 2 — советы; § 3 — плановые комиссии; § 4 — управление инженеров; § 5 — управление окружного архива; § 6 — милиция и уголовный розыск; § 7 — уплата задолженности за прошлый год. Раздел II, имеющий 5 параграфов, нужно упразднить совсем. Раздел III имеет 2 параграфа,

нужно сделать 4: § 1 — нарсуды и трудсесии; § 2 — нарследы; § 3 — места заключения, § 4 — уплата задолженности за прошлый год. Места заключения по природе своей больше подведомственны юстиции, как карательно-воспитательные учреждения, расходы по содержанию их следовало бы классифицировать, как расходы по ведомству юстиции. В разделе IV вместе имеющих 12 параграфов достаточно оставить 7: § 1 — отдел народного образования; § 2 — профобразование; § 3 — совпос; § 4 — политико-просветительные учреждения и мероприятия; § 5 — учреждения и мероприятия по детскому воспитанию и по борьбе с детской беспризорностью; § 6 — предприятия, администрируемые органами народного образования; § 7 — уплата задолженности за прошлый год. Раздел V имеет 10 параграфов; нужно оставить 7: § 1 — отдел народного здравоохранения; § 2 — больницы и амбулатории; § 3 — курорты, санатории и здравницы; § 4 — профилактические и санитарно-просветительные мероприятия и учреждения по борьбе с социальными болезнями; § 5 — учреждения и мероприятия по охране матери и ребенка; § 6 — предприятия, администрируемые органами здравоохранения, и § 7 — уплата задолженности за прошлый год. Вместо 7 параграфов в разделе VI нужно оставить 5: § 1 — отдел социального обеспечения; § 2 — учреждения и мероприятия для инвалидов и социально слабых граждан; § 3 — пенсии и пособия; § 4 — предприятия, администрируемые органами социального обеспечения, и § 5 — уплата задолженности прошлого года. Раздел VII имеет 15 параграфов; достаточно оставить 6: § 1 — земельные отделы; § 2 — судебные земельные комиссии; § 3 — агрономическая сеть и агро-культурные мероприятия; § 4 — ветеринария и зоотехнические мероприятия; § 5 — опытно-показательные учреждения и мероприятия и § 6 — уплата задолженности прошлого года. Раздел VIII имеет 16 параграфов; достаточно оставить 4: § 1 — отдел местной промышленности; § 2 — охрана консервированных предприятий; § 3 — финансирование местной промышленности и § 4 — уплата задолженности прошлого года. Ассигнования на финансирование как хозрасчетной местной промышленности в виде возвратных или безвозвратных ссуд из бюджета, так и пром. предприятий, входящих в бюджет-брутто, необходимо для ясности проводить по этому разделу, при чем в первом случае расходы должны классифицироваться по статье на капитальные ремонты и новое строительство, а во втором — по соответствующим статьям. Отнесение ассигнований на финансирование хозрасчетной местной промышленности на раздел особых расходов (XIV) затемняет эти ассигнования, поэтому целесообразнее их проводить по разделу промышленности. В разделе IX, имеющем 10 параграфов, нужно оставить 8: § 1 — отдел коммунального и местного хозяйства; § 2 — муниципализированные жилые дома; § 3 — торгово-промышленные помещения и склады; § 4 — коммунальное земельное хозяйство; § 5 — содержание садов, парков, бульваров и питомников; § 6 — противопожарная охрана; § 7 — благоустройство и санитарные мероприятия и § 8 — уплата задолженности прошлого года. Раздел X имеет 14 параграфов; достаточно оставить 9: § 1 — водопровод и канализация; § 2 — электростанции и газовые заводы; § 3 — городской транспорт (трамвай, автотранспорт, народное и переправы в черте города и ассенизационный обоз); § 4 — бойни и холодильники; § 5 — бани, купальни и прачечные; § 6 — гостиницы и постоялые дворы; § 7 — похоронное бюро; § 8 — прочие коммунальные предприятия, не переведенные на хозрасчет, и § 9 — уплата задолженности за прошлый год. Раздел XI — имеющиеся 2 параграфа можно соединить в 1. Раздел XII — оставить без изменения. Раздел XIII: оставляя без изменения существующие ныне параграфы, добавить к ним еще из XVI раздела отчисления в фонды регулирования: а) республиканский, б) местный и в) местный резервный. Раздел XIV — оставить существующие параграфы без изменения. Раздел XV — имеет 12 параграфов; для правильного учета фактических ведомственных ассигнований уплату задолженности за истекший год следует проводить по соответствующим разделам сметной номенклатуры, не выделяя в особый раздел. Это даст более четкое направление денежных средств и уменьшит размер сметной номенклатуры. Подотчетными в ассигнованных средствах будут соответствующие отделы и инспектура окрисполкома, а не секретариат окрисполкома, как это существует теперь. Раздел XVI имеет 4 параграфа; с переносом отчислений в фонды регулирования в XIII раздел этот упраздняется.

Таким образом, сметная номенклатура в высших подразделениях будет иметь 13 разделов вместо 16 и 83 параграфа вместо 148. Сокращение будет на три раздела и 65 параграфа, при чем ясность в направлении средств не утрачивается, номенклатура же по своему объему сокращается на 45%, следовательно, сократится объем отчетности и учета исполнения бю-

джета только от сокращения разделов и параграфов, не касаясь сокращения количества статей и литер.

О классификации расходов по статьям в следующий раз.
Ф. Сухих

Мелитополь

К проекту гербового устава

Тов. Березовская в № 14/22 «Фин. и Нар. Хоз.», в статье «Штраф или пеня?» подняла действительно большой вопрос о действующем у нас гербовом уставе.

Без всякого сомнения, тысячу раз права т. Березовская, когда 10-кратный штраф называет «топорным и негибким», ибо, на самом деле, сохранение этого наказания во всех без исключения случаях нарушения устава о гербовом сборе, и притом безотносительно к степени виновности и характеру правонарушений, не может быть решительно ни чем оправдано. Нельзя найти аналогии и в других законоположениях, где наказание — штраф (напр., по промысловому налогу) — всегда индивидуализируется в зависимости от целого ряда причин, как, напр., повторность и злостность нарушения, хорошая грамотность или, наоборот, безграмотность нарушителя и т. д. Боятся же того, что при дифференциации ответственности за нарушения правил гербового устава будет слишком много субъективизма, вряд ли следует. Вполне естественно желание со стороны «обвиняемых» представить свои объяснения допущенных ошибок при оплате тех или иных документов и бумаг гербовым сбором, и возражать против известной эластичности штрафов, которая якобы в конечном счете зависит от степени красноречия юрисконсульта, по моему мнению, не приходится, хотя бы по одному тому, что тогда, если быть вполне последовательным, необходимо возражать против допущения к слушанию дел членов коллегии защитников и даже против этого института в целом. А ведь защитники помогают суду добиться правды, фигурируют они и в административных учреждениях.

Однако, замена штрафа пеней может в данном случае почитаться идеальной мерой, но, как всякий идеал, она пока недостижима, и вот почему. Поскольку в вышеприведенной статье речь идет о хозорганах, нужно прямо сказать, что дело со взысканием наложенных на них денежных сумм обычно затягивается на весьма продолжительные сроки, при чем подаются всевозможные ходатайства о сложениях, отсрочках, рассрочках и пр., а финорганы, считаясь с объективными данными, не скупаются на удовлетворение таких просьб. Если штраф будет заменен пеней, то где же гарантия того, что пеня будет действительно выплачиваться? Пеня все же является наказанием, и довольно ощутительным, а хозорганы, допустившие известные правонарушения, считая их добросовестными заблуждениями, будут добиваться освобождения от уплаты ее в казну. Не надо забывать и того, что гербовый сбор у нас платят не только хозорганы, но и целый ряд других учреждений, организаций и частных лиц.

Хотелось бы подчеркнуть, что недостатки устава ни в одних лишь удвоенных ставках пропорционального гербового сбора. Главное зло — в казуистичности изложения и в отсутствии стройности системы, при чрезвычайном разнообразии различным образом оплачиваемых документов. Почему, например, билеты на сухопутную перевозку лесных материалов изъаты от гербового сбора, а такие же билеты на сплав и перевозку леса с одной реки на другую уже оплачиваются в 1 руб.? А ведь такими «нюансами» наш устав с его табелью и другими добавлениями изобилует. Оставляет, далее, желать много лучшего самый язык как различных постановлений по гербовому сбору, так равным образом и комментариев к ним, ибо весьма часто он доступен вполне образованному человеку и совершенно неудобоварим для широкой массы, что вряд ли следует признавать нормальным явлением.

Вот на эту-то именно сторону и хотелось бы обратить внимание; хотелось бы, чтобы гербовый устав был сведен к возможному единству, так как до радикального пересоставления его и до того момента, когда из него действительно будут выброшены все «подводные камни», все проектируемые улучшения будут хотя и прекрасными, но все же только паллиативами.

Коновод

А. Зайчевский

Финконтроль — на новые рельсы

Вопрос о переходе финконтроля на новые методы работы, разрешенный СНК СССР 16 ноября пр. года, застал большинство работников, особенно на местах, врасплох.

Началось лихорадочное нащупывание твердой почвы. Никому не хотелось ударить лицом в грязь, каждому хотелось

найти такое применение новых методов работы, чтобы поменьше наделать ошибок.

Теперь имеем хотя небольшой, но зато ценный опыт, который показывает, что новый метод работы введен своевременно.

Каковы же результаты? Первое—это сокращение громоздкого штата контролеров (у нас, по Пензенской г., на 46%), потом сокращение переписки на 60—70%, от которой освобождился как контроль, так и подконтрольные учреждения. Немалым достижением можно назвать освобождение подконтрольных учреждений от пересылки громоздких груд оправдательных документов.

Применяя новый метод работы, мы имеем возможность посылать такие подконтрольные учреждения, о существовании которых мы раньше знали только по документам, ибо не могли оторваться от громоздкой отчетности, поступающей ежедневно в финконтроль. Из первого опыта мы можем заключить и то, настолько были ошибочны выступления тех товарищей, которые твердили, что без сплошной документальной ревизии мы не сможем делать анализа и не получим ясной картины выполнения бюджета.

Но нам предстоит огромная и тяжелая работа по осуществлению новых методов. Нужно напряженно работать по поднятию квалификации, ибо мы и после сокращения менее способных работников имеем 50—60% недостаточно подготовленных для своей ответственной работы.

Необходимо предварительное инструктирование, дабы контролер мог ориентироваться, что и как он должен делать в подконтрольном учреждении. На первое время можно было бы рекомендовать введение системы строгой рабочей программы. Отнюдь не следует понимать, что при наличии рабочей программы контролер должен стать слепым орудием исполнителя. Выполняя задание по определенной программе, контролер, на основе вновь выявленных моментов, должен быть творцом новых методов работы.

Хуже дело обстоит с поднятием квалификации работников.

У нас мало учителей по советскому контролю, мало также литературы. Все то, что мы имеем, является остатками бывшей контрольной палаты. Поэтому необходимо организовать учебу на местах посредством кружковых занятий.

Немаловажен и вопрос о параллелизме финансово-инспекционных и финансово-контрольных работников. Когда мы работали по-старому и очень мало ходили в подконтрольные учреждения, мы этого параллелизма не замечали. Теперь, при новых методах работы, когда наша работа концентрирована на живую поверку подконтрольных учреждений, выявляется картина параллельного контроля.

Как пример, привожу следующие факты. Контролер при явке в какой-либо губотдел на фактическую ревизию встречает там инспектора местных финансов, производящего обследование исполнения местного бюджета; в нотариальной конторе—инспектора неналоговых доходов; при обследовании работы волостных ревизионных комиссий, которые в данное время ревизуют вик, одновременно там производят обследование инспектор местных финансов, инструктор уисполкома, а потом еще и губконтролер.

Отсюда вывод, что объединение функций финансовой и неналоговой инспекций с функциями финконтроля во избежание параллелизма является необходимым. Мы устраняем тогда лишнюю трату труда.

Д. Янсон

Пенза

О кассах при городских отделах местного хозяйства

В свое время при горисполкомах, при их общих отделах, ныне упраздненных, существовали кассы, которые принимали главным образом доходы местного городского бюджета, зачисляли по своей кассе получаемые на разного рода хозяйственные мероприятия авансы, доходы предприятий, состоящих на хозяйственном расчете, и др. Существование таких касс, однако, совершенно противоречило декрету о соблюдении единства кассы и являлось одной из причин грубого нарушения бюджетной дисциплины (за счет доходов производились расходы на надобности, непредусмотренные бюджетом, делались разного рода позаймствования, допускались кредитования и др.). В настоящее время кассы эти ликвидированы. Плательщиками городских доходов, являющиеся преимущественно плательщиками мелких сумм (арендная плата за торговые помещения и складочные помещения, квартирная плата

и др., взносы которых производятся частями, ежемесячно), с момента закрытия касс при общих отделах вносят все платежи в кассы НКФ. В кассах НКФ значительно увеличилось количество мелких плательщиков (в сроки платежей), в городах с большим количеством плательщиков они скопляются в размерах, которые касса бывает не в состоянии физически отпустить за время своих рабочих часов. Бывают случаи, когда плательщики бесплодно проводят в очереди целые дни. Это ненормальное явление можно было бы еще устранить, если бы плательщик, имея соответствующий документ на руках, мог бы направиться с деньгами в кассу и вносить их непосредственно. Обычно же, при наличии подробного счетоводства и лицевых счетов при отделах местного хозяйства, плательщик вынужден бывает предварительно зайти в отдел местного хозяйства, получить там платежное объявление, навести справки о размерах платежей, пени и т. п. и затем уже идти в кассу НКФ. Такой порядок вызывает со стороны плательщиков вполне справедливые нарекания. В силу этого некоторые города снова встают на путь открытия особых касс. Не исключена возможность явочного открытия их. Необходимо поэтому теперь же разрешить вопрос, создавать ли при городских отделах местного хозяйства кассы для приема городских налогов и сборов на правах касс специальных сборщиков, или же предпочтительнее организовать счетоводство и сдачу в кассы городских налогов и сборов в порядке, обеспечивающем быстрое поступление их в кассу и устраняющем хождение плательщиков из одного учреждения в другое.

Вопрос о создании касс на правах касс специальных сборщиков тверским губфинотделом ставился перед НКФ, но был последним разрешен в отрицательном смысле.

Насколько известно, на точке зрения наибольшего соблюдения единства кассы НКФ стоит и по настоящее время. Нет особенно веских мотивов, кроме вышеизложенных, к разрешению этого вопроса в обратном смысле и на местах. Наиболее правильно было бы разрешить этот вопрос в смысле приближения плательщика к кассе, путем устранения средостения, которое в настоящее время имеется в виде городских отделов местного хозяйства. Устранить это можно было бы путем изменения формы платежных объявлений и порядка вручения их налогоплательщикам, не производя какой-либо коренной ломки в счетоводстве. В качестве конкретного примера можно указать на квартирную плату, взнос которой в кассу плательщиком можно было бы организовать в следующем виде.

На основании данных исчислений квартирной платы на каждого отдельного квартирантанимателя составляется одно платежное объявление на год.

Так как квартирная плата обычно вносится ежемесячно, при платежном объявлении можно установить 36 талонов, по расчету три на каждый месяц. Один из этих талонов является документом для кассы, принявшей деньги, другой в качестве квитанции, с отметкой в получении денег, выдается плательщику и третий, как дубликат, отсылается в отдел местного хозяйства для отметки в лицевых счетах.

Форма талонов должна предусматривать месяц, за который платится квартирная плата, сумму за данный месяц, пени, недоимку.

Пени исчисляется кассой.

В случае неправильности, допущенной в расчете, городским отделом местного хозяйства посылается дополнительное объявление.

Форма этого объявления должна предусматривать единичный платеж также с тремя отрезками. Примерно такой же порядок можно установить и в отношении других городских доходов.

Такой порядок устранил те ненормальности, которые имеют место в настоящее время, и исключит необходимость открытия особых касс, нежелательных ни с точки зрения единства кассы, ни по соображениям режима экономии.

И. Р.

Тверь

О „больных“ деньгах

В № 17 журнала «Фин. и Нар. Хоз.» помещена статья «Необходимо изменить», в которой автор рекомендует новые, более упрощенные способы расчета касс НКФ с почтовыми учреждениями — не наличными деньгами, а по счетам.

В связи с этим вопросом возникает другой вопрос: какова была бы экономия труда и рабочего времени, если бы аналогичную меру провести при расчетах учреждений и предприятий с страхкассами?

Ведь сейчас рабочий или служащий тратит много времени на получение денег из страхкасс, часами простаивая в очередях в служебное время. А в страхкассе в то же время несколько работников занято выдачей денег и производством расчетов.

Кроме того, за этими «больными» деньгами работнику приходится ходить иногда по несколько раз, так как в страхкассе не всегда бывают деньги.

Почему бы, в целях экономии и удобства рабочих и служащих, не установить такого порядка: допустим, какое-нибудь учреждение должно было за какой-либо месяц отчислить в страхкассе 500 руб.—10% с зарплаты. За этот месяц в этом учреждении болело 10 служащих, которым по болезни приходится получить из страхкасы 100 руб. Они представляют в свое учреждение бюллетени, на основании которых учреждение удерживает 100 руб. из той суммы, которую оно переводит в страхкассе, в данном случае из 500 руб., а остальные 400 руб. зачисляет на т/счет страхкасы. Больные служащие, таким образом, получают свою зарплату целиком на месте службы, не затрудняя ни себя, ни страхкасу и не тратя рабочего времени на ходьбу и ожидание в очереди.

Кроме того, этой мерой в корне была бы пресечена возможность злоупотреблений, в виде получения некоторыми лицами зарплаты за время болезни и из страхкасы, и с места работы.

В. Воропаев

Орел

Карточную систему нужно усовершенствовать

Переход окладного счетоводства на карточную систему, несмотря на короткий период времени работы с последней, с достаточной очевидностью показал, что новая система вполне жизнenna и целесообразна. Применение ее дало возможность не только упростить работу в финансовых участках и кассах, но и привело также запущенное до сего времени окладное счетоводство к ясности и точности.

Однако, наряду с положительными качествами новая система обладает рядом недостатков.

Новая система окладного счетоводства, или вернее не сама система, а инструкция по ее применению, чрезвычайно сложна, что особенно сильно чувствуется в округах с дифференцированным по районам счетоводством, где районные работники в большинстве случаев малоквалифицированные. Затем на новую систему переведены урвасбор и подоходный налог, другие же налоги продолжают учитываться по-старому,—это создает двойственность в работе, не дает возможности стандартизировать ее постановку. С другой стороны, формы налоговой отчетности не изменены и не увязаны с новой системой окладного счетоводства; точно так же не согласованы сроки представления отчетности с технической возможностью ее составления. Далее, не разрешен вопрос о централизации окладного счетоводства в окружных кассах, или дифференциации его по районным кассам. Сами формы карточек, бланков и ведомостей новой системы, с одной стороны, не дают возможности полностью учитывать необходимое, а с другой, предусматривают ряд ненужных сведений.

Все эти моменты, а также и некоторые технические мелкие недостатки, которых мы здесь не касаемся, необходимо возможно скорее и не далее как с нового бюджетного года устранить, пересмотревши всю новую систему в компетентной комиссии, которая должна подойти к работе, учтя опыт мест, накопившийся в текущем году.

Карточная система себя оправдала, теперь необходимо дальнейшее ее усовершенствование.

Криштопенко

Ромны

Как не следует работать окружным налогокмиссиям

Председательствование в окружной налоговой комиссии как по подоходному, так и по промысловому налогу лежит на обязанности лица, назначаемого окрисполкома. Такое председательствование точно предусмотрено положением о налоговых комиссиях от 8/1 1926 г., инструкцией к нему и, разумеется, не может вызывать каких-либо сомнений.

Не то мы наблюдаем в читинской окружной налоговой комиссии.

Председательскую роль в этой комиссии выполняет не лицо по назначению окрисполкома, а чаще всего заведующий налоговым п/отделом.

Дело тут не в формальной стороне, а в том, что едва ли удобно выполнять роль председателя в окружной налоговой комиссии заведующему налоговым п/отделом.

Ведь заведующий налоговым п/отделом одновременно является и председателем особой налоговой комиссии при окрфо, на постановления которой по промысловому и подоходному налогам жалобы приносятся в ту же окружную налоговую комиссию.

С точки зрения судебной практики, совмещение в лице заведующего п/отделом должности председателя и в первой и во второй инстанции прямо недопустимо. Не может быть признано допустимым такое совмещение еще и потому, что в окружной налоговой комиссии рассматриваются жалобы плательщиков на постановления окрфо по делам о нарушениях положения о промналоге, каковы постановления, как правило, получают санкции заведующего налоговым п/отделом.

Теперь несколько слов о заседаниях окружной налоговой комиссии. Дисциплина среди членов комиссии в отношении аккуратной явки их на заседания комиссии оставляет желать много лучшего. Особенно в этом отношении отличается профсоюз, посылки представителя от которого приходилось домогаться с большими усилиями, несмотря на соответствующие по этой части распоряжения центра как по линии НКФ, так и по линии профсоюзных организаций. В результате заседания окружной налоговой комиссии частенько срываются.

Самый порядок рассмотрения и решения дел в читинской окружной налоговой комиссии заслуживает также внимания.

Докладчиками в окружной налоговой комиссии по жалобам плательщиков на обложение являются низшие сотрудники налогового п/отдела. Казалось бы, докладывать дела—прямая обязанность заведующего отделением прямых налогов, как лица, подготовляющего дела к слушанию, ближе стоящего к налоговой комиссии. Докладная сторона дела играет весьма существенное значение в решении дел в том или ином направлении а между тем эта часть работы налоговой комиссии определенно страдает важными недостатками.

Порядок докладывания дел комиссии обычно можно изобразить так.

«Жалоба Ч., оборот установлен унк в 28.000 р., урвасбора исчислено 420 р., плательщик в жалобе просит определить оборот за год в 10.000 р.». И доклад в две—три минуты кончен. Как, почему именно установлен жалобщику оборот в 28 т. р., по каким соображениям он настаивает на определении оборота в 10 т. р.—об этом иногда ни слова от докладчика. В результате таких «докладов»—длительные бесплодные прения.

Затруднения в разрешении жалоб создаются еще и тем, что в подавляющем большинстве случаев в комиссии не докладывается содержание закона или инструкции, которые относятся к данному делу. В результате имеют место случаи неправильного вывода по жалобе и неправильного постановления.

Взять хотя бы для примера дословно следующий доклад по жалобе.

«Дело по жалобе Р. на постановление унк. Оборот по предприятию, как по вновь открытому в тек. 1926/27 г., определен за время с начала открытия предприятия до конца года в сумме 70 т. р. предположительно. Предприятие 15 февраля закрыто, поэтому жалобщик просит определить оборот за фактическое существование в 10 т. р.». И на этом точка.

В результате постановления: исчислить оклад урвасбора за время фактического существования предприятия. Решение явно неправильное и вынесено оно единственно только потому, что докладчик не доложил и не разъяснил комиссии закона (§ 101 инструкции по промналогу) о том, что перерасчет оклада за фактическое существование в данном случае относится к компетенции участковой налоговой комиссии, которая вопрос о перерасчете урвасбора по существу дела не обсуждала.

Заключения унк по жалобам плательщиков в некоторых случаях совершенно не оглашаются, а между тем заключения эти требуются законом и иногда могут иметь в решении жалобы существенное значение.

Чита

А. Коровинских

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за III декаду апреля

В течение III декады апреля было произведено изъятие денег из обращения, почти полностью покрывшее выпуск их во II декаде. С 21 апреля по 1 мая денежная масса сократилась на 47,1 млн. руб.

Д а т ы	Казначейская валюта					В с е г о
	Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого каз. валюты	
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г. . .	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 апреля 1927 » . . .	791,4	381,8	162,0	11,3	555,1	1.346,5
» 21 » » . . .	840,7	387,0	162,3	11,5	508	1.401,5
» 1 мая » » . . .	801,4	379,3	162,2	11,5	553,0	1.354,4
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—март . . .	10,8	-18,9	9,8	1,7	-7,4	3,4
» I декаду апреля . . .	8,7	-3,0	—	—	-3,0	5,7
» II » » . . .	40,6	8,2	0,3	0,2	8,7	49,3
» III » » . . .	-39,3	-7,7	-0,1	—	-7,8	-47,1
Итого за апрель . . .	10,0	-2,5	0,2	0,2	-2,1	7,9
Всего с начала года . . .	20,8	-21,4	10,0	1,9	-9,5	11,3

Таким образом, в течение апреля количество денег в обращении увеличилось на 7,9 млн. руб. исключительно за счет банкнот Госбанка; казначейская валюта в обращении даже сократилась на 2,1 млн. руб. Новая эмиссия банкнот (т.е. передача банкнот эмиссионным отд. в кассу правления Госбанка) в апреле составила 17,9 млн. р.; из этой суммы 8,6 млн. руб. передано в особый запасный фонд Госбанка (в обмен на эмитируемую казн. валюту), в обращение же выпущено 10 млн. руб. (наличность банкнот в кассах Госбанка уменьшилась на 0,7 млн. руб.). С начала года к 1 мая количество денег увеличилось в обращении всего на 11,3 млн. руб. также исключительно банкнотами; казначейская валюта в обращении уменьшилась на 9,5 млн. руб.

Во второй половине апреля, одновременно с уменьшением общей суммы эмиссионного баланса Госбанка, наблюдается и некоторое уменьшение валютно-металлического обеспечения (в млн. руб.).

Валютно-металлическое обеспечение

Д а т ы	Золото и платина	Иностранная валюта	Итого	Общая сумма обеспеч.	Колич. билеж., переданных эмис. отд. в кассу правл.
1 октября 1926 г.	183,9	51,2	235,4	880,0	856,8
1 апреля 1927 »	196,2	83,7	279,9	880,0	857,3
16 » »	196,4	83,7	280,1	900,0	874,3
1 мая » »	189,7	83,7	273,4	890,0	875,2

Уменьшение первоклассного обеспечения во второй половине апреля составляет 6,7 млн. руб., при чем снижение это целиком относится к платине, обеспечение в иностранной валюте и золоте не изменилось. Необходимо при этом отметить, что весовое количество платины, проходящей по эмиссионному балансу Госбанка, не изменилось, и уменьшение суммы обеспечения в платине в размере 6,7 млн. руб. связано исключительно с переоценкой платины в эмисс. балансе Госбанка. В связи с уменьшением первоклассного обеспечения процентное отношение твердого обеспечения к общей сумме баланса, несмотря на одновременное снижение банковского обеспечения, слегка снизилось и составляет к 1 мая 30,7%. Количество банкнот, переданных Госбанком в кассу правления, за апрель увеличилось на 17,9 млн. руб.; при этом общая сумма баланса возросла всего на 10 млн. руб., в остальной же части эмиссия банкнот была произведена за счет свободного остатка эмиссионного права, уменьшившегося с 22,7 млн. руб. на 1 апреля до 14,8 млн. руб. на 1 мая.

Что касается покупательной силы червонца, то вторая декада апреля отмечает незначительный рост ее по всесоюзному оптовому индексу Ц. С. У. и снижение по моск. розничному индексу частн. цен Кон. Института:

Покупательная сила червонца в %% к номиналу

Д а т ы	По всесоюз. н. опт. индексу ЦСУ (б. Госплана)	По всесоюзному бюджет. инд. (т.е. инд. труда)	По всесоюзн. розничн. инд. Кон. Инст.		По московск. розничн. инд. Кон. Инст.	
			Обще-торг.	Частн. цены	Обще-торг.	Частн. цены
1 октября 1926 г.	55,92	47,19	—	43,48	50,56	41,14
1 января 1927 »	56,43	46,30	—	42,55	50,20	40,18
1 февраля » »	56,99	45,56	48,08 ³⁾	42,37	50,20 ³⁾	40,47 ³⁾
1 марта » »	55,93	46,10	48,78	44,05	49,26	41,32
1 апреля » »	56,40	47,13 ³⁾	49,26	44,05	50,00	42,19
11 » »	56,72	—	—	44,25	—	42,55
21 » »	56,93	—	—	—	—	41,67

Значительное снижение покупательной силы червонца во II декаде по московскому розничному индексу связано с ростом цен товаров исключительно с.-х. группы в частной торговле; рост ее по оптовому индексу ЦСУ происходит при одновременном снижении оптовых цен и с.-х. группы и промышленной.

Банки и кредит

Деятельность банков по районам

(Во II квартале 1926—27 г.)

В течение II квартала т. г. развитие кредитов по 5 центральным банкам не имело больших размеров, и общая сумма учетно-ссудных операций (без ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций) за этот период возросла всего лишь с 2.521,2 до 2.545,8 млн. р., а если присоединить также ОДК Промбанка—с 2.565,5 до 2.595,7 млн. р.

Несмотря на слабый рост общей суммы задолженности, географическое распределение ее по районам в тех же банках обнаружило некоторые довольно заметные изменения. Прежде всего обращает на себя внимание известная децентрализация кредитов, в результате которой остаток учетно-ссудных операций по правлениям банков несколько упал,

в то время как общая масса кредитов (хотя и в малой степени) возросла: процесс этот произошел за счет Госбанка, обнаружившего именно эту тенденцию.

Что касается разбивки кредитов в филиалах по отдельным республикам и районам, то и здесь наметились кое-какие перегруппировки, показавшие усиление одних районов и ослабление других.

Нижеследующая таблица характеризует задолженность по уч.-ссудным операциям за II квартал (по предв. данным, в млн. р.):

¹⁾ По 40 товарам.

²⁾ По предварительным данным.

³⁾ Индексы 1 февраля были перестроены («Бюлл. К. И.» № 3); верхний ряд представляет пок. силу червонца, численную по старому индексу, верхний — по новому.

	Госбанк ¹⁾		Промбанк ²⁾		Внешторг-банк		Всекобанк		Мэсгорбанк		Всего по 5 банкам	
	I/I	I/IV	I/I	I/IV	I/I	I/IV	I/I	I/IV	I/I	I/IV	I/I	I/IV
Правление	742,9	726,8	118,1	120,6	44,7	45,3	30,2	34,1	200,2	205,1	1.136,1	1.131,9
Московск. и Центр.-Пром. р-ны	195,5	206,8	31,3	31,6	—	—	7,2	7,0	35,8	29,4	269,8	274,8
Центрально-Земледельч. р.	19,1	17,0	2,9	3,8	0,9	—	4,9	4,7	—	—	27,8	25,5
Западный и Сев.-Западный р-ны	142,7	150,6	36,3	39,4	7,6	11,9	12,6	12,6	—	—	199,2	214,5
Северо-Вост. и Приволжск. р-ны	70,0	71,8	15,0	11,8	—	—	11,2	13,0	—	—	96,2	96,6
Крым и Северный Кавказ	59,2	65,2	19,5	23,7	4,3	3,2	12,2	12,5	—	—	95,2	104,6
Приуральский р., Казакстан, Киргизия	65,0	77,4	34,0	38,8	—	—	9,6	10,1	—	—	108,6	126,3
Сибирь, Якутия, Дальний Восток	87,0	81,3	9,5	10,9	0,4	0,9	9,2	9,8	—	—	106,1	102,9
Всего по РСФСР	1.381,4	1.396,9	266,6	280,6	57,9	61,3	97,1	103,8	236,0	234,5	2.039,0	2.077,1
УССР	267,1	251,6	50,8	50,8	26,5	23,9	—	—	—	—	344,4	326,3
БССР	25,5	27,8	2,9	3,9	—	—	2,1	2,4	—	—	30,5	34,1
ЗСФСР	45,2	41,9	9,0	11,6	5,4	8,8	3,8	3,7	—	—	63,4	66,0
УзбССР и ТуркмССР	21,3	22,0	18,8	16,5	—	—	3,8	3,8	—	—	43,9	42,3
Итого по СССР	1.740,5	1.740,2	348,1	363,4	89,8	94,0	106,8	113,7	236,0	234,5	2.521,2	2.545,8

¹⁾ За исключением ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций. ²⁾ Без ОДК.

Таким образом, довольно отчетливо выступает усиление роли РСФСР, где только и наблюдалось более или менее ощутительное развитие учетно-ссудных операций почти по всем банкам.

Из числа отдельных районов РСФСР этот процесс обнаружил Московский, Центрально-Промышленный и Западный районы, Приуралье с Казакстаном, Крым и Северный Кавказ. Прочие районы дают противоположную тенденцию. В составе прочих союзных республик ясно вырисовывается падение банковских кредитов по Украинской ССР во всех центральных банках.

Белоруссия и Закавказье характеризуются весьма умеренным ростом учетно-ссудных операций, а республики Узбек-

ская и Туркменская—почти стабильным состоянием задолженности.

По отдельным банкам надлежит отметить почти полную неизменность операций в Московском и Центрально-Промышленном районах по Промбанку и чрезвычайную незначительность изменений во Всекобанке (кроме Северо-Восточного и Приволжского районов).

Рост кредитов по ЗСФСР происходит исключительно за счет спецбанков.

Текущие счета и вклады при распределении их по республикам и районам дают по тем же 5 банкам следующую картину (по предварительным данным, в млн. руб.):

	Госбанк ¹⁾		Промбанк ²⁾		Внешторг-банк		Всекобанк		Мосгорбанк		Всего по 5 банкам	
	I/I	I/IV	I/I	I/IV	I/I	I/IV	I/I	I/IV	I/I	I/IV	I/I	I/IV
Правление	133,2	144,6	97,0	104,5	16,2	15,3	17,2	20,1	101,4	78,2	365,0	362,7
Московск и Центр.-Пром. р-ны	103,3	103,3	25,8	23,8	—	—	14,8	19,7	31,5	33,3	175,4	180,4
Центрально-Земледельч. р.	8,8	9,5	0,9	1,2	0,2	—	3,0	3,0	—	—	12,9	13,7
Западный и Северо-Западный р-ны	29,6	32,6	11,2	10,7	1,4	1,3	6,7	6,6	—	—	48,9	51,2
Северо-Восточн и Приволжск. р-ны	26,1	30,3	5,3	4,6	—	—	4,3	5,1	—	—	35,9	40,0
Крым и Северный Кавказ	24,4	29,0	7,8	8,3	0,9	0,4	4,5	4,7	—	—	37,4	42,4
Приуральский р., Казакстан, Киргизия	18,0	21,3	7,3	6,9	—	—	3,1	3,4	—	—	28,4	31,6
Сибирь, Якутия, Дальний Восток	26,8	31,0	3,4	2,5	0,5	0,2	3,8	4,7	—	—	34,5	38,4
Всего по РСФСР	370,2	401,6	158,7	162,5	19,2	17,2	57,4	67,3	132,9	111,5	738,4	760,1
УССР	73,3	80,2	15,2	16,6	4,2	3,3	—	—	—	—	92,7	100,1
БССР	7,1	8,2	0,7	0,6	—	—	0,5	0,5	—	—	8,3	9,3
ЗСФСР	20,3	20,8	6,3	6,7	1,5	1,3	2,3	2,4	—	—	30,4	31,2
УзбССР и ТуркмССР	13,2	18,2	11,5	9,5	—	—	1,1	1,4	—	—	25,8	29,1
Итого по СССР	484,1	529,0	192,4	195,9	24,9	21,8	61,3	71,6	132,9	111,5	895,6	929,8

¹⁾ Без приписных касс. ²⁾ Без ОДК.

Как видно из таблицы, вклады и текущие счета также обнаруживают известную децентрализацию и, несколько возросшая в своей общей сумме, показывают небольшой отлив по правлениям в целом. Однако, это объясняется исключительно тем, что в правлении Мосгорбанка наблюдается резкий отлив средств при известном их приросте по Госбанку и прочим банкам (в правлениях).

Что касается отдельных районов РСФСР, то все банки, кроме Промбанка, дают нарастание тексчетов повсюду.

Почти аналогичные наблюдения могут быть сделаны и в отношении остальных союзных республик.

По темпу увеличения вкладной операции на первом месте опять-таки стоит РСФСР, а затем Украинская ССР.

Возвращаясь вновь к отдельным районам РСФСР, следует заметить, что ни в одном из них не наблюдается особенно резкого роста вкладов, и общее увеличение их по республике распределяется более или менее равномерно. Наконец, в отступление от общей тенденции, уменьшение текущих счетов обнаруживают, как указано выше, многие районы РСФСР по Промбанку, украинские отделения Внешторгбанка и отделения Промбанка, расположенные на территории среднеазиатских республик.

Местный бюджет

Районные и местечковые бюджеты БССР

Районные бюджеты Белоруссии занимают солидное место в системе местного бюджета республики, составляя почти половину всего бюджета (46,4%).

В текущем году все учреждения районного значения переданы полностью на райбюджет, и проведена дальнейшая дифференциация внутри районного бюджета. Общий объем райбюджетов в текущем году составляет 16.119,4 тыс. руб., увеличившись по сравнению с пр. годом на 38%. Из состава районных бюджетов выделены в самостоятельные бюджеты 15 неокружных городов, 12 местечек и 13 сельсоветов.

Значение вновь выделенных бюджетов в системе районного бюджета характеризуется следующими данными:

	В тыс. р.	В %
Бюджеты райисполкомов	15.195,9	94,2
» заштатных городов	643,9	4,0
» местечковые	162,2	1,0
» сельсоветов	117,0	0,8

Выделение в самостоятельные бюджеты заштатных городов вызывается развитием их хозяйства, что требует больше самостоятельности в самом управлении. Бюджеты сельсоветов и местечковые вводятся как опыт, подлежащий дальнейшему изучению.

Во всех трех видах последних бюджетов первое место занимают расходы культурно-социального характера, а в бюджетах заштатных городов и местечковых значительную роль играют расходы и экономического характера. Удельный вес административно-судебных расходов в этих бюджетах невелик, что можно видеть из следующего: по бюджетам городов административно-судебные расходы составляют 3,8%, по местечковым — 8,1% и несколько больше в сельсоветах — 12,9%. Культурно-социальные расходы по соответствующим бюджетам составляют 61,4%, 73,1% и 84,6%; хозяйственно-производственные — 30,3%, 18,7% и 2,5%. Следовательно, бюджеты сельсоветов далеко еще не охватили потребности экономического характера. В бюджетах райисполкома первое место по своей величине также занимает расходы культурно-социального порядка, составляющие 63,3% всего бюджета, в том числе расход на народное образование составляет 48,7% и на здравоохранение 13,7%; административно-судебные расходы поглощают четвертую часть всего бюджета райисполкома (25,7%); расходы хозяйственно-производственного характера играют незначительную роль и составляют 9,6% бюджета, из коих на сельское хозяйство падает 6,1%, на пути сообщения 1% и т. д.

С ростом всего районного бюджета улучшается и материальная обеспеченность учреждений. Стоимость содержания одного комплекта школы I ступени в районе увеличилась в 1926—27 г. до 939,2 р. с 754,8 р. в 1925—26 г., т. е. на 24,4%, при чем прирост стоимости идет, главным образом, по линии нового строительства, капитального ремонта и расходов по учебной части. Стоимость больничной койки возросла на 6,4% (с 685 до 729,3 р.), при этом прирост средств направлен, главным образом, по линии заработной платы в связи с повышением ставок медицинских работников.

Доходная часть бюджета райисполкомов, сведенная в размере 9.087,4 тыс. р., т. е. с дефицитом в 6.018,5 тыс. р., складывается из следующих доходов: налоговые источники составляют 51,6%, неналоговые — 19,9%, пособия из общегосударственных средств — 20% и прочие доходы составляют 8,5%. Бюджеты заштатных городов, сведенные в доходной части в 891,1 тыс. руб., т. е. с доходным сальдо в 247,2 тыс. р., на 37% строятся на доходах неналогового характера, доход налогового характера составляет 59,8% и прочие — всего 3,2%. Местечковые бюджеты также сведены с доходным сальдо в 18,5 тыс. р. и имеют почти такое же соотношение между отдельными источниками дохода, как и бюджеты заштатных городов. Бюджеты сельсоветов сведены с дефицитом в 33,9 тыс. руб., и доходная часть их базируется преимущественно на доходах налогового характера, составляющих почти две трети всего бюджета, из которых на долю поступлений от сельхозналога приходится 45,4%, неналоговые доходы, главным образом доходы от с.-х. имуществ, составляют 28,3% бюджета.

Дефицит бюджета райисполкомов и сельсоветов покрывается за счет пособий из республиканского фонда регулирования.

Местные и общегосударственные источники доходов в местных бюджетах РСФСР 1926—27 г.

По 46 административным единицам РСФСР (без Псковской г., ДВК, Карельской, Дагестанской и Якутской АССР) из общей суммы дохода в 1.029,5 млн. р. источники местного значения дают 610,5 млн. р., или 59,3% всех доходов; источники общегосударственного значения — 313,2 млн. р., или 30,4%, и прочие (остатки, недоимки, целевые пособия, займы) — 105,8 млн. р. (10,3%). Если исключить Московскую и Ленинградскую губ., то удельный вес указанных 3 групп выразится соответственно в 49,7%, 40,9% и 9,4%.

В группе доходов от источников общегосударственного значения 124,5 млн. р., или 12,1% всех поступлений, получены местными бюджетами в порядке их регулирования из центра (подтягивание экономически и культурно отсталых районов).

Сумма ассигнований на постройку новых школ I ступени и капитальный ремонт существующих определяется по местным бюджетам РСФСР (без ДВК и Якутской АССР) на 1926—27 г. в 14,5 млн. р. Из этой суммы 2,1 млн. р. проходит по Ленинградской губ. и 0,3 млн. р. — по Московской губ. Сравнительно с суммами, израсходованными на строительство и капитальный ремонт школ I ступени в 1925—26 г., рост расходов на данную цель в 1926—27 г. выражается в 53%, а без Московской и Ленинградской губ. — в 44%.

На постройку и капитальный ремонт больниц на той же территории ассигновано в т. г. 10,1 млн. р. (из них по Московской г. 1,5 млн. р. и по Ленинградской г. 0,9 млн. р.). По отношению к фактическим расходам 1925—26 г. ассигнования 1926—27 г. составляют 134%. Без Московской же и Ленинградской г. расходы данной категории возрастают в 1926—27 г. в 1½ раза (на 50%).

Налоги и госдоходы

Наружный налоговый аппарат РСФСР

(Инспекция по прямым налогам)

К началу 1926—27 г. личный состав инспекции по прямым налогам РСФСР достигал солидной цифры 4.588 ч., из которых лишь 48 ч. составлял женский персонал (1%). По должностям эта цифра составляется из 1.314 инспекторов, 1.251 их помощников и 2.023 агентов. Таким образом, почти все инспектора имеют по помощнику и более 50% инспекторов пользуются содействием 2 агентов, меньшая же половина инспекторов обходится при помощи одного агента.

По партийному составу наружный налоговый аппарат делится таким образом: среди инспекторов партийных работников 34%, беспартийных и комсомольцев — 66%, в группе

помощников партийных значительно больше — 43%, а в группе агентов этот процент достигает 50.

Совершенно иную картину дают цифры, характеризующие наружный налоговый аппарат РСФСР по признаку образовательного ценза. Оказывается, из числа инспекторов прямых налогов лица с законченным высшим образованием составляют всего 31% среди беспартийных и менее ½% среди партийных (из 438 ч.—2). Отношение же общего количества лиц с высшим образованием к общему числу инспекторов, безотносительно к партийному составу, составляет 21%. Еще меньше лиц с высшим образованием среди помощников инспекторов — беспартийных 6,5%, а партийных — 0,3%. Эти цифры станут еще более наглядными, если принять во внимание, что в дореволюционное время лица с высшим образо-

ванием среди податных инспекторов и их помощников составляли 97 — 98%.

Лица с высшим образованием среди агентов по прямым налогам, партийные и беспартийные вместе, составляют всего 1%. Эта цифра также весьма показательна, поскольку она характеризует тот основной кадр налоговых работников, из которого, главным образом, формируется инспекторский аппарат.

Из общего числа 1.314 инспекторов среднее образование имеют 333 ч., т.е. 24%. Таким образом, преобладающая масса инспекторов прямых налогов лишена даже среднего образования; об остальном аппарате говорить не приходится.

Не слишком утешительны и цифры, характеризующие наружный налоговый аппарат со стороны служебного стажа. Так, например, имеются инспекторы прямых налогов со стажем налоговой работы менее года; правда, число их невелико — всего 19 ч., зато гораздо больше помощников инспекторов с таким ничтожным стажем — их 114.

Законодательными органами утверждено постановление об изменении закона 6 ноября 1925 г. о специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение. Это изменение вызвано тем, что ставки военного налога

по закону 6 ноября были связаны с основным подоходным налогом, который в настоящее время отменен.

По новому закону, который введен в действие с 1 октября 1926 г., военный налог взимается вместе с подоходным налогом, — в течение первых двух лет в размере 25% оклада подоходного налога, но во всяком случае не менее 100 рублей в год, а в течение остальных лет состояния в тыловом ополчении — в размере 10% оклада подоходного налога.

С граждан, имеющих самостоятельные источники дохода, но не привлекаемых ни к подоходному, ни к с.-х. налогу, налог взимается в первые два года в размере 1,2% минимального облагаемого в данной местности дохода, т.е. в городах и местностях 1-го пояса, где необлагаемый минимум — 800 р., в размере 9 р. 60 к., во 2-м поясе (700 р.) 8 р. 40 к., в 3-м поясе (600 р.) 7 р. 20 к. и в 4 поясе (500 р.) 6 р. в год. В следующие годы взимается половина этого оклада. По новой инструкции, составленной в развитие изложенного закона, исключены сравнительно с прежней все статьи, основанные на связи военного налога с основным подоходным, а ряд других статей переработан в соответствии с новым законом. Существенных дополнений к закону в инструкцию не внесено.

Госстрахование

Кооперативное страхование и Госстрах

Из общего закона о монополии госстрахования сделано изъятие для кооперации, которой предоставлено право производить операции по страхованию имущества кооперативных организаций с обязательством передавать в перестрахование Госстраху свои риски.

В настоящее время страховые операции кооперации проводятся 3 кооперативно-страховыми организациями: страховой секцией Центросоюза по потребительской кооперации, Всероссийским кооперативным союзом (Коопстрахсоюз) по производственной кооперации и Всеукраинским кооперативным страховым союзом (Коопстрах), обслуживающим украинскую кооперацию. Право на взаимное страхование имеют только кооперативные организации, состоящие членами соответствующего кооперативного страхового центра.

На первом месте по охвату страхового поля стоит страховая секция Центросоюза, которая добилась почти 100% застрахования имущества потребительской кооперации. В Коопстрахсоюзе (по отчету за 1925 г.) из 632 кооперативных союзов членами состояли только 315, т.е. 49,8%, остальные, таким образом, не могли прибегнуть к помощи взаимного страхования. Коопстрах на Украине также далек еще от полного охвата своего страхового поля.

Финансовое положение страховой кооперации по отчетным данным за 1924—25 г. в отношении страховой секции Центросоюза и Коопстраха на Украине, а в отношении Коопстрахсоюза по данным за 1925 г. характеризуется следующими цифрами:

		На 1/X 1925 г.
Страховая секция Ц-за		
Основной страховой фонд		109.941,30 руб.
Запасный »		294 072,83 »
Резервы		1.344.377,54 »
Коопстрах		
Паевой		99.106,27 руб.
Основной		5.625,53 »
Запасный		19.485,12 »
Резервы		372.950,21 »
Коопстрахсоюз		На 1/I 1926 г.
Основной (паевой)		258.349,43 руб.
Запасный		26.274,43 »
Резервы		636.589,08 »

Со стороны некоторых кооперативных страховых организаций выявилась тенденция к расширительному толкованию их прав на страхование. Как уже отмечалось выше, им дано право страховать только имущество, принадлежащее кооперативным организациям. Однако, в области страхования животных от смерти выявилась тенденция охватить страхованием также и кооперированное население.

Эта тенденция встретила со стороны Госстраха, самое резкое возражение, и реального осуществления она не получила.

Кооперация в основных отраслях своей страховой деятельности — огневого и транспортного страхования держится тарифов Госстраха, а в отношении страхования животных применяет тариф Госстраха по обязательному окладному страхованию животных. Вместе с тем, снижение Госстрахом за последнее время своих тарифов ставит кооперативные страховые организации в очень невыгодное положение. Ограниченность страхового поля кооперации может затруднить кооперации производство операций по ставкам, которые может и в состоянии установить для себя Госстрах.

По договору о перестраховании огневых рисков Коопстрахсоюза Госстрахом получено премии за вычетом комиссии 476.160 р., а убытков было оплачено за это время на 441.570 р., т.е. горимости рубля-нетто перестраховочной премии выражается в 93%.

Страхование животных

Значение страхования животных в СССР видно из следующих цифр.

В порядке обязательного окладного страхования застраховано следующее количество животных:

Крупный рогатый скот		Страховая сумма
1923/24 г.	13.631 тыс. гол.	226 млн. руб.
1924/25 »	21.605 » »	410 » »
1925/26 »	29.432 » »	550.549 тыс. р.
1926/27 »	30.803	—
Лошади		
1923/24 г.	764 тыс. гол.	20 млн. руб.
1924/25 »	4.621 » »	148 » »
1925/26 »	8.911 » »	284.521,8 т. р.
1926/27 »	15.141	—
Верблюды		
1925/26 г.	17,1 тыс. гол.	161 429,9 т. р.

Убыточность премии, т.е. размер выплачиваемого страхового вознаграждения за павших животных по отношению к собранным страховым платежам, выражается следующим образом (в %):

	Крупный рог. скот		
	Лошади	Лошади	Верблюды
1924/25 г.	102	81	—
1925/26 »	90,65	74,93	125,17

Следовательно, страхование животных является для Госстраха операцией убыточной. Все же, учитывая экономическое

значение страхования животных для крестьянского хозяйства, Госстрах не производит увеличения тарифных ставок. Однако, поставив своей задачей ведение дела на началах безубыточности, Госстрах наметил ряд практических мероприятий как в отношении более полного учета объектов, подлежащих обязательному окладному страхованию, так и в отношении улучшения ликвидации убытков по страхованию животных.

Кроме обязательного окладного страхования, наблюдается также рост количества страховых животных в добровольном порядке. Так, за 1925—26 г. такие добровольные страхования охватили: 1.000.090 голов крупного рогатого скота, 161.695 лошадей и 79.305 голов мелких животных. В настоящее время Госстрах разрабатывает ряд новых видов добровольного страхования животных от смерти мелких животных, лошадей при испытаниях их на ипподромах и т. п.

Общезкономическая хроника

Крестьянские индексы

В научной коллегии ФЭБ НКФ СССР был заслушан доклад тов. Жирковича «О крестьянских индексах».

Важнейшим фактором, определяющим изменения в системе крестьянского хозяйства, является рынок, точнее, соотношение цен франко-крестьянское хозяйство. Крестьянские индексы и дают характеристику изменений в соотношениях цен франко-хозяйство, что позволяет разрешить ряд проблем крестьянского хозяйства: изменения конкурентоспособности отдельных товаров в их борьбе за место в валовом доходе крестьянского хозяйства, выгоды производства товарных продуктов, выгоды капиталоинтенсификации и трудоинтенсификации хозяйства и т. п. С этой задачей обычные индексы справиться не могут, так как их не интересует различие цен покупаемых и продаваемых крестьянским хозяйством товаров. Кроме того, строятся они на ценах не франко-хозяйство. Исчисляются крестьянские индексы по отдельным производственным районам, при чем источником сведений являются базарные цены сельских пунктов.

Все товары, соответственно их роли в крестьянском хозяйстве, делятся на производимые и покупаемые, отчуждаемые и имеющие натуральный оборот, потребляемые на хозяйственные нужды и идущие на личное потребление. Характеризуя по отдельным производственным районам изменения в соотношении цен, докладчик делает следующие выводы.

В льноводном районе выгода производства льна по сравнению с прочими, производимыми в районе, товарами с октября 1925 г. неуклонно падала, при чем конкурентоспособность (индексы цен отдельных с.-х. товаров в отношении к индексу цен всех производимых с.-х. товаров) льна в производстве оказалось ниже любого другого производимого товара. В картофельном районе выгода производства картофеля была очень низкой и с 1/X 1925 г. по 1/I 1927 г. была выше только по сравнению со льном. В молочном районе выгода производства и соотношения затраты и выручек в молочном хозяйстве до 1/I 1927 г. имели резко пониженный уровень, и только данные на 1/I 1927 г. обнаружили значительное изменение, улучшающее конъюнктуру молока за счет падения цен кормов и других с.-х. товаров и некоторого повышения цен на молоко. В кукурузно-подсолнечном районе конъюнктура рынка к 1/I 1927 г. улучшилась для производства кукурузы, а для подсолнуха хотя и улучшилась, но недостаточно высоко, несмотря на то, что конкурентоспособность подсолнуха была выше зерновых культур. В свекловичном районе выгода производства была очень низкой в 1925 г., а к 1926 г. — ухудшилась, что грозит вытеснением свеклы из производства другими культурами.

Обобщение этих выводов позволяет дать ответ ряду проблем крестьянского хозяйства, поставленных в начале доклада: а) выгода производства товарных продуктов по всем районам в настоящее время значительно ниже, чем в довоенное; б) выгода товарооборота с индустриальной промышленностью по сравнению с довоенной упала очень низко; в) соотношение затрат и выручек в сельском хозяйстве упало; г) выгода производства главных товарных продуктов в различных районах оказалась в начале 1926—27 г. пониженной по сравнению с предшествующим годом; в начале 1927 г. соотношение это заметно изменилось (кроме картофельного и свекловичного районов), хотя далеко еще не достигло довоенных соотношений.

В прениях, развернувшихся по докладу тов. Жирковича, отмечался ряд недостатков и недочетов исследования. Так, П. П. Маслов предлагал все промтовары разделить на предметы производственного и личного потребления, при чем последние в свою очередь делить на предметы необходимого и ненужного потребления, в результате чего получается 3 категории промтоваров, по которым можно будет судить о движении и характере потребления. П. Н. Кузлер отмечает

необходимость более точного районирования производства с.-х. культур. К. Ф. Шмелев говорит об условности и ограниченности применения крестьянских индексов в связи с тем, что они не учитывают колебаний доходности единицы посевной площади под различными культурами. П. П. Гензель говорит о необходимости экономического анализа конъюнктуры той или иной культуры или отрасли сельского хозяйства. А. А. Соколов рекомендует учесть то обстоятельство, что базарные цены, как источник построения крестьянских индексов, — не последняя инстанция. Есть еще частные лавки (непомерно вздувающие цены), которыми пользуется беднота там, где нет кооперативов.

В резолюции коллегии по докладу тов. Жирковича отмечается практическое значение крестьянских индексов, как «ценных показателей отражения на низовых рынках мероприятий в области регулирования с.-х. и промышленных цен, показателей возможных изменений в организационном плане крестьянского хозяйства в зависимости от изменений в соотношении рыночных цен». Констатируя, кроме того, значение крестьянских индексов в практических мероприятиях НКФ в области налоговой политики, коллегия считает необходимым, методологически усовершенствовав исчисление К. И. крестьянских индексов, продолжить эту работу, приняв меры к обеспечению ее необходимыми средствами и силами.

Финансирование с.-х. прогресса

В Институте Экономических Исследований состоялся доклад тов. Чайнова на тему «Финансирование с.-х. прогресса».

Считая индустриализацию народного хозяйства СССР главной очередной задачей экономической политики, мы должны возможно детальнее уточнить содержание понятия индустриализация. Было бы неправильным подразумевать под этим понятием исключительно развитие обрабатывающей промышленности и силовых установок, так как одна промышленность не может изменяться без параллельных изменений в связанных с ней отраслях сельского хозяйства.

Развитие промышленности должно предполагать крупное изменение и в ее сельскохозяйственной базе. Поднимая промышленность, мы должны совершенно видоизменить строение ее сырьевой базы и всячески развивать товарные формы сельского хозяйства, как рынка продуктов будущей индустрии.

В виду такой связи между промышленностью и сельским хозяйством некоторая часть кредитов из фонда индустриализации должна получить назначение по линии развития тех элементов в сельском хозяйстве, которые являются необходимыми предпосылками для более индустриального построения нашего народного хозяйства. За счет этого фонда должно быть усилено финансирование всех элементов, способствующих перестройке полунатуральных форм хозяйств в товарные формы, развивающие элементы снабжения сырьем. В частности необходимо усиление финансирования опытного дела и агропомощи в ее специальных видах.

Основные элементы с.-х. прогресса в достаточной степени совпадают с индустриальным направлением в эволюции народного хозяйства Советского Союза. Однако, необходимо иметь в виду, что удельный вес факторов, направленных в сторону индустриализации, может быть значительно усилен, так как в настоящее время индустриальные культуры предполагаются к распространению только в весьма локализованных районах.

Те средства, которыми в настоящее время располагают опытное дело, высшие с.-х. школы и учреждения агропомощи, совершенно недостаточны и могут справиться только с общим направлением развития сельского хозяйства. Поэтому представляется крайне желательным усиление их за счет фонда индустриализации для развития сельского хозяйства в направлении, требуемом задачами индустриализации страны.

Иностранная жизнь

Внешняя торговля в I квартале 1927 г.

Англия. В марте экспорт английских товаров возрос по сравнению с февралем на 9,2 млн. фн. ст., реэкспорт упал на небольшую сумму, а импорт возрос на 19,7 млн. фн. ст. Отмечается рост угольного экспорта, достигшего 4.459,8 тыс. фн. ст., при чем импорт угля составил лишь 252 тыс. фн. ст. В этом отношении Англия уже вполне достигла уровня, предшествовавшего забастовке, вернув себе все европейские рынки, кроме Франции, куда вывоз угля еще не достиг прежнего размера, что отчасти объясняется дефляционным кризисом, испытываемым Францией. Однако, по прошествии послезабастовочного оживления Англии, возможно, придется испытать конкуренцию Германии. Положение с экспортом продуктов железодобывательной и текстильной промышленности несколько хуже, так как по ним прежний уровень экспорта еще не достигнут. В отношении текстиля сокращение ценности экспорта отчасти объясняется имевшим место за год падением цен. Тем не менее, в марте и в этой области сделаны большие успехи. Так, пряжи вывезено на 13,4 млн. фн. ст., вместо 11 в феврале. Железа и стали экспортировано 535 т. тонн против 252 т. тонн в феврале.

	Март 1926 г.	Март 1927 г.	Изменение
	(в млн. ф. ст.)		
Импорт	106,9	113,5	+ 6,6
Экспорт	66,4	62,1	- 4,3
Реэкспорт	12,1	10,8	- 1,3
Превышение импорта	28,4	40,6	+ 12,2

Возрос, главным образом, вывоз шерсти, маслосемян, масла и жиров, т.е. сырья и полуфабрикатов. Однако, отрицательное сальдо все еще значительно превосходит прошлогоднее вследствие одновременного роста импорта и сжатия экспорта. В 1913 г. средне-месячное превышение ввоза над вывозом составляло 11,1 млн. фн. ст. при 54,9 млн. фн. ст. импорта и 43,8 млн. фн. ст. экспорта.

Приводим данные за I квартал (в м. фн. ст.):

	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Экспорт	208,7	189,6	170,5
Реэкспорт	39,9	37,0	31,4
Экспорт (всего)	248,6	226,6	201,9
Импорт	311,9	321,4	322,0
Превышение импорта	103,3	94,8	120,1

Несмотря на то, что март дал виды на улучшение баланса внешней торговли, общая картина за I квартал остается неблагоприятной. Хотя импорт значительно ниже импорта I квартала 1925 г. и равен I кв. 1926 г., но экспорт сильно отстает от обоих предшествующих лет. Английская пресса признает, что путь оздоровления английской торговли будет долг и тернист.

Франция. Внешняя торговля Франции не обнаруживает пока в целом влияния стабилизационного кризиса. В марте т. г. импорт показывает значительное сокращение по сравнению с мартом пр. года, что отчасти объясняется повышением курса франка, так как количественно импорт значительно возрос. Сумма экспорта сократилась значительно меньше, при почти неизменном его количестве и росте цен французских экспортных товаров.

	Март 1926 г.	Март 1927 г.	Разница
	(в млн. фр.)		
Импорт			
Продовольствие	926,6	1.272,8	+ 346,2
Сырье и полуфабрик.	3.602,4	2.661,7	- 940,7
Готовые изделия	728,5	479,7	- 248,8
Всего импорт	5.257,5	4.414,2	- 843,3
Экспорт			
Продовольствие	424,8	402,8	- 22,0
Сырье и полуфабрик.	1.390,4	1.409,3	+ 78,9
Готовые изделия	3.161,5	2.821,7	- 339,8
Всего экспорт	4.976,7	4.693,8	- 282,9
Сальдо	- 280,8	+ 279,6	-

За I квартал т. г. импорт упал по сравнению с соответствующим периодом пр. г. на сумму несколько большую 10%. Экспорт, напротив, возрос на 5,5%. При этом нельзя упускать из виду происшедшее изменение курса франка.

Сокращение импорта номинально обязано, главным образом, сырью и полуфабрикатам и затем готовым изделиям. Ввоз продовольствия, напротив, возрос. Экспорт возрос по всем категориям товаров, но преимущественно по группе сырья и полуфабрикатов. I квартал т. г. дал положительное сальдо в 726,5 млн. фр. вместо отрицательного в 1.553,7 млн. фр. в прошлом году. При падении ценности импорта на 10% его количество возросло на 13%. Таким образом, благоприятный баланс объясняется повышением курса франка. По экспорту рост ценности на 5,5% сопровождался и ростом на 14% физического объема вывезенных товаров при одновременном повышении их цен.

	Импорт	I кв. 1926 г.	I кв. 1927 г.	Разница
		(в млн. фр.)		
Продовольствие	2.631,0	3.764,6		+ 1.133,6
Сырье и полуфабрик.	10.327,7	8.190,4		- 2.137,3
Готов. изделия	1.853,2	1.317,9		- 535,3
Всего	14.811,9	13.272,9		- 1.539,0
Экспорт				
Продовольствие	1.112,7	1.197,0		+ 84,3
Сырье и полуфабрик.	3.795,5	4.378,5		+ 583,0
Готов. изделия	8.350,0	8.423,9		+ 73,9
Всего	13.258,2	13.999,4		+ 741,2
Сальдо	- 1.553,7	+ 726,5		-

Таким образом, по сравнению с пр. годом как март, так и весь квартал дают улучшение. Так же обстоит дело, если сравнивать март с февралем. Импорт оказывается упавшим на 365,5 млн. фр., а экспорт—возросшим на 97 млн. фр. Некоторое ухудшение наблюдается в количестве вывезенных готовых фабрикатов. Тем не менее, оно достаточно велико, значительно превосходя по количеству, которое было год тому назад. После отрицательного февральского баланса, который дал основание говорить о влиянии стабилизационного кризиса, март показал, что опасения были преждевременны.

Германия. Внешнеторговый баланс Германии складывается в последнее время неблагоприятно, хотя март по сравнению с февралем дал улучшение (в млн. марк.).

	Ввоз		Вывоз		Сальдо	
	Февр.	Март	Февр.	Март	Февр.	Март
Живой скот (кроме лошадей)	13,5	14,4	0,6	0,9	- 12,9	- 13,5
Продов. и напитки	337,0	312,0	27,7	31,3	- 309,3	- 280,7
Сырье и полуфабрикаты	579,4	588,1	186,3	209,4	- 393,1	- 378,7
Гот. изделия	164,7	171,2	541,1	600,3	+ 376,4	+ 429,1
Всего товар	1.094,6	1.085,7	755,7	841,9	- 338,9	- 243,8
Зол. и сер.	44,6	34,8	1,5	1,8	- 43,1	- 33,0
Итого	1.139,2	1.120,5	757,2	843,7	- 382,0	- 276,8

Превышение ввоза над вывозом составило в марте 243,8 млн. мар. после 338,9 млн. м. в феврале и 245 млн. м. в январе. Импорт товаров (без золота и серебра) сократился в марте очень незначительно, именно на 9 млн. мар., при чем ввоз продовольствия сократился, а сырья, полуфабрикатов и готовых изделий—возрос. Улучшение баланса обязано, главным образом, росту экспорта товаров на 86,2 млн. мар., при чем рост дают все группы, но особенно готовые изделия, вывезенные на сумму в 59,2 млн. мар. большую, чем в феврале. Ввоз золота и серебра как в слитках, так и в монете упал на 9,8 м. м. при стабильном вывозе.

Приводим данные за I квартал тек. года в округленных цифрах без драгоценных металлов (в млн. мар.).

	Ввоз	Вывоз	Сальдо
Ср.-месячн. 1913 г.	898	841	- 57
Январь 1926 г.	707	794	+ 87
Февраль	661	782	+ 121
Март	645	923	+ 278
I кварт. 1926 г.	2.013	2.499	+ 486
Январь 1927 г.	1.094	799	- 295
Февраль	1.094	756	- 338
Март	1.086	842	- 244
I кварт. 1927 г.	3.274	2.397	- 877

В отношении главнейших категорий товаров внешняя торговля Германии за I квартал тек. года складывается следующим образом (в млн. мар.):

	Продов. и напитки	Сырье и полуфабр.	Готовые изделия
Ввоз	1.013	1.732	487
Вывоз	95	586	1.704

При значительном ухудшении баланса внешней торговли по сравнению с пр. годом надо все же отметить и один благоприятный момент, заключающийся в тенденции к росту ввоза сырья и вывоза готовых изделий.

С.-А. С. Ш. Внешняя торговля С.-А. С. Ш. показывает за 2 первых месяца тек. года (за март сведений еще нет) сильное снижение оборотов. Экспорт Соед. Штатов обнару-

живает сильное падение в сравнении с концом пр. года. С 480 млн. долл. в ноябре и 465—в декабре он упал до 420 млн. долл. в январе и 373—в феврале, оставаясь, однако, еще выше вывоза за январь—февраль пр. года (на 5,7%), когда депрессивное состояние европейской внешней торговли отражалось на экспорте С. Штатов. Понижительную тенденцию обнаруживает и импорт, упавший в феврале против соответствующего месяца пр. года на 19,7% и достигший нижней точки с июля пр. года. В итоге С. Штаты свели свой торговый баланс в январе—феврале с активным сальдо в 123,7 млн. долл. против активного сальдо в 212,3 млн. долл. в два последних месяца пр. года и против пассивного сальдо в 55,2 млн. долл. в январе и феврале 1926 г.

Средне-месячный ввоз в 1913 г. составлял 149,4 млн. долл. вывоз—207 млн. долл. и положительное сальдо—57,6 млн. долл.

Библиография

ПРОФ. ВИЛЬГЕЛЬМ РЕПКЕ (W. Röpke). Конъюнктура. С дополнениями и предисловием автора для русского издания. Перевод с немецкого Д. Боммер. Под редакцией Альб. Л. Вайнштейна. Финизд. НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 171. Ц. 2 р. 25 к.

Переведенная на русский язык работа В. Репке появилась в оригинале еще в 1922 г. Автор, вопреки ожиданиям, не дает в ней ни всестороннего теоретического анализа конъюнктуры, ни цифрового материала. Он поставил себе другую цель — дать лишь морфологию конъюнктуры, систематику конъюнктурных явлений. Изложение охватывает следующие вопросы: понятие, сущность и проблема конъюнктуры; формы проявления и виды конъюнктур; причины образования конъюнктуры; влияние конъюнктуры на промышленность и торговлю; симптоматология конъюнктуры и задачи общественной конъюнктурной политики.

Необходимо, прежде всего, подчеркнуть, что автор не марксист. Он даже не социалист. Об этом свидетельствуют его прямые и, кстати сказать, весьма неудачные выпады против социализма (см., напр., стр. 77).

Теоретическая концепция, изложенная в книге, не отличается ни особой оригинальностью, ни стойкостью и последовательностью. Как правильно отмечает редактор русского перевода т. Альб. Вайнштейн, и попытка автора дать теоретическое объяснение конъюнктурного цикла и кризисов является как раз слабым местом его работы. Эта попытка недостаточно продумана, концепция автора не совсем ясна, а в некоторых (мы сказали бы во многих. **В. О.**) частях и противоречива (см. стр. 4.). Наиболее спорными и слабо аргументированными являются взгляды автора на причины образования конъюнктуры. Эти причины он делит на объективные и психические. Психическая слагающая (компонента) является, по автору, главной основой образования конъюнктуры. «В конечном счете решающим моментом для конъюнктуры является субъективирование объективных конъюнктурных факторов и изменение, которому подвержено это субъективирование» (стр. 92). «В конце-концов дело не в объективных факторах образования конъюнктуры, как таковых, а в том субъективном мнении, которое люди себе вырабатывают об этих факторах» (стр. 91). О конъюнктуре и ее причинах можно иметь разное мнение — это совершенно бесспорно, но самая конъюнктура даже при этих утверждениях автора, по его же определению, «есть соотношение спроса и предложения на каком-либо рынке» (стр. 19).

Спрос, как известно, зависит от потребностей, облеченных в костюм платежеспособности, а предложение обусловлено производством. «Психические компоненты», очевидно, здесь не при чем. В качестве характерного примера влияния «психических компонент» на образование конъюнктуры Репке приводит случай в производстве американского хлопка, заимствованный им у Геркнера (Herkner «Krisen» в Н. d. St.). В 1892 г. американское правительство выпустило воззвание к хлопковым плантаторам, призывающее их к уменьшению посевной площади под хлопок для избежания перепроизводства (стр. 98). Предупреждение правительства не имело успеха, и площадь под хлопок не уменьшилась, так как «каждый фермер надеялся, что остальные его коллеги последуют хорошему совету и посеют меньше хлопка».

Этот пример как раз может свидетельствовать о том, что психические причины в данном случае не оказали никакого влияния на конъюнктуру. В самом деле, безусловно невозможно установить, что думали американские хлопководы, когда не последовали совету правительства. Но для сокращения по-

севов хлопчатника необходимо было наличие, по крайней мере, одного из двух объективных моментов: или цены на хлопок должны были к моменту посева упасть настолько, чтобы сделать невыгодным его производство, или же цены на какую-либо другую культуру, способную заменить в севообороте хлопок, должны были подняться на такую высоту, чтобы она могла вытеснить хлопок. Ни того, ни другого в резко выраженной форме в данном случае не произошло, и хлопковая площадь в результате стабилизировалась, несмотря на «психическое воздействие» американского правительства. Несостоятельность увлечения Репке «психическими компонентами» здесь очевидна.

Не более убедительны и другие примеры автора. Так, например, факт панического «бегства от марки» и безудержного стремления обменять ее на товары, которое обозначилось в Германии осенью и зимой 1921 г., автор приписывает чисто-психологическому состоянию потребителей—массовой покупательской горячке. Между тем, указанное явление связано с объективной обстановкой «инфляционной экономики». Индекс оптовых цен в Германии в 1921 г. поднялся до 1.911 (довоенные—100) по официальному бюллетеню, а по исчислению «Frankf. Zeitung» даже до 4.217. Марка неудержимо катилась вниз, Курс ее в Нью-Йорке к концу 1921 г. упал ниже 2% к паритету. Неудивительно, что потребитель стремился застраховать себя от ее прогрессирующего обесценения путем немедленного обмена наличных денег на товар. Попытки автора истолковать названное явление при помощи какого-то «конъюнктурного настроения» масс совершенно бенадежны и обречены на полную неудачу.

Не касаясь ряда других сторон работы Репке, отметим лишь еще один крупный спорный вопрос. Это—вопрос о взаимоотношении проблемы конъюнктуры и проблемы кризисов. Автор, вслед за Зомбартом и Фогелем, сливает теорию конъюнктуры и теорию кризисов в одну теорию (стр. 25 и след.), имеющую объектом исследования смену конъюнктур. Взгляды автора в этом вопросе путаны и противоречивы. Если он считает основной причиной конъюнктуры «психические компоненты», то, очевидно, что для объяснения кризисов всякие «конъюнктурные настроения» покупателей уже совершенно непригодны.

Эрудиция автора в вопросах конъюнктуры не подлежит сомнению. Но она имеет совершенно односторонний характер. На протяжении всей работы совсем не упоминаются взгляды на избранный автором вопрос (особенно в отношении кризисов) ни Маркса, ни Гильфердинга.

При всех указанных недостатках отдельные главы книги представляют несомненный интерес. Так, любопытна классификация конъюнктур, группировка различных признаков конъюнктуры (симптоматология) и методы конъюнктурной политики, которые, конечно, целиком относятся к неорганизованному капиталистическому хозяйству, но могут иметь значение и в плановом хозяйстве.

С внешней стороны книга издана хорошо.

В. О.

П. К. КАЗАКОВ, В. А. ЛОВЕНЕЦКИЙ и С. Ф. КАРСАЕВСКИЙ. Как исчислять доход плательщика. Под ред. В. Я. Гроссмана. Изд. МФО. М. 1927 г. Стр. 168. Ц. 2 руб.

Эта небольшая, очень аккуратно изданная книга является первым по времени опытом систематического описания основных методов подхода к определению доходов всех групп плательщиков.

Быть может, именно новизной темы объясняются и некоторые несовершенства книги. Наиболее разработанными следует

признать первые 5 глав. Здесь мы находим весьма ценный анализ важнейших моментов подоходного налога и характеристику индивидуальных и нормативного методов, освещение самых сложных вопросов подоходного обложения.

Помимо живого, ясного изложения, содержание все время иллюстрируется примерами. Несколько сухоовато изложена VI глава. Такому важному вопросу, как методы исчисления доходов в точных цифрах, в книге отведено всего 12 страниц. Зато в этой главе мы находим достаточно подробное описание встречающихся в практике способов «вуалирования доходов». Это — весьма ценные для налоговых работников указания. Главное содержание этой главы — способы определения дохода при простой и двойной системах счетоводства.

VII глава трактует о нормативном методе; по целому ряду производств приведены совершенно готовые разработанные нормы выработки на одного рабочего, стоимости материала и др. расходов на единицу продукции, нормы прибыли и т. п., но остается совершенно неясным происхождение этих норм, а отсюда неясно, в каких районах эти нормы применимы. В действительности, очевидно, их следует понимать как примеры постепенного методического накопления цифровых материалов в процессе кропотливой работы инспекторов прямых налогов. В этом смысле это — ценнейший материал, облегчающий работу в этой области уже тем, что налоговый работник имеет перед глазами не сухую теорию, а готовые образцы, которыми он может пользоваться при самостоятельной работе. Остается лишь пожалеть, что в этой главе торговым предприятиям отведено слишком мало места (около 5 страниц).

Встречаются в книге кое-какие неточности и недочеты. Например, на стр. 8, где говорится о двух видах натуральной формы дохода: получения натурой и натуральные выгоды, пропущено объяснение понятия «натуральные выгоды». На стр. 56—57 о расходах на ремонт упоминается почти вскользь,

хотя это один из самых сложных вопросов налоговой практики, и т. п.

Однако, указанные недочеты ни в какой мере не умаляют общего значения этой единственной в своем роде книги.

По богатому своему содержанию, превосходной проработке главных частей, по ясности и доступности изложения этот первый опыт посвящения читателя в «тонкости» налоговой работы должен быть признан удачным. Книга полезна не только для налогового работника, но и одновременно может оказать неоценимую услугу плательщику, желающему самостоятельно разобраться в сложных и запутанных вопросах подоходного налога.

Л.

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ ДЛЯ ОТЗЫВА

Н. П. Брюханов. Бюджет, финансы, хозяйство СССР в 1926—27 г. Финиздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 98. Цена 1 руб.

Государственные займы Союза ССР. Справочная книга с приложением курсов государственных ценных бумаг, иностранной валюты, банкнот и золотого рубля. Финиздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 83. Цена 1 р. 25 к.

«Хозяйство Украины». № 3. Март 1927 г. Изд. «Хозяйство Украины». Харьков. 1927 г. Стр. 169. Цена 2 р.

Резолюции второго всесоюзного съезда по с.-х. кредиту. Изд. Центр. С.-Х. банка СССР. М. 1927 г. Стр. 147. Цена 50 к.

«Нижнее Поволжье». Ежемесячный журнал. Апрель. № 4. Орган саратовской губернской плановой комиссии. Саратов. 1927 г. Стр. 201. Цена 1 р.

«Экономическая Жизнь». № 1—2. Январь—февраль 1927 г. Ежемесячный экономический журнал смоленской губернской плановой комиссии. Смоленск. 1927 г. Стр. 136.

Юридический отдел

Обзор законодательства

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КАПИТАЛЬНЫХ РАБОТАХ ПО МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1926—27 г.

Постановление СНК Союза ССР от 5 апреля 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 28/IV 1927 г. № 95)

Помимо капитальных работ, предусмотренных постановлением СНК СССР (С. З., 1927 г., № 10), признано возможным допустить исключительно за счет местных средств производство дополнительных капитальных работ по местной промышленности на общую сумму не свыше 20 млн. р., распределяемых ВСНХ СССР между союзными республиками. Признано допустимым сооружение новых предприятий за счет местных средств нескольких административно-территориальных единиц.

О КРЕДИТОВАНИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Постановление СНК Союза ССР от 22 апреля 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 28/IV 1927 г. № 95)

Постановления СТО от 17 декабря 1926 г. и СНК СССР от 1 марта 1927 г. изменены установлением срока для заявок на рабочее жилищное строительство не позже 1 мая и срока не позже 15 мая для заключения договоров о выдаче долгосрочных ссуд, с предоставлением Цескомбанку права перераспределения между заемщиками той же союзной республики тех кредитов, в отношении коих заемщиками не будут соблюдены указанные требования в установленные сроки.

О КНИГОТОРГОВЫХ СКИДКАХ

Постановление Наркомторга Союза ССР от 20/IV 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 22/IV 1927 г. № 92)

Под угрозой уголовной ответственности, как за нарушение правил, регулирующих торговлю, все издательства обязаны

продавать произведения печати по ценам не дороже цен, выставленных на обложках выпускаемых книг и брошюр. Максимально предельные скидки с цены все советские, кооперативные, общественные и частные издательства и книготорговые предприятия обязаны устанавливать в размере 30% с учебников и учебных пособий для школ I и II ступени и 36% со всех остальных изданий, применяя означенное постановление в отношении книг на русском языке, имеющих дату 1926 и позднейших годов.

Решение Верховного Суда РСФСР

Гр. Лифшиц предъявил в московский губсуд иск к Госбанку о выдаче ему дубликата похищенной у него залоговой квитанции на предъявителя, по каковой квитанции были заложены облигации государственного займа.

Губсуд Лифшицу в иске отказал, и решение было утверждено ГИК.

Пленум Верховного Суда отменил определение ГИК, разъяснив: 1) выдаваемые Госбанком срочные залоговые свидетельства бланковые, т.-е. без выяснения фамилии залогодателя, на основании ст. 29 п. 4 и п. 11 положения о Госбанке и согласно указания НКФ, нельзя признать незаконными, но приравнять их полностью к бумагам на предъявителя нет возможности, так как пустое место держателем может быть в любое время заполнено (ср. подпись на векселе), чем бумага превратится в именную, в виду чего отпадает вопрос о применении прим. 2 ст. 60 гр. код., 2) Госбанк не возражает против удовлетворения иска, но иск должен иметь в виду не выдачу дубликата, а лишь присуждение денег, вырученных от продажи облигаций, за вычетом сумм, причитающихся банку, и с выдачей этих денег по истечении 3-го годового срока давности на случай явки держателя утерянной или похищенной квитанции, ибо в случае явки это лицо имеет все права держателя залогового свидетельства.

(Опред. пленума Верховного Суда РСФСР от 17/IV 1927 г., прот. № 22)

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Освобождение от налога доходов от облигаций госзаимов

Госналог раз'яснил, что, согласно декретов о выпуске займов, облигации госзаимов и сделки с ними свободны от обложения какими бы то ни было налогами и сборами общегосударственными и местными. В частности в отношении подоходного обложения эта льгота касается всего дохода, получаемого от облигаций. В соответствии с этим и разница между суммой, получаемой держателями облигаций при выходе облигаций в тираж, и суммой, уплаченной при приобретении облигаций, обложению подоходным налогом не подлежит. Эта же льгота, в силу постановления СНК СССР от 2 июня 1925 г. должна быть распространена также и на платежные обязательства Центрокассы НКФ. (Раз'яснение Госналога № 0421238/207).

Льготы начисла- ву РККА, состоя- щему в резерве

Госналог раз'яснил, что военнослужащие, зачисленные в резерв РККА (предъявившие удостоверения мобилизационного отдела Наркомвоенмора) на все время состояния их в резерве от обложения подоходным налогом должны быть свободны. (Раз'яснение Госналога № 444).

Льготы изобрета- телям

НКФ СССР постановил предоставить изобретателям следующие льготы: а) освободить от обложения подоходным налогом суммы, одновременно получаемые изобретателями за патенты и лицензии, передаваемые ими государству как в порядке принудительного отчуждения, так и в порядке договорных соглашений, и суммы, получаемые в качестве единовременных премий за открытия и достижения в области науки и техники;

б) те же изобретатели, которые получают вознаграждение за свои изобретения в виде периодических выдоч, должны привлекаться к обложению подоходным налогом как рабочие и служащие.

Изобретатели, не принадлежащие к рабочим и служащим и гос. пионерам, правом на получение вышеуказанных льгот пользуются при условии вхождения их в общественную организацию изобретателей. (Постановление НКФ СССР от 20/IV—1927 г. за № 144).

Обложение нало- гом при утрате источников дохо- да

На основании постановления НКФ СССР от 18/X 1926 г. за № 6 доходы от участия в торг- или промпредприятиях, закрывшихся до 1 октября 1926 г. и не возобновившихся в 1926—27 г., при обложении в 1926—27 г. принимаются в счет лишь в части, полученной от предприятия за время функционирования их во 2-м полугодии 1925—26 г. (с 1 апреля по 30 сентября 1926 г.); доходы же от участия в торг- и промпредприятиях, закрывшихся до 1 апреля 1926 г. и не возобновившихся ни в 1925—26 г., ни в 1926—27 г., в составе облагаемых доходов вовсе не учитываются.

В настоящее время Госналог раз'яснил, что вышеуказанное постановление должно иметь применение во всех случаях окончательной утраты источников дохода от какой-либо отрасли торгово-промышленной деятельности, т.е. когда капитал вовсе из'ясняется из сферы приложения его в этой области. В случае же перенесения плательщиками своего капитала из лично принадлежавших им предприятий в акц. о-во, это постановление применяться не может, так как в таких случаях имеется не из'ятие капитала из торгово-промышленной деятельности, а лишь изменение формы его применения. (Раз'яснение Госналога № 0421400/202).

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

К табели процен- тов обложения уравсбором

Торгпредприятия, производящие продажу спирта, подлежат обложению уравсбором по п. 58 табели процентов обложения уравсбором. По тому же пункту подлежит обложению и специальная торговля дрожжами. (Раз'яснение Госналога № 0421415/22).

К разрешитель- ной росписи

Убой скота и птицы и приведение последней в годный для продажи вид, а равно переработка молока в масло являются той первичной переработкой с.х. продуктов, которая не исключает возможности продажи этих продуктов по промпатенту для торгпредприятий I разряда. (Раз'яснение Госналога № 0421137/15).

К расписанию разрядов торг- предприятий

К предусмотренным лит. «а» п. 4 разр. III расписания разрядов торгпредприятий временным буфетам следует относить буфеты, открываемые для обслуживания выставок, с'ездов и т. п. временного характера организаций, если эти буфеты действуют более 7 дней. (Раз'яснение Госналога № 042213/6).

К льготам электростанциям

Производимая электростанциями продажа лампочек, аппаратуры и пр. подлежит самостоятельному обложению промналогом; подрядные же работы по проводке, выполняемые электростанциями, от обложения промналогом свободны, хотя бы проводка и производилась из электроматериалов электростанций. (Раз'ясн. Госналога № 0421409/3).

О преемственно- сти при образо- вании совладель- ческих предприя- тий

Случаи перехода торг-пром. предприятий от одного или нескольких владельцев к группе совладельцев, организующих ту или другую форму т-ва, настолько разнообразны, что дать исчерпывающие признаки, по которым можно было бы определить наличие или отсутствие в каждом конкретном случае преемственной связи между прежним и новым предприятием, не представляется возможности.

Однако, в качестве общего руководящего принципа можно указать, что для признания преемственной связи между предприятиями существенными являются такие признаки: совпадение личностей владельцев или некоторых из них, однородность предприятия, прежний район и передача в новое предприятие товара, помещения и обслуживающего персонала или хотя бы двух из этих элементов и т. п. (Раз'яснение Госналога № 042386/3).

Артели ответ- ственного труда

На практике возник вопрос о том, в каком порядке артели ответственного труда подлежат обложению уравсбором и не следует ли приравнять их в этом отношении к комиссионным предприятиям. В настоящее время вопрос этот разрешен особым циркуляром НКФ СССР от 15 апреля за № 431, по смыслу которого для обложения названных артелей уравсбором из процента, установленного для обложения комиссионных операций, не имеется достаточных оснований. Артели ответственного труда всегда действуют за собственный счет, а не за счет других лиц, получаемый же артелью доход, которым покрываются убытки, происходящие в связи со службой ее членов, по своим размерам не оправдывает того обложения, которое установлено для комиссионных операций. Поэтому обложение названных артелей должно производиться на основании п. 85 табели процентов обложения (из 1½%).

Место рассмотре- ния протоколов

По точному смыслу § 9 правил 8/X 1926 г., в том случае, когда торговля производится в разных уездах, промпатент выбирается по месту жительства плательщика.

В соответствии с этим и привлечение к ответственности за нарушение правил промобложения должно производиться также по месту жительства плательщика. Давая такое указание, Госналог мотивирует его тем соображением, что целесообразнее привлечь плательщика к выборке патента и уплате штрафа не в той местности, где он производит торговые действия эпизодически — проездом или во время кратковременного пребывания, а там, где он состоит на учете, как постоянный плательщик налогов, и где, вслед за постановлением о привлечении к выборке патента, возможно и реальное приведение этого постановления в исполнение.

По вопросу о том, имеют ли право торг-

предприятия 1 и 2 разрядов, означенные в п.п. 1 расписания, содержать более одного склада, налогового управлением НКФ РСФСР раз'яснено, что так как табелью годовых ставок патентного сбора (прил. IV к положению о промналоге) вовсе не предусмотрена выдача платных патентов на склады при торгпредприятиях 1 и 2 разрядов, а, согласно прим. 1 к ст. 9 положения о промналоге, означенным предприятиям разрешается иметь один склад и притом без уплаты патентного сбора, то, стало быть, наличие при означенных торгпредприятиях 2-х складов обязывает их владельцев переменить патент 1 или 2 разрядов на патент 3 разряда.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Инспектору тов. Локтеву. В. Следует ли в выдаваемых учреждениями по письменным заявлениям удостоверениях указывать уплату гербового сбора, следуемого только на оплату этих удостоверений, или же надлежит обозначать всю уплаченную заявителем сумму, т.-е. и на оплату самого заявления?

О. Доказательство уплаты сбором заявления имеется в принявшем это заявление учреждении. Поэтому в удостоверении достаточно отмечать взнос той суммы сбора, которая следует на оплату удостоверения.

Надеждинскому комбинату. В. Возможно ли применение циркуляра НКФ СССР от 17/II 1927 г. за № 226 к случаям поступления в комбинат по почте счетов от поставщиков, продавцов и контрагентов с ненадлежащей оплатой гербовым сбором или неправильным погашением марок?

О. Невозможно, так как указываемый вами циркуляр имеет в виду поступление документов к третьим лицам, не участвующим в сделках по полученным документам.

Инспектору тов. И. Кирик. В. Не противоречит ли требование § 42 таблицы к уставу о гербовом сборе, положенное в основу разъяснения в № 5 (13) «Ф. и Н. Х.», постановлением НКФ СССР за №№ 0425250 и 04253 («В. Ф.» 1924 г., №№ 31 и 37)?

О. Противоречия нет. Указанные вами постановления предусматривают документы по приему вкладов по кредитным операциям кооперативов. Разъяснение в № 5 (13) касалось вкладов в потребительские кооперативы не в порядке кредитных операций (вклады-займы на усиление капитала общества, коему производство кредитных операций не разрешено уставом).

Налоговой секции «Московшвей». В. Не вытекает ли из разъяснения по гербовому сбору № 32, данного в «Бюллетене Мосфинотдела» № 4, обязанность оплаты гербовым сбором документов по передаче товаров и материалов между двумя имеющими отдельные патенты фабриками одного и того же треста?

О. Нет, не вытекает. Гербовому обложению подлежат документы по переходу ценностей от одного хозяина к другому. Приводимое вами разъяснение под предприятиями, соподчиненными друг другу в деловом отношении, разумее отдельные кооперативные организации, объединенные одним союзом кооперативов.

Волго-Каспийскому рыбопромышленному тресту. Повторяем, что пункт 3 № 37 подробного перечня не может считаться вполне отмененным постановлением ЦИК и СНК от 24/VII 1926 г., поскольку этим пунктом предусмотрены не только договоры найма, но и договоры о производстве работ и об оказании личных услуг, а в этом (в производстве работ и в оказании личных услуг) могут, как и вы признаете, заключаться и подряды. Мы привели в № 12 нашего журнала перечень признаков, характеризующих личный наем, оформление коего документами свободно от сбора. Отсутствие этих, а равно и других, нормированных законодательством о труде, признаков обуславливает привлечение документов к гербовому сбору. Ясность и точность в установлении наличия признаков личного (трудового) найма в каждом отдельном случае могут достигаться сопоставлением условий работы нанимаемого с нормами законов о труде. Приведение исчерпывающих и обобщающих признаков личного найма по данным существующей разъяснительной практики НКФ и НКТ невозможно.

Мартемьянову, Чита. Помещение задач по налоговым вопросам не входит в программу нашего журнала.

Саратов, рыночному Верхнего базара. Постановление НКФ СССР от 18 октября 1926 г. за № 6 распространяется на тех владельцев торгово-промышленных предприятий, которые закрыли свои предприятия к 1 октября и не возобновили их в 1926—27 г. Постановление это, однако, не следует распространять на все случаи ликвидации предприятий, не считаясь с тем, какое назначение получил освободившийся при ликвидации капитал. Таким образом, лишь полная утрата источника дохода торгового или промышленного предприятия может дать право на получение льготы в порядке постановления № 6.

Одесса, совету о-ва «Субвинит». По вопросу о порядке обложения подоходным налогом инвалидов разъясняем:

Согласно постановления НКФ СССР от 14/II 1927 г. за № 92 инвалиды, занимающиеся ремеслами или промыслами по бесплатным патентам или по льготным патентам половинной стоимости, облагаются налогом по расписанию № 1.

Жены инвалидов, помогающие им в торговле, если не имеют самостоятельных источников доходов, обложению подоходным налогом не подлежат.

Незначительность оборотных средств, малая опытность, физическая немощь и другие факторы, неблагоприятно отражающиеся на доходности, должны быть приняты во внимание учкомиссиями при обложении инвалидов подоходным налогом.

Мелитополь, рыночному комитету. В. 1. облагаются ли торговцы подоходным налогом за время с 1/X 1925 г. или за время с 1/X 1926 г. по 1/X 1927 г.?

О. В тек. году облагается доход, полученный торговцами за время с 1/X 1925 г. по 1/X 1926 г. Исчисленные таким образом оклады налога считаются окладами 1926/27 г.

2. Исключается ли из окладов подоходного налога за текущий год тот же налог, уплаченный за 2-е полугод. 1925/26 г.?

О. Такое исключение не предусмотрено.

3. Как будет облагаться в 1927/28 г. торговец, прекративший торговлю 31/III 1927 г.?

О. По сумме дохода за время с 1/X 1926 г. по 31/III 1927 г. **4.** Как будет облагаться в 1927/28 г. торговец, прекративший торговлю между 1/IV и 1/X 1927 г.?

О. По сумме дохода за время с 1/X 1926 г. и до момента ликвидации предприятия.

Тюмень, рыночному комитету. В. Правильно ли поступает учкомиссия, исчисляя в текущем году подоходный налог по новым ставкам с суммы дохода за весь 1925/26 г.?

О. Правильно.

Подписчику № 3184. Вы спрашиваете, как должен исчисляться доход владельца предприятия с оборотом за 1-е полугодие 1925/26 г. в 8 т. р. и за 2-е полугод. того же года в 15 т. руб., при чем во 2-ом полугодии предприятие существовало всего лишь 3 месяца, т.-е. должен ли учитываться весь оборот за 2-е полугод. в сумме 15 т. р., или же в виду ликвидации предприятия — в половинном размере.

О. Прежде всего, видимо, вы говорите об обороте не 2-го полугодия, а об обороте 1-го полугодия, принятом для обложения ур. оборотам во 2-ом полугод., т. к. в противном случае у вас не возникло бы вообще вопроса о возможности уменьшения суммы оборота, фактически сделанного во втором полугодии. Если это так, то оборот предприятия, от которого должен определяться доход для обложения в тек. году, будет составлять из 15 т. руб. и еще некоторой суммы — оборота за 3 месяца 2-го полугод., в течение которых предприятие функционировало.

Сретенск, рыночному комитету. В. По какому расписанию должны облагаться подоходным налогом председатель рынка, получающий от комитета определенное вознаграждение и в то же время состоящий совладельцем мельницы? Доход от мельницы — 600 р. и от работы в комитете 1.250 р.

О. На основании п. «а» ст. 5 положения о гос. подоходном налоге обложение должно быть произведено по расписанию № 1. При этом, так как доход от мельницы не достигает 50% дохода от зарплаты, то к увеличению его в 1½ раза оснований не имеется. Таким образом, оклад налога должен быть исчислен от общей суммы дохода в 1.850 руб.

Валуйки, помфининспектору М. Ермишкину. Если владелец предприятия был пропущен при обложении подоходным налогом за 2-е окладное полугодие 1925/26 г., то он должен быть привлечен ныне к обложению в порядке положения 24/IX 1926 г. Вместе с тем доход, полученный им в 1-м полугодии 1925/26 г. подлежит учету при исчислении окладов текущего 1926/27 г.

Юрьевскому торгов. комитету. В. Как будет облагаться подоходным налогом в 1927/28 г. торговец, ликвидировавший свое предприятие 1-го апреля или 1-го октября 1927 г.?

О. Такой торговец подлежит обложению по сумме дохода, полученного им от предприятия за время с 1 октября 1926 г. и до момента ликвидации.

Полному т-ву «Рекорд». В. 1. Из какого расчета должны облагаться подоходным налогом члены полного т-ва, если до 1 апреля 1926 г. они вели торговлю самостоятельно и были обложены подоходным налогом, а с 1 апреля 1926 г. объединились в т-во?

О. Такие лица подлежат обложению по доходу от принадлежавших им предприятий за время с 1 октября 1925 г. и до

1 апреля 1926 г. с присоединением дохода от участия в т-ве за время с 1 апреля и до 1 октября 1926 г.

В. Как должен быть обложен тем налогом член т-ва, который с 1/X 1925 г. и по 1/I 1926 г. имел самостоятельную торговлю, с 1/I и по 1/IV 1926 г. совершенно не торговал, а с 1/IV 1926 г. вступил в полное т-во?

О. По общей сумме дохода от самостоятельной торговли за 3 месяца и от участия в т-ве за 6 месяцев. То обстоятельство, что доход от торговли за 3 месяца был уже обложен во 2-ом полугодии 1925/26 г. значения не имеет.

Ст. Бяратинская, Д. Владимирову. Нормы доходности при обложении подоходным налогом устанавливаются на местах губернскими или окружными налоговыми комиссиями для разных видов торговли и промышленности. Поэтому сообщить вам, из какого процента определяется доход оптово-розничной торговли хлебом, мы не можем. Сведения эти вы можете получить у местного инспектора по прямым налогам.

Для обложения в текущем году в вашей губернии, вероятно, были установлены годовые проценты доходности, поэтому естественно, что они применялись к оборотам за весь 1925/26 г. При этом, понятно, эти проценты могли не совпадать с процентами, установленными во 2-м полугодии 1925—26 г.; на высоте этих последних должны были сказаться особенности зимнего сезона.

Челны, Ф. И. Долгиреву. О нормах доходности см. ответ Д. Владимирову. Обложение подоходным налогом производится не по валовому, а чистому доходу. Однако, этот чистый доход разнится несколько от чистого коммерческого дохода, т. к. не все расходы разрешается исключать из валового дохода. Подробно об этом можно узнать у местного инспектора по прямым налогам. Налог на сверхприбыль в 1926/27 г. будет взиматься, но по новому закону, который в скором времени будет, вероятно, издан.

Подписчику № 1062/121. Основной подоходный налог с 1 октября 1926 г. отменен. Обложение пропущенных плательщиков за прошлое время должно производиться по новому положению от 24/IX 1926 г. Из сказанного следует, что лица, пропущенные за прошлое время, к основному подоходному налогу привлекаться не должны.

Подписчику № 2487. В. Когда часть доходов плательщика к подоходному налогу не привлекается?

О. Обложение его подоходным налогом может иметь место только в том случае, если доход, подлежащий обложению, превышает установленный необлагаемый минимум. Таким образом, в нашем примере из общей суммы зарплаты следует исключить часть ее, учтенную при обложении сельхозналогом, и в отношении остатка решать вопрос, подлежит ли он обложению или нет.

Кравцу, М. М. Если в текущем году вы привлечены к платежу подоходного налога, то к сложению с вас штрафа за несвоевременную подачу декларации оснований не имеется. Незнание вами нового закона не может служить основанием к сложению упомянутого штрафа.

Подписчику С. В. Ф. На основании сообщенных вами сведений можно заключить, что скрытое распределение прибыли в артели протезников нет. Таким образом, к обложению членов этой артели по расписанию № 2 достаточных оснований не имеется. Из облагаемого дохода артели зарплата может быть исключена в размерах, не превышающих норм, установленных в порядке примечания к п. 3 § 30 инструкции 23/XI 1926 г.

Инспектору Славгорода Омской г. В. 1) Из какого % подлежат обложению уравсбором столовые с подачей водки, водочных изделий и вина? 2) Можно ли переводить с одних лиц на других личные пром. патенты, выбираемые кустарями и ремесленниками?

О. 1) Столовые с подачей водки, вина и водочных изделий облагаются уравсбором, как трактирные заведения из 6% по п. 59 таблицы %% обложения уравсбором. 2) § 51 инстр. № 2 от 8/X 1926 г. о порядке взимания пром. налога имеет в виду только перевод патентов на торг. и пром. заведения и перевод личных пром. патентов, выбранных на служащих, в случае замены одних служащих другими. Поэтому, а также в виду того, что переводы льготных патентов вообще не допускаются, мы считаем, что передача льготных личных пром. патентов, выбираемых кустарями и ремесленниками, разрешена быть не может.

Рынку Галича. В. 1) Из какого % должны облагаться уравсбором кустарные клеваренные заведения? 2) Будут ли облагаться подоходным налогом в 1927—28 г. владельцы предприятий, закрытых 30/IX 1927 г.?

О. 1) Кустарные клеваренные заведения облагаются уравсбором по п. 156 таблицы %% обложения уравсбором. 2) Владельцы предприятий, прекративших деятельность в периоде,

предшествующем окладному, подлежат обложению подоходным налогом на общих основаниях по доходу, полученному в указанном периоде (см. разъяснен. налог. управл. НКФ РСФСР смоленск. гфо в №№ 3/11 и 7/15 «Фин. и Нар. Хоз.»).

Подписчику из Казани. В. 1) Может ли кустарь-пекарь продавать без выборки платного патента свои изделия из пекарни, не имеющей, кроме весов, никакого особого оборудования для торговли, при чем в качестве прилавка используется стол, на котором раскатывается тесто? 2) Тот же вопрос при условии отделения (по требованию санитарного надзора) части пекарни, посещаемой покупателями, деревянной, не доходящей до потолка, перегородкой или ширмой из материи?

О. Может и в том и в другом случае на основании п. 44 инстр. № 2 от 8/X 1926 г. о порядке взимания пром. налога.

Павлоградскому рыночному комитету. В. Из какого % должна облагаться уравсбором торговля сельдью-таранью?

О. Из 1,5% по п. 15 таблицы, т. к. по п. 17 из 1% облагается торговля сельдью в настоящем значении слова.

Подписчику № 1723. В. Считаются ли за одно пром. предприятие мельница и просоружка, работающие одним двигателем, находящиеся в одном помещении и принадлежащие одному владельцу?

О. С введением в действие положения о пром. налоге от 24/IX 1926 г. § 39 сводного циркуляра № 740 утратил свою силу. Поэтому на крупоружку при мельнице должен быть выбран отдельный патент.

Алатырскому рыночному комитету. В. 1) Может ли быть понижен оклад уравсбора с владельца торг. предприятий, у которого в январе т. г. сгорела лавка, при чем от огня были спасены только касса и торговые книги? 2) Правильно ли поступила участковая налог. комиссия, применив при обложении уравсбором за 1926—27 г. исключительно розничные %% уравсбора на том основании, что ко времени кампании уравсбора губфинотделом не были преподаны новые нормы опта и полуопта?

О. 1) Ст. 78 прежней инстр. от 5/VII 1923 г. о порядке взимания пром. налога утратила свою силу после введения в действие положения о пром. налоге от 24/IX 1926 г. Поэтому в приведенном случае та или иная льгота по уплате уравсбора может быть предоставлена в порядке особого ходатайства по положению о взимании налогов и сборов. 2) При обложении уравсбором за 1926—27 г. применение к обороту розничных, полуоптовых и оптовых %% уравсбора должно производиться в соответствии с прежними цифровыми нормами, предусмотренными в п.п. 1-а разр. IV и V расписания торг. предприятий. Выработанные губфинотделом по соглашению с губнатургом новые нормы опта и полуопта при обложении пром. налогом в 1926—27 г. должны иметь применение только в отношении патентного сбора. Нормы эти должны быть опубликованы для сведения владельцев торг. и пром. предприятий.

Подписчику № 2490. В. Имеет ли право уездная налог. комиссия понижать для кооперативных предприятий (по сообщениям убыточности или малой прибыльности их) оклад уравсбора, исчисленный с оборота по признанным торговым книгам?

О. Не имеет, т. к. с введением в действие нового положения о пром. налоге ст. 78 прежней инстр. от 5/VII 1923 г. о порядке взимания пром. налога утратила свою силу.

Ревизору омского окрфо т. Смирнову. В. Следует ли при обложении уравсбором за 1926—27 г. устанавливать оборот за весь 1925—26 г., или же можно ограничиваться только определением оборота за 2 полугодия 1925—26 г. с механическим присоединением к нему оборота 1 полугодия 1925—26 г.?

О. Исчисление оборотов для обложения уравсбором за 1926—27 г. не должно носить характера механического присоединения к суммам оборота, исчисленным за 1 полугодие 1925—26 г., сумм, соответствующих обороту за 2 полугодия 1925—26 г. Обложение за 1926—27 г. производится по всему обороту 1925—26 г. без подразделения его на полугодовые обороты. Исчисленные за 1 полугодие 1925—26 г. обороты обязательны для налоговых комиссий и не подлежат изменению только в том случае, когда эти обороты были определены по торговым книгам и не опровергнуты ко времени исчисления оборотов за весь 1925—26 г.

Рыночному Бежецка. В. 1) Каким образом можно осуществить в уездных городах проверку торговых книг членами института государственных бухгалтеров-экспертов? 2) Обязательны ли для налоговой инспекции разъяснения по налоговым вопросам, помещаемые в «Фин. и Нар. Хоз.»?

Цена 40 н.

